

**Воронежский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
Воронежский государственный университет
Воронежская риторическая ассоциация
Воронежская психолингвистическая ассоциация**

Культура общения и её формирование

Вып.7

Научное издание

**Воронеж
2000**

Седьмой выпуск межвузовского научного сборника "Культура общения и её формирование" включает как материалы, отражающие доклады и сообщения, сделанные на очередной региональной научно-методической конференции "Культура общения и её формирование" (Воронеж, 17-18 апреля 2000 г.), так и результаты разработок в области речевого воздействия, риторики, культуры общения, культуры русской речи, проведенных членами Воронежской риторической ассоциации и Воронежской психолингвистической ассоциации в течение 1999г. .

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия и культуры общения.

Составитель и научный редактор - И.А.Стернин

Компьютерный набор и правка - О.В.Высочина, С.В.Анпилова, И.А.Стернин

Компьютерная верстка - И.А.Стернин

Редакционная группа (редактирование, корректура): А.Г.Лапотко - рук. группы, В.Илюшик, Е.Михалькова, С.Подвигина, Е.Ткачева, Л.Пташнюк, Е.Соболева, О.Тихомирова.

Основная проблематика сборника

Речь и культура личности

Культура общения в регионе

Теоретические проблемы общения и речевого воздействия

Национальные, социальные и возрастные особенности общения

Культура речи и стилистика

Русский язык сегодня

Язык рекламы

Русский язык глазами школьников

Проблемы общения в художественной литературе

Мастерская педагога

© Коллектив авторов, 2000 г.

РЕЧЬ И КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ

И.А.Стернин

Формирование культуры речи личности: проблема мотивации

Проблема мотивации учащихся, а также взрослых при овладении культурой русской речи требует серьезного внимания. Уровень культуры речи всех слоев населения в нашей стране явно снизился и тенденция к его повышению пока не прослеживается. Кроме того, в обществе наблюдаются пессимистические настроения относительно возможности повышения этого уровня. К сожалению, учителя начинают говорить о бесполезности борьбы за культуру речи - "все равно уже ничего не сделаешь". Эти тенденции особенно опасны, когда они получают распространение в среде профессионалов. Совершенно ясно, что одними призывами здесь ничего не достичь, и необходимо предложить людям разумные, понятные им в силу их возраста, образования, статуса убедительные мотивы для овладения культурой речи.

Нами был проведен опрос группы филологов - участников конференции "Культура общения и ее формирование" (1999г.). Анализ ответов, полученных в результате опроса, представляет большой интерес, так как позволяет выделить основные мотивы поддержания высокой культуры речи, присущие современному языковому и педагогическому сознанию филологов и учителей-словесников.

Всего было названо 68 различных мотивов. Их можно обобщить в следующие группы.

Прагматические мотивы

- * Культура речи делает речь человека более убедительной
- * Культура речи делает речь человека более доступной собеседнику
- * Культурная речь поддерживает авторитет говорящего (учителя, родителя)
- * Культура речи делает наше воздействие на собеседника более эффективным
- культурная речь облегчает общение: форма запоминается лучше, чем содержание
- культура речи облегчает написание различных заявлений, официальных документов
- хороший имидж эффективен при общении с начальством
- культура речи эффективна при общении с детьми
- способствует достижению различных жизненных целей
- это наиболее короткий путь к успеху в России, среди русских
- способствует профессиональному успеху
- способствует успеху в межличностных отношениях
- способствует успешному приобретению товаров
- * Культурная речь точнее выражает мысль

* Культурная речь снимает психологические барьеры у говорящего при обращении к малознакомым, к официальным лицам

* Владение культурой речи облегчает понимание текстов различных жанров

- * Культурная речь облегчает контакт, достижение взаимного согласия обеспечивает счастье семейной жизни
 благоприятствует уважительному отношению друг к другу
 предупреждает конфликты и скандалы
 дает больше шансов завоевать дружбу и любовь близких
 дает умение находить единомышленников
 способствует взаимопониманию

● Культура речи способствует интеллектуальному и духовному развитию личности

- Культурная речь способствует тому, чтобы к тебе хорошо относились
- Культура речи вызывает уважение, особенно у тех, кто ею не владеет
- Культурно говорящий человек имеет больше шансов быть избранным

во властные структуры

- У культурно говорящего больше шансов сделать карьеру
- Культурно говорящий имеет больше возможностей получить материальные блага

● Культурная речь вызывает доверие к говорящему

* Культура речи дает возможность “эффективно” объясниться в любви

* Культурная речь повышает статус говорящего в глазах собеседников

* Культура речи помогает личности самоутвердиться

* Культура речи помогает убеждать без применения силы

О плохой речи:

● плохая, некультурная речь атрофирует мыслительные функции головного мозга

● некультурно изреченная мысль провоцирует конфликтное общение, повышает эмоциональность общения.

Отражательные мотивы

* Культурная речь - показатель культурного уровня человека

* Культура речи - это отражение понимания собеседника

* Бескультурная речь - отражение бескультурья общества

* Культура речи показывает интеллигентность человека

* В речи отражается общая культура и интеллигентность человека

* Культура речи человека демонстрирует его уважение и доброе отношение к тому, к кому он обращается

* “Языковой паспорт” человека информативнее любого документа

Эстетические мотивы

- * приятно слышать правильную, культурную речь
- * культурная речь дает почувствовать красоту и богатство русского языка
- * культурная речь доставляет удовольствие от общения

Моральные мотивы

● *национальная гордость*

- культура речи - это вопрос национального достоинства
- если не уважать русский язык, никто не будет уважать Россию
- культура речи - основа осознания себя как носителя национального языка
- о нации судят по ее языку
- культура речи - основа национального самосознания
- * *ценность, богатство*
- не использовать глубокие пласты русского языка - пренебрегать национальным богатством, накопленным тысячелетиями
- культура речи -э то долг каждого русского человека перед своей нацией, будущими и предшествующим поколениями русских людей
- русская речь -ценность, переданная нам поколениями
- культура речи -это сохранение языковых традиций
- культура речи - это условие культуры, уважения к прошлому и настоящему своей страны.

Обращает на себя внимание, что многие специалисты не имеют педагогических аргументов, а высказывают лишь эмоциональное отношение к проблеме, в основном отражающее *непонимание того, как можно сомневаться в том, что культура речи необходима человеку:*

- * неуважение к родному языку безнравственно, как неуважение к матери, родине, истории
- * язык -то, что умирает последним в нации
- * культура речи -это вопрос национального достоинства
- * речь -наше богатство
- * дети должны быть грамотны
- * мы должны сохранить, а в идеале обогатить русскую речь
- * нельзя неуважительно относиться к языку Пушкина!

Это не аргументы, учащимися и студентами они не воспринимаются. Практика показывает, что в современной педагогической практике наиболее эффективны прагматические и отражательные мотивы, менее эффективны эстетические и моральные.

Н.И. Белоусов

Ошибки в современной русской устной речи

Есть несомненная связь между ослабевшей русской грамматикой и нашей распавшейся жизнью. Причина заключается, с одной стороны, в антиномии узуса и возможностей системы, а с другой - в экстралингвистических условиях - общей настроенности средств массовой информации на живое общение, что

значительно расширило круг лиц, выступающих в прямом эфире. Часто они из-за недостаточного знания литературных норм не отвергают ненормативную форму, принимают её и, при отсутствии жесткого контроля, редактуры, обязательных в доперестроечный период, умножают факты употребления ошибочных форм, ударений, словоупотреблений. Создалась даже некая терпимость к ненормативности русской речи.

Однако "гибелью" русскому языку /что часто слышится / это не угрожает. В значительной степени речь может идти лишь об ошибках из-за языковой некомпетентности, недостаточности языкового воспитания, неумения пользоваться языком /Гак, Сиротинина /. Хотя следует сказать, что это всё же ведёт к некоторому расшатыванию литературной нормы.

Нужно вмешательство в общественную речевую практику. Следует организовать специальные курсы для депутатов, необходимо ввести штрафы для ошибающихся работников радио и телевидения, работа по повышению культуры речи учителей . Необходимо постоянное и терпеливое отслеживание всех нарушений литературных норм, а делать это могут только квалифицированные специалисты, хорошо осведомленные о состоянии всех ярусов языковой системы русского языка.

Всё сказанное имеет прямое отношение к преподаванию русского языка в школе: школа является основным каналом сознательного воздействия на речевую практику, именно здесь формируется литературная речь и укрепляется литературная норма.

Наши наблюдения за речью на центральном и местном теле- и радиовещании, за речью жителей города Воронежа показывают, что наиболее часто встречающиеся ошибки в устной русской речи распределяются по традиционным группам:

1. Ошибки орфоэпического характера - ударение и произношение слов / сзссия, опёка и под./,
2. Грамматические ошибки - морфологические и синтаксические / одной из лидеров является, приняты ряд законов, подчёркивать о том и под./,
3. Ошибки в сочетаемости лексем /главная суть, патриот своего государства, заниматься выходом страны из кризиса и др./.

Усилия филологов и гуманитарной интеллигенции в целом должны быть в настоящее время сосредоточены на воспитании речевой культуры в нашем регионе и стране в целом.

КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Е.И.Гришук

Культура речи учителей Воронежской области

В 1999-2000 уч.г. кафедра теории и практики коммуникации продолжала тестирование уровня культуры речи педработников области в рамках аттестационных процедур и переподготовки учителей.

В течение учебного года было протестировано около 3000 чел. Из них в процессе тестирования 65% справились с тестовым заданием, а 35% показали недостаточный уровень орфоэпической грамотности. Для сравнения: в 1997- 98 уч.г. не справились с тестом 89% опрошенных.

Какие слова по-прежнему вызывают наибольшее количество затруднений? Это прежде всего формы некоторых глаголов, употребительных в педагогическом общении - бловаться, включит, вручит, создала, повторит, облегчит, подбодрит. По-прежнему очень много сомнений у учителей вызывает сочетаемость лексем одеть - надеть, по обеим (обоим) сторонам улицы, ударение в словосочетании *углубленное изучение, каталог, методическое обеспечение, ходатайствовать.*

В течение учебного года в процессе аттестационных процедур, к сожалению, по-прежнему подтвердили недостаточный уровень грамотности учителя физкультуры и трудового обучения, а также руководящие работники педагогических учреждений. Удручает тот факт, что ни один молодой филолог (из 54 человек, прошедших тестирование), не справился с требованиями теста - все сделали более 10 ошибок на 50 слов. Все остальные группы учителей по уровню культуры речи оказались очень неровными, причем педагоги из села показывают зачастую лучшие результаты, поскольку предварительно более тщательно готовятся к аттестации.

Наметились определенные сдвиги в отношении учителей к культуре своего общения. Особенность этого учебного года - живой интерес, который основная масса учителей стала проявлять к проблемам культуры речи. В основном этот интерес сейчас касается культуры профессиональной речи, в связи с чем кафедра теории и практики коммуникации ВИПКРО готовит пособие по профессиональной культуре речи учителей разных предметов. Готовится также пособие по новым иностранным словам, которые традиционно вызывают интерес у педработников области.

Можно в целом констатировать, что негативное отношение к повышению культуры речи и тестированию уровня культуры речи в ходе аттестационных процедур, наблюдавшееся в первые годы аттестации у педагогических работников области, постепенно преодолевается.

И.А. Морозова, Е.Б. Чернышова

Изучение риторики в Борисоглебском педагогическом институте

С 1998 года студентам филологического факультета БГПИ преподается курс "Практическая риторика" по программе, разработанной профессором ВГУ И.А. Стерниным. Программа курса, предусматривающая лекционные и

практические занятия, рассчитана на 54 часа на дневном отделении и 22 часа на заочном.

После изучения данной дисциплины проводится анонимное анкетирование, цель которого - определить отношение студентов к риторическому образованию и преподаванию данного курса, выявить риторические потребности студентов, установить степень адекватности используемой методики преподавания.

Предлагаемая студентам анкета имеет следующий вид.

1. Считаете ли Вы, что Вам нужна риторика? Если нужна, то для каких целей: личное общение, профессиональная деятельность и др.
2. Считаете ли Вы, что риторическое образование необходимо?
3. Открыли ли Вы для себя что-нибудь новое на занятиях по риторике?
4. Какое занятие Вам запомнилось больше всего и почему?
5. Какие риторические навыки Вы приобрели на занятиях?
6. Определили ли Вы для себя, над чем Вам надо работать для совершенствования своих риторических навыков? Перечислите.
7. Какое из выступлений было труднее всего подготовить? Почему?
8. Стали ли Вы внимательнее относиться к собственной речи и к речи окружающих?
9. Какие приемы Вам кажутся наиболее эффективными при обучении риторике:
 - видеосъемка с разбором Вашего выступления преподавателем;
 - видеосъемка с самоанализом;
 - видеосъемка с анализом Вашего выступления товарищами;
 - выступление без видеосъемки с его разбором;
 - анализ выступлений незнакомых ораторов;
 - изучение теоретического материала;
 - изучение текстов выступлений великих ораторов.
10. Что Вы считаете необходимым улучшить в проведении занятий по риторике?

В 1998-99 г.г. в анкетировании приняли участие 114 студентов дневного отделения и 53 студента заочного отделения. Общее количество анкет - 167.

Обработка результатов анкетирования показала следующее: 97% опрошенных считают, что риторика им нужна как для успеха в личном общении (67%), так и для успешной профессиональной деятельности (30%); 98% респондентов указывает на необходимость риторического образования в нашем обществе. Некоторые студенты называли причину конкретно: *общество деградирует; многие люди не знают элементарных правил общения; мало хороших ораторов; культура выступлений по телевидению оставляет желать лучшего; дети не знают, как себя вести, что говорить* и др.

Все опрошенные отметили, что на занятиях по риторике открыли для себя что-то новое (*правила построения выступления, способы воздействия на аудиторию, познакомились с языком жестов, правилами ведения дебатов, дискуссии, испытали новое для себя чувство уверенности, раскованности,*

избавились от комплексов, стали более общительными, посмотрели на себя со стороны, были удивлены успехами сокурсников и др.) и стали внимательнее относиться к собственной речи и к речи окружающих.

Среди риторических навыков, приобретенных на занятиях, были названы: установление контакта с аудиторией (43%), правильный подбор аргументов (20%), контроль за своей жестикуляцией во время выступления (15%); построение публичного выступления (9%), использование разнообразных приемов борьбы с волнением (7%).

Все студенты, участвовавшие в анкетировании, определили для себя, над чем им еще необходимо работать для совершенствования своих риторических навыков: контролировать жестикуляцию (38%), сдерживать волнение (25%), устанавливать зрительный контакт с аудиторией (23%), увеличивать громкость (20%), учиться правильно аргументировать (18%), говорить более эмоционально (13%), избегать речевых ошибок (10%), совершенствовать дикцию (8%).

Наибольший интерес у студентов вызвали следующие темы курса: “Дебаты” – 28%, “Развлекательное выступление” – 25%, “Самопрезентация” – 23%, “Убеждающее выступление” (по афоризму) – 18%, “Невербальное поведение” – 15%.

62% респондентов запомнили практические занятия, на которых проводилась видеосъемка: *такой прием обучения является новым, необычным, позволяет оценить себя со стороны.*

Больше всего трудностей в подготовке вызвали самопрезентация – 67% (*это первое выступление, рассказывать о себе трудно, особенно о своих достоинствах и недостатках; проводится видеосъемка*) и убеждающее выступление (по афоризму) – 20% (*трудно подбирать аргументы, случаи из собственной жизни*).

По мнению студентов, наиболее эффективными из использованных на занятиях приемов обучения риторике являются: видеосъемка с разбором выступления преподавателем – 80%, видеосъемка с анализом выступления товарищами – 46%, анализ выступлений незнакомых ораторов – 38%, видеосъемка с самоанализом – 35%, изучение теоретического материала – 34%, изучение текстов выступлений великих ораторов – 31%, выступление с его разбором без видеосъемки – 10%. Необходимо отметить, что на занятиях не проводилось изучение текстов выступлений великих ораторов. Однако 31% опрошенных (преимущественно студенты-заочники – люди более зрелого возраста) выразил желание изучать риторiku таким образом. Видимо, это дань традиции.

На вопрос “Что Вы считаете необходимым улучшить в проведении занятий по риторике?” были получены следующие предложения: *увеличить количество учебных часов на данный курс /у заочников это единственное пожелание/, увидеть образцовые выступления преподавателя, больше использовать игры, давать материал по культуре речи, иметь возможность выступать перед разными аудиториями, проводить дебаты, дискуссии.*

Таким образом, результаты анкетирования показывают заинтересованность студентов в изучении риторики, наличие у них мотивации, удовлетворенность

в основном программой курса и применяемыми методами, а также пожелание расширять и совершенствовать изучение практической риторики.

И.П.Николаева

Проблемы общения в курсе этики в Воронежском экономико-правовом институте

Рыночная экономика заставляет пересмотреть устаревшие методы руководства, проанализировать причины застоя и снижения производительности труда, создать реальные условия для использования психологических факторов управления. Это необходимо учитывать в подготовке специалистов.

В Воронежском экономико-правовом институте пока не выделены в учебном процессе как особые научные и учебные дисциплины “Деловое общение” и “Этика делового общения”, и исправляют положение преподаватели смежных дисциплин, касаясь соответствующих тем на своих занятиях.

В курсе дисциплины “Этика”, рассчитанной не только на обучение, но и на расширение интеллектуального кругозора и духовное развитие личности, изучаются как классические темы (мораль, нравственность), так и проблемы прикладной этики (благотворительность, эвтаназия, смертная казнь и др.), вызывающие интерес у студентов своей необычностью, злободневностью. Многие темы можно использовать для обучения деловому общению, поскольку современный экономист, согласно требованиям ГСВПО-95г. , должен “владеть приемами социально-психологической регуляции в трудовых коллективах и понимать значение воли, эмоций, потребностей и мотивов”.

Так, в теме “Мораль в современном мире” могут быть рассмотрены вопросы противоречия между этикой и бизнесом, проблема нравственности в деловом общении, проблема соответствия/несоответствия целей делового общения моральным ценностям (сделки, контракты на постройку экологически вредных предприятий и др.), вопросы соблюдения этических норм в деловом общении с точки зрения ответственности перед обществом.

Студентам - экономистам предлагается построить диалог-беседу (с выделением этапов общения) на тему *“Освобождение политики от морали” (Н. Макиавелли)* или *“Честность – лучшая политика” (Б. Франклин)* - что выберете вы?

Будущих юристов особенно интересует тема “Смертная казнь”. Они приводят этические аргументы как в пользу смертной казни, так и против. Монологи обсуждаются, комментируются с точки зрения закона. Окончательное решение принимается голосованием. Студенты учатся не только публично выступать, но и принимать участие в споре, дебатах, полемике, выходить из конфликтной ситуации.

При изучении темы: “Насилие во благо” и “Добро и зло” предлагается сформулировать принципы делового общения, которые не только соответствовали бы каждому виду делового общения, но и не противоречили бы общим

нравственным принципам.

Общение будущих специалистов должно постоянно проверяться этической рефлексией, и этот навык они должны приобрести в процессе учебы.

Н. Д. Болдырева

О трудностях преподавания культуры общения в школе

Предмет " Культура общения", включенный в региональный базисный учебный план общеобразовательных учреждений в 1998-1999 учебном году, прочно занял свое место в учебных планах школ Воронежа и области. В его преподавании немало успехов, достижений. Интерес учащихся к этому предмету достаточно высок. Однако существует ряд проблем, которые снижают качество работы учителей культуры общения. Вот некоторые из них.

Как правило, культуру общения в школе ведут учителя-филологи. Это правильно, поскольку именно словесники в должной степени обладают знаниями, умениями, навыками в области культуры речи. Однако качество преподавания указанного предмета филологами оставляет желать лучшего, и дело вовсе не в недобросовестности учителей. Основную часть времени занимает у них подготовка к двум сложнейшим предметам, каковы русский язык и литература, особенно в старших классах. Не все филологи понимают специфику предмета, многие пытаются вести этот предмет теми же методами и приемами, что и русский язык, не выполняют методическое требование об устной основе преподавания культуры общения, злоупотребляют письменными заданиями.

Значительную методическую помощь учителю культуры общения оказывает кафедра теории и практики коммуникации ВОИПК и ПРО, но приобретение учебно-методической литературы, подготовленной сотрудниками кафедры, для учителей из районов области пока затруднено.

Осложняет преподавание культуры общения и тот факт, что далеко не все школьные учителя в должной мере осознают необходимость этого предмета в учебно-воспитательном процессе. Есть и такое мнение, что уроки культуры общения - это бесполезная трата времени учащихся и что необходимо уделять больше внимания предметам, необходимым для успешной сдачи выпускниками экзаменов в вуз. Разумеется, готовить учащихся к дальнейшей учебе в вузе необходимо, но важно иметь в виду, что культура общения нужна любому человеку всю его жизнь, а в институт пойдут единицы.

Мы считаем, что сейчас очень важно добиться того, чтобы начиная с 5 класса, культуру общения вел отдельный учитель, не отвлекающийся на преподавание других предметов. Это повысит профессионализм в преподавании предмета, сделает занятия более логичными, интересными, разнообразными как по форме, так и по содержанию.

Кроме того, на наш взгляд, есть необходимость подробнее познакомить учителей-нефилологов с предметом " Культура общения", включив его в

программу повышения квалификации учителей физико-математического, естественно-географического и других профилей.

Г. П. Коротчина

Культура общения в малочисленной школе

Работая в малочисленной сельской школе, часто наблюдаешь такую типичную ситуацию: если у учителя не хватает часов до полной ставки и его чем-то надо догрузить, ему дают часы культуры общения. Поэтому из года в год нет последовательности в преподавании этого предмета, и учащиеся часто не воспринимают уроки культуры общения так, как уроки математики или физики.

Отсутствие учебника, нехватка дидактических материалов осложняет работу учителя, вызывает у учащихся затруднения в понимании некоторых тем, что снижает интерес к предмету.

На уроках культуры общения учащиеся должны больше говорить, но эта задача также пока не решается в полном объёме, поскольку значительную часть материала учителю приходится давать под запись. В результате на уроке больше говорит учитель.

Подготовка к каждому уроку культуры общения требует у учителя много времени. Учителю приходится многое искать в самых разных пособиях. Правда, в этом учебном году ВИПКРО уже разработал дидактические материалы для каждого класса, это большое облегчение для учителя.

Для малочисленной школы продуктивными, по нашему опыту, являются следующие приемы обучения культуре общения:

- а) максимальное использование наглядности: например, плакаты-поговорки об общении; составляют и оформляют их дети в качестве домашнего задания; плакаты-тексты о правилах этикета и речевого этикета в определенных ситуациях;
- б) использование дидактического материала по формулам речевого этикета; такой материал позволяет учащимся выполнить письменные работы по отдельным темам блока "Речевой этикет";
- в) использование тестов на определённую тему; особенно продуктивно используются тесты на уроках культуры общения в 8 классе при изучении этикета и его видов, в 5 классе при изучении поведения в общественных местах, в гостях, на отдыхе;
- г) нетрадиционные уроки; учащиеся с удовольствием принимают такие формы уроков, как урок-путешествие, особенно когда изучаются темы "Особенности национального этикета" в 8 классе или "Особенности общения народов мира" в 9 классе;
- д) использование игровых элементов на уроках в 5 классе, разыгрывание диалогов в 6 классе.

Для активизации познавательной и учебной деятельности учащихся на

уроках культуры общения в малочисленной школе нужно максимально использовать разнообразные формы.

Л.Г.Горькова

Культура общения в структуре образовательной деятельности ДОУ

Культура общения в Воронежской области настоящее время широко внедряется в школьное преподавание. В связи с этим целесообразно готовить детей дошкольного возраста к изучению этого предмета, обеспечивая преемственность дошкольного образования и начальной школы.

Начинать целесообразно не с подготовительных групп, а с более раннего возраста - так показала практика. Преимущество в том, что дети раннего дошкольного возраста более открыты для общения и легче усваивают культурные нормы. Особенность малышей в том, что они способны к многократному повторению новой информации, которую они получают, и при этом не устают от такого повторения.

Для них наиболее подходит игровая форма деятельности, они охотно выполняют игровые задания. Если педагог создает ситуации игрового характера, в которых дети на практике применяли бы полученные знания, то такое обучение оказывается естественным, "ненасильственным" и соответственно - эффективным.

Пример взрослого для дошкольников наиболее релевантен, они быстро и охотно подражают, копируют взрослых. Очень важно, чтобы воспитатель демонстрировал образцы поведения и общения. В связи с этим важнейшей задачей является повышение культуры речи и культуры общения самих педагогов, работающих в ДОУ.

Целесообразно также, на наш взгляд, интегрировать данный аспект с развитием речи. Сейчас мы работаем над этой проблемой. Готовится издание пособия интегрированного курса "Развитие речи - культура общения" для воспитателей ДОУ, который поможет воспитателям решить эти важные задачи.

Представляется, что дети, у которых на ранней стадии обучения сформирована культура общения, речевые и поведенческие стереотипы, отвечающие нормам адекватного коммуникативного поведения, будут основой высококультурного российского общества будущего.

Е. Ю.Гётте

Из опыта преподавания культуры общения в Воронежском колледже железнодорожного транспорта

Культура общения преподается в ВКЖДТ уже ряд лет. Студенты техникума с большим интересом относятся к предмету и охотно его изучают. Препо-

даватели культуры общения колледжа ищут разнообразные формы аудиторной и внеаудиторной работы по предмету.

В этом учебном году в рамках программы "Мир без наркотиков" в колледже прошли открытые дебаты по проблеме наркомании в среде молодёжи. На дебаты была вынесена проблема "Надо ли легализовать наркотики?" Тему наркомании многие специалисты по культуре общения считают избитой, но, на наш взгляд, она не перестаёт быть таковой, как только о ней начинают говорить сами ребята.

Руководством к проведению дебатов стали пособия "Практическая риторика" и "Как провести дебаты" профессора И. А. Стернина. Дебатам предшествовал анализ анонимных анкет с вопросами об отношении студентов к наркотикам, о причинах, вынуждающих ребят взять в руки шприц. Содержательная сторона дебатов: компетентность участников команд, разумность и большое количество аргументов *за* и *против* легализации наркотиков - была высоко оценена экспертом по делам несовершеннолетних, участвовавшим в работе жюри. Уровень конфликтности при столкновении разных точек зрения был снижен за счёт доброжелательности выступлений участников, применения позитивных невербальных средств общения. Строгий деловой стиль в одежде ребят создал серьёзный настрой аудитории.

Выступления участников команд вызвали интерес зрителей и их активное участие в обсуждении после завершения дебатов. Ребята стали задавать вопросы, высказывать свое мнение. Ответы участников дебатов на вопросы из зала продемонстрировали прочные коммуникативные навыки, приобретённые на уроках культуры общения: вежливость, ясное изложение мысли, аргументированность своей точки зрения, уважение к аудитории.

В заключение было проведено голосование аудитории и заслушано подытоживающее выступление эксперта.

В декабре в нашем колледже прошёл фестиваль риторики, ставший настоящим праздником для ребят. В нём приняли участие студенты I курса. Преподаватели гуманитарных дисциплин составили жюри фестиваля.

Диалог ведущих - "отца" риторики Аристотеля и его ученицы - открыл фестиваль. Участники фестиваля демонстрировали своё искусство публичного выступления в 4 жанрах, в каждом из которых судьи определили победителей.

Полезьа от проведения такого рода мероприятий очевидна: ребята приобретают опыт публичного выступления, навыки аргументации, изложения и отстаивания собственной точки зрения, бесконфликтного обсуждения актуальных общественных проблем. Дебаты формируют общественное мнение по важным и актуальным для современного общества проблемам, а это необходимая и важнейшая составляющая демократического общества настоящего и будущего.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ОБЩЕНИЯ И РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Д.А.Ольшанский

Уровни диалогического взаимодействия: диалог культур

Говоря о диалоге в гносеологическом плане, следует отметить, что диалог бывает двух видов - ориентированный на консенсус и не ориентированный. Что касается диалога культур, исследование которого является основной нашей задачей, то диалог, не ориентированный на консенсус, не может существовать в диалоге культур, потому что отрицание позиции противоположной стороны равносильно отрицанию бытия самого оппонента. Диалог, не ориентированный на консенсус, подразумевает либо поглощение оппонента и отождествления "Ты" с "Я", либо абсолютное замыкание в "Я".

Диалог как метод познания был описан ещё Платоном, но, с современной точки зрения, диалог может быть охарактеризован ещё и как метод созидания информации и способ её сохранения. Отдельные личности или культуры могут быть представлены как абстрактные информационные системы.

Определение границ собственного информационного поля невозможно без конкретизации "иного". Сознание "своего" невозможно без сознания чужого, как и познание возможно только при отчуждении (в гегелевском понимании) познаваемого от познающего.

Получить и объединить известную информацию возможно только через диалог "своего" и "чужого". Диалог задаёт детерминант человеческому бытию, только в диалоге человек способен рефлексировать, объективировать свои поступки, видеть себя со стороны. "Только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается и "человек в человеке", как для других, так и для самого себя." [1] Диалог не только позволяет общаться, он также даёт "материал" для дальнейшего существования системы. Статичная система обречена на умирание.

Диалог между двумя информационными системами подразделяется на несколько видов.

Состояние открытости для диалога является лишь "преддиалогом" или "додиалогом", хотя и весьма важным состоянием. Оно характеризуется готовностью системы начать диалог, но отсутствием какой-либо определённой информации, которую она смогла бы воспринять или на основе которой могла бы вступить в диалог. Для вступления в диалог, система должна иметь некую информацию, должна выдвинуть свой "спрос", и, вступив в диалог, получить ответную информацию, "предложение".

Второй вид диалога условно может быть назван "созерцанием". По ограниченной информации, полученной от собеседника или извне, информацион-

ная система, дополняя и “домысливая” информационные пустоты по заранее оговоренной схеме (или сама находя путь заполнения информационных пустот методом проб и ошибок и основываясь на собственной информации), способна восстановить целостную информационную картину. М. Бубер сравнивает этот уровень диалога с диалогом влюблённых, которые понимают друг друга с одного слова, с одного взгляда.

В диалоге “созерцания” язык играет значительно меньшую роль, чем в диалоге “обмена”. Внимание информационной системы, воспринимающей информацию обращено в первую очередь не на ее смысл, но на саму эту информацию: форму, знаки, которыми она транслируется, символы.

Третий вид диалога М. Бубер называет “проникновение” и говорит о непосредственном общении человека с Богом. “Проникновение” подразумевает полное разрушение объектно-субъектных отношений, абсолютное уничтожение всяких границ, слияние диалогизирующих “Я” и “Ты”, уничтожение языка. В “диалоге проникновения” не существует таких понятий, как информация, установка, сама дифференциация “Я” и “Ты” не существует.

Э. Фромм говорит, что азиатской ментальности более свойственно отношение к миру, которое он называет “быть” - неотчуждающее и не присваивающее отношение открытости миру. Восточной ментальности, по мнению Фромма, более свойствен тот уровень диалога, который мы называли созерцанием (в то время как европейской традиции ближе “диалог обмена”, установка “иметь”), отношение к миру, как к “Ты” (европейцу более свойственно отношение “Я” - “Оно”).

На наш взгляд, азиатской мысли вообще не свойствен поиск “Ты” во внешнем мире, и сам диалог приобретает иную направленность. Если европеец, обращаясь к миру, находит в нём “Оно” и обращается к диалогу с этим “Оно”, налаживая продуктивное общения, получая информацию и со временем переходит на уровень “созерцательного диалога”, обретая установку “Я- Ты”, как основной принцип диалога, обращаясь к объекту своей любви как к “Ты”, то азиатскому мышлению свойствен поиск “Я”, а не поиск “Ты”.

Таким образом, мы обнаруживаем ещё один вид диалога, не описанный М. Бубером - диалог “Я” и “Я”, хотя в прямом смысле диалогом это назвать трудно. Диалог “Я” и “Я” может быть отождествлён с диалогом проникновения, описанным выше. В чём отличие европейской и восточной установок?

Что касается диалога культур, то речь здесь может идти об установлении “универсального диалога”, который будет способен связать не только отдельных представителей двух или нескольких культур, но создать новое информационно-культурное пространство, в рамках которого смогли бы развиваться две или несколько культур.

Лишённая саморефлексии культура умирает. Сама культура является диалогом в диалоге и не может быть определённо-однозначной, культура - это всегда многоголосие. “Один голос ничего не кончает и ничего не завершает. Два голоса - минимум жизни, минимум бытия”, - пишет М. Бахтин [2].

[1] Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия. -

1979. - С. 294;
[2] Там же.

И. П. Николаева

Учение Конфуция и принципы современного делового общения

Деловое общение как научная и учебная дисциплина в современном вузе формирует качества, обеспечивающие успешную профессиональную деятельность специалистов. При обучении деловому общению могут быть использованы принципы общения древних философов, актуальные и по сей день и сформулированные часто в афористической форме. Рассмотрим в этом плане учение Конфуция, в частности, этику ритуала, предложенную им в “нормативной программе достойной жизни”.

“Благородный муж” Конфуция – современный партнер в деловом общении – сначала должен: а) *построить взаимоотношения с другими людьми* (“относиться ко всем равно”; “заимствовать только хорошее”; “судить только самого себя”); б) *познать правильный путь*; в) *во всем следовать ритуалу, соединяющему добродетель и счастье*.

Нормой является императив поведения, сформулированный Конфуцием в негативной форме: “*Не делай другим того, чего не пожелаешь себе*”. Это – “золотое правило” этики человечества.

Приведем мысли и изречения Конфуция, соответствующие принципам современного делового общения:

- “*В деловом общении каждый должен соответствовать своему статусу и учитывать статус другого*”;

- “*Когда не сможешь сам себя исправить, то как же будешь исправлять других*”;

- “*Не зная ритуала, не сможешь утвердиться*”;

- “*Сдерживать себя, чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала – это и есть человеколюбие*”;

- *Каким словом можно руководствоваться всю жизнь?* – спросили у Конфуция. - “*Взаимость*”;

- “*Благоговейно относиться к делу и честно поступай с другими*”;

- “*Государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном*”;

- “*Когда правитель любит справедливость, никто не осмелится быть непослушным, когда правитель любит правду, никто в народе не посмеет быть нечестным*”;

- “*Благородный муж, когда руководит людьми, то использует таланты каждого, малый человек, когда руководит людьми, то требует от них универсаль*”;

- “*Вести сражаться необученных людей – значит бросать их*”;

- “*Если личное поведение тех, кто стоит наверху, правильно, дела идут,*

хотя они и не отдают приказов. Если же личное поведение тех, кто стоит наверху неправильно, то хотя приказывают, народ не повинуется”;

- “В воспитании нельзя делать различий между людьми”;

- “У людей с красивыми словами и притворными манерами мало человеколюбия”;

- “Дела благородного мужа должны предшествовать его словам”;

- “Когда не говорите с тем, с кем можно говорить, то упускаете таланты; когда же говорите с тем, с кем говорить нельзя, то тратите слова напрасно. Но умный ничего не упускает, и не тратит слов напрасно”;

- “Тот человек, кто может воплотить пять достоинств: почтительность, великодушие, правдивость, сметливость, доброту, - не навлекает унижений; покорит всех; вызовет у людей доверие; позволит достичь успеха; даст возможность повелевать людьми”;

- “Держите два конца, но используйте середину”;

- “Слушаю слова людей и смотрю на их действия”.

Приведенные высказывания Конфуция могут быть использованы в практике преподавания делового общения. Они обсуждаются, комментируются на занятиях, слушатели высказывают своё отношение к ним, подтверждают или пытаются опровергнуть их примерами из жизни. Каждый принцип может стать основой для риторического выступления слушателя.

О.Н. Морозова

Фактор адресата в речевом воздействии

Речевое произведение возникает в процессе общения как один из его продуктов, и, следовательно, оно может быть адекватно исследовано только при восстановлении связи текста с процессом общения и деятельностью, ради которой и был порожден этот текст. Будучи продуктом процесса общения, текст, несомненно, отражает характеристики самого процесса порождения и восприятия речевого сообщения, что в определенной степени обуславливает и степень его воздейственности.

Речевое воздействие представляет собой чисто прагматический аспект теории коммуникации. Именно прагматика включает в себя изучение такого коммуникативно-значимого свойства языка, как его интегральная характеристика в плане взаимодействия коммуникантов в процессе общения. Другими словами, прагматика изучает воздействие текста на адресата в соответствии с коммуникативным намерением адресанта. Сам процесс образования текста непосредственно связан с тем, что называется прагматикой, т.е. с реализацией направленности речевого воздействия.

Речевое воздействие связано с широким спектром разнообразных механизмов, оказывающих влияние на психологическое состояние адресата. Трудно, однако, говорить об их четком разграничении, чаще всего они встречаются во взаимодействии и взаимопроникновении. Границы их взаимодействия в

процессе функционирования очень подвижны, и доля участия бывает различной в зависимости от целого комплекса причин как лингвистического, так и экстралингвистического порядка. В соответствии с психологической структурой человеческой личности можно выделить следующие виды воздействия, направленные на конкретный участок сознания индивида.

Воздействие на интеллектуальную сторону психики человека связано с убеждением, задача которого заключается в том, чтобы доказать правильность каких-либо положений путем конкретных доводов и умозаключений, на основе определенным образом организованных аргументов и фактов изменить отношение слушателя к окружающей действительности в нужном адресанту направлении.

Воздействие на чувства, эмоции индивида чаще всего носит сопутствующий характер, выполняя вспомогательную роль, усиливая и дополняя общую воздейственность речевого произведения. Это несколько не уменьшает значение эмоционального вида воздействия, но лишь определяет его место в речевом воздействии в целом.

Эмоциональное воздействие стимулирует возникновение соответствующих эмоциональных переживаний, выражающих отношение человека к окружающей его действительности, оставляя глубокие следы в психике человека, и поэтому оно должно обязательно входить в прагматическое содержание речевого произведения. Однако необходимо помнить, что рамки эмоционального воздействия должны быть четко определены. Чрезмерное использование приемов воздействия на эмоциональное состояние индивида может привести к обратному результату, а именно к действию аффекта, который затрудняет способность сознания воспринимать, а иногда и полностью его закрывает.

Важность эмоционального воздействия как одного из механизмов речевого воздействия подчеркивается многими учеными. Так, В.Г. Костомаров, в частности, считает, что “любая убеждающе-организованная информация должна быть эмоционально заражающей, а не только содержательно-рациональной” /1. с. 257/.

Кульминационным вопросом в теории речевого воздействия является вопрос о “воздейственности языка”, а также понятие эффективности воздействия. Любой речевой акт - это всегда социально-психологическая ситуация общения, центральным понятием которой является фактор речевой направленности, который наряду с другими экстралингвистическими факторами обуславливает коммуникативную природу любого речевого произведения, а также определяет его воздействующий аспект. На этом основании можно предположить, что достижение эффекта, запрограммированного адресатом, немисливо без знания объекта речевого воздействия. Именно глубокое изучение и учет особенностей объекта речевого воздействия позволяет придать речевому произведению конкретный, целенаправленный характер, повысить воздейственность устного слова.

В основе формирования характерологических особенностей объекта речевого воздействия лежат факторы как объективного, социального свойства, так и явления субъективного, психологического порядка. Факторы объективного

характера включают в себя такие характеристики, как объем, социальные и демографические сведения, уровень социально-образовательной подготовки, а также интересы, нужды и настроения адресата. Учет этих экстралингвистических факторов позволяет сориентироваться при реализации функции воздействия в языковых единицах разных уровней.

Действие же психологических механизмов, возникающих в процессе ситуации речевого общения - сопереживание, убеждение, волеизъявление и т.п. - играет вспомогательную, но весьма важную роль. Именно благодаря им, создается общий эмоциональный настрой, укрепляющий чувство общности и усиливающий психологическую энергетику партнеров по коммуникации. Однако эти субъективные факторы реализуются и формируются в речи только на основе и с учетом объективных, усиливая эффективность восприятия речевого произведения в соответствии с коммуникативной целью, другими словами, усиливая эффект воздейственности речи в целом.

Таким образом, эффективное целенаправленное речевое общение - это такое общение, которое предполагает достижение запланированного субъектом речи эффекта, его регулятивного воздействия на адресата и в конечном счете достижение целенаправленного сдвига в восприятии той или иной информации слушателями. С эффектом речевого воздействия непосредственно связаны и функции текста речевого произведения: когнитивная, ориентирующая и программирующая, реализация которых определяет результативность речевого произведения.

Следует, однако, разграничивать понятия “эффективного” и “результативного” общения. Последнее представляет собой более широкое понятие, включающее в себя все речевые акты, в которых достигнута конечная коммуникативная цель, а именно, прагматическая установка адресанта вне зависимости от условий её реализации. Эффективность речевого воздействия может быть определена как отношение достигнутого результата к максимально возможному или заранее запланированному результату. В этом случае необходимо четко выделить количественные и качественные критерии как основания для сравнения результатов. Такими универсальными критериями для проведения оценки эффективности могут быть:

продуктивность и результативность, когда принимаемые для оценки эффективности критерии могут быть количественно измерены, например, по усвоенному объему информации.

удовлетворенность, которая связана с сохранением баланса отношений коммуникантов и включает в себя ряд социально-психологических факторов, с помощью которых учитываются социальные психологические аспекты результатов воздействия, а именно, отсутствие такой характеристики, как конфликтность.

Стремление оратора получить определенный эффект от своей речи “на выходе”, то есть в сознании адресата, обязательно для любого вида речевой деятельности, а поэтому в объеме текста и в отдельных его частях ориентация на адресата является неотъемлемой частью его организации. Запрограммированный автором адресат вместе с ним строит текст, его предполагаемое восприя-

тие отражено в словесной ткани произведения и является компонентом стиливой структуры.

Изучение объекта речевого воздействия или, другими словами, адресата любого текста, имеет огромное практическое и теоретическое значение. Без глубокого проникновения в существо коммуникативной природы текста невозможно порой понять его внутреннюю организацию, функционирование в нем языковых средств, которые используются в соответствии с конкретными целевыми установками, направленными на определенную форму речевого воздействия на адресата.

Среди разных типов текста, функционирующих в процессе коммуникации, политическая публичная речь заслуживает пристального рассмотрения, так как именно этот тип текста характеризуется наиболее ярко выраженной ориентацией на адресата. Неизбежная адресованность текстов политической речи обусловлена тем, что ожидаемый от них результат проявляется уже в самом тексте и должен быть осуществлен непосредственно адресатом, который является объектом направленного изменения его установок или поддержания определенных социальных взглядов в конкретных целях. Именно в этом типе текста удовлетворение пресуппозиции адресата составляет одно из важнейших условий его эффективности.

Традиционная модель коммуникативного акта представляет собой неделимое целое, включая в себя три элемента: адресант - текст - адресат. Устранение хотя бы одного из них ведет к невозможности осуществления речевой коммуникации. Однако на коммуникативно-речевом уровне при рассмотрении прагматических отношений между элементами коммуникативного акта каждая из его составляющих теоретически может быть представлена независимо от других, быть вычлененной из коммуникативных отношений.

Адресат в данной модели коммуникативного акта представляет собой конечное звено в коммуникативной цепи и является объектом речевого воздействия. Его функция как элемента коммуникативной цепи сводится к восприятию и интерпретации сообщения, что обуславливает его относительную коммуникативную пассивность. Но адресат, являясь конечной точкой коммуникативного акта, неизбежно входит в сущностную характеристику речевого произведения, которая включает в себя условие адекватности речевого воздействия на коммуниканта, и определяет целостность самой языковой коммуникации. Коммуникативная деятельность адресата выражается главным образом в том, что в силу действия опережающего отражения адресат оказывает существенное конструктивное влияние на два других элемента цепи, в чем проявляется его "активная" роль.

Значение фактора адресата в речевом произведении определяется, кроме того, принадлежностью речевого акта к сфере межличностных отношений (адресант-адресат), что указывает на наличие определенных "коммуникативных обязанностей" /2, с. 358/ говорящего по отношению к адресату, включая в себя как организацию и обработку речи, так и её социально-этическую сторону. Направленность речевого произведения, то есть его целевая, содержательная и формальная ориентированность на адресата, таким образом, является

одной из существенных характеристик речи, так как все стороны сообщения так или иначе обусловлены обращенностью и выражают её.

И, наконец, важность этого элемента в коммуникативной цепи определяется самим механизмом речевого общения - взаимодействием двух его сторон: порождения и восприятия речи. А речевое произведение, как известно, выполняет свою коммуникативную задачу лишь в том случае, когда содержащаяся в нём информация адекватно воспринимается конкретным адресатом. И поэтому говорящий, если хочет быть правильно понятым, обычно в той или иной мере ориентируется на адресата как в отборе языкового материала, так и в его организации.

Говорящий должен учитывать определенные аспекты адресата, учитывать, на какие признаки опирается адресат в своем выборе конкретных текстов и непосредственно в их восприятии. Исходя из представления об адресате, о его заинтересованности в некотором содержании и типе общения, о его компетентности, о возможностях восприятия, адресант строит своё речевое произведение таким образом, чтобы предопределить желательный результат выбора. В этом заключается отражение текстом наряду с позицией отправителя и позиции адресата. Будучи противопоставленным двум другим элементам коммуникативной цепи (адресант - текст) адресат является как бы фокусом всей схемы, ибо ради воздействия на адресата и осуществляется любой речевой акт.

Каждому элементу коммуникативной цепи соответствует определенная функция в процессе коммуникации. Так, адресант осуществляет экспрессивную функцию в речевом произведении. Второй элемент коммуникативной цепи - текст сообщения - выполняет функцию репрезентативного представления, которая непосредственно связана с содержательно-коммуникативной установкой. Третья функция в структуре акта речевой коммуникации связана с адресатом речевого произведения и может быть обозначена как функция направленности речевого произведения или, другими словами, функция адресации.

Адресация любого речевого произведения является универсальной категорией и определяет его внутреннюю природу. Особенно ярко эта функция проявляется в тесте политического публичного выступления. В системе отношения "оратор - текст - адресат" едва ли не самым главным компонентом является адресат. Такие характеристики, как обращенность, непосредственный контакт со слушателями, наличие обратной связи, которые обусловлены функцией адресации, детерминируют особенности политической публичной речи как определенного типа текста, его организацию в соответствии с законами устной формы речи.

1. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. - М.: МГУ, 1971, с. 257.

2. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. - 1981. - Т.40, № 4, с. 358.

Оценка эффективности коммерческого наименования

В наши дни в связи с ростом числа коммерческих наименований становится актуальной разработка методик оценки их эффективности. На предыдущих этапах нами уже были использованы некоторые из таких методик. На первом этапе испытуемым предлагались список из 130 коммерческих наименований и вопрос: “В каком магазине вам хотелось бы сделать покупку?”, на втором этапе к испытуемым обращались с просьбой: “Нарисуйте образ, вызванный данным наименованием”.

Третий этап был связан с субъективной дефиницией значения исследуемых единиц. Испытуемым предлагался вопрос: “Что означает данное слово?”

Были получены следующие результаты:

“Витязь” 71 - средневековый рыцарь 23, рыцарь 18, богатырь 8, храбрый воин 3...;

“Монолит” 71 - что-то мощное 27, глыба 25, твердый 12, гранит 6...;

“Серна” 71 - животное 46, парнокопытное 14, зебра 3, коза 3, рогатое животное 3...;

“Лорнет” 71 - очки 61, очки с одной ручкой 8...;

“Карандаш” 71 - приспособление для письма 48, ручка с грифелем 6, ручка с графитом 5...;

“Лорд” 71- дворянин 24, кто-то важный 20, кто-то значимый 4... и т.п.

Однако был выделен и целый блок так называемых “непрозрачных” наименований. К ним были отнесены наименования, “опознанные” менее чем 20% опрошенных. Такими наименованиями оказались: “Риф”, “Вояж”, “Визави”, “Мэтр”, “Арьбергарт”, “Бриз”. Максимум затруднений в определении смысла слова-названия вызвали наименования типа: “Варда”, “Таис”, “Альянс”, “Самос”, “Мрия”, значение которых не было даже приблизительно описано ни одним испытуемым.

Интересно отметить, что результаты всех проведенных экспериментов хорошо согласуются друг с другом. Именно те коммерческие наименования, которые вызвали наибольшие затруднения у информантов при описании зрительного образа, а также характеризуются самой низкой частотностью в исследовании предпочтительности наименования, дали максимальное число отказов при определении значения коммерческого наименования. В целом же в последнем исследовании испытуемые дали здесь более широкий спектр ответов, нашла отражение и многозначность слова, например:

“Детали” 71 - подробности 19, инструменты 18, части изделия 15, мелочи 8, что-то мелкое 5, что-то незначительное 3...;

“Спутник” 71 - планета 12, попутчик 11, небесное тело 10, космическая ракета 8, аппарат 3...и т.п.

Думается, что в этих случаях следует говорить о широкой номинативной потенции того или иного названия. А эффективными наименованиями оказываются лишь те, которые оправдывают номинативные ожидания покупателя - носителя языка.

Формы гипертекстовой коммуникации

Принцип наблюдательности, разработанный в синергетике (И. Пригожин) включает в себя идею межличностной когнитивной коммуникации: “Я – другой” (интерсубъективное согласие), когда процесс понимания сопровождается процессом сообщения. Данный принцип прежде всего реализуется в сферах интерактивного письма, в частности в сетях Интернет, где понятие гипертекста из исключительно умозрительной категории времен революционного постмодернизма давно перешло в определение нового литературного жанра¹, описывающего текст, который состоит из определенных фрагментов – “лексий”² – и “гиперлинков”, позволяющих привести гипертекст в (взаимо-)действие. Идея “согласованного действия” предполагает одновременное сосуществование разных, разновременных частей текста в пределах единого пространства читателя, который актуализирует ту или иную его часть в зависимости от собственной субъектной интенции. Части же подобного текста образуют некий конгломерат – своеобразную Александрийскую библиотеку – который может предлагать не только буквенное, но и звуковое, видео- изображение письма.

Таким образом, гипертекст предполагает не только новые структурные (и даже, может быть, аструктурные) формы организации текста, не только новые формы эстетического, эмоционального и интеллектуального наслаждения, но и новые формы коммуникации. Гипертекст как стиль основан на использовании техники фрагментации, мультипликации и нелинейности повествования – принципы, которые лежат в основе и соответствующей коммуникативной формы.

Е.К.Московченко

“Образ лидера” и риторический идеал

Риторический идеал представляет собой смоделированный образ оратора, включающий образ его дискурса, отвечающий представлениям об оптимальном ораторе и оптимальном риторическом дискурсе, существующем в сознании представителей современной русскоязычной аудитории.

Разработка модели риторического идеала заключается в экспериментальном выявлении

¹ С классификацией гипертекстов можно познакомиться в работе О. Баранова “Гипертекстовая субкультура” // Знамя. – 1996. – № 2. – С. 202-206.

² Термин предложен Р. Бартом.

- аспектов публичного выступления, наличие которых обуславливает положительную оценку оратора и его выступления перед аудиторией;
- конкретных способов проявления указанных аспектов, которые соответствовали бы присвоению положительной оценки данному публичному выступлению представителями аудитории определенного типа.

Таким образом, разработка модели риторического идеала представляет собой своего рода “моделирование образа потребности” современной аудитории.

С этой позиции разработка риторического идеала может быть сопоставлена с разработкой так называемого “Образа лидера”, который используется как модель-основа построения политического имиджа.

В целом построение имиджа политика представляет собой серию мероприятий, включающих

- определение “образа лидера”, т.е. выявление тех характеристик (качеств), которые, по мнению целевой аудитории (электората определенного типа) должны присутствовать у человека, способного руководить другими;
- реализацию имиджа конкретного политика, который представляет собой проекцию образа потребностей целевой аудитории на конкретную личность, или, иными словами, коррекцию образа политика в соответствии с тем, чего от него как от лидера ждут избиратели.

Можно установить определенное сходство между моделью “образа лидера” и риторическим идеалом. Указанное сходство наблюдается прежде всего в том, что оба явления воссоздают некоторый “идеальный образ”, который структурируется на основании изучения пожеланий и потребностей, присутствующих у некоторой целевой аудитории. Но, вместе с тем, указанные явления имеют ряд серьезных отличий. Эти отличия касаются составляющих риторического идеала и “образа лидера”.

Так, “образ лидера” включает только различные по типу и уровню важности *характеристики личности* идеального лидера, тогда как риторический идеал содержит требования к различным аспектам публичного выступления, связанным как с собственно оратором, так и с произносимым им текстом. Составляющие риторического идеала, связанные с оратором, включают как личностные, деловые и т.п. характеристики (представляющие особенности личности оратора, положительно оцениваемые аудиторией), так и аспекты поведения, внешности и интонационно-артикуляционных особенностей речи оратора. “Образ лидера” моделирует образ личности определенного типа, тогда как риторический идеал отражает образ коммуникатора определенного типа.

Налицо также отличие “образа лидера” и риторического *содержания* тех личностных характеристик, которые присутствуют в рамках риторического идеала и выделяются исследователями в структуре “образа лидера”. Так, в составе “образа лидера” основными являются такие качества как решительность (умение решать проблемы, компетентность), энергичность (оптимизм, чувство юмора) и безопасность. Следует отметить, что некоторые из этих качеств входят в состав риторического идеала (в частности компетентность, энергичность, наличие чувства юмора). Но, вместе с тем, в составе риториче-

ского идеала присутствуют требования высокого интеллектуального потенциала оратора и наличия у оратора такого специфического качества, как интеллигентность, которая, по мнению исследователей и практиков имиджмейкинга, не является стандартным требованием к лидеру – вождю.

И.А.Стернин

Экспериментальное исследование молодежного коммуникативного идеала

Коммуникативный идеал - это представления человека, отдельной социальной, возрастной и т.д. группы или народа в целом об идеальном типе собеседника, о таком собеседнике, которого каждому человеку хотелось бы иметь. Коммуникативный идеал может быть выявлен экспериментальным путем.

Испытуемым задавался вопрос: “Идеальный собеседник - какой?”. Предлагалось назвать не менее пяти признаков, задание выполнялось в письменной форме, время не ограничивалось. Испытуемыми выступали студенты второго курса Воронежской академии государственной службы.

Опрошено было 17 человек, каждый из которых дал по 5-6 характеристик; всего испытуемыми было названо 92 разные характеристики, которые были обобщены в 18 признаков.

Анкетирование показало, что коммуникативный идеал современного молодого человека таков:

веселый, с чувством юмора 19	умеет сочувствовать 2
умеет слушать 14	доброжелательный 2
умный 14	умеет поддерживать разговор 2
откровенный 9	вежливый 1
умеет не спорить 6	активный 1
спокойный 6	мало жестикулирует 1
много знает 5	честный 1
искренний 5	умеет дать совет 1
не перебивает 2	практичный 1

Обращает на себя внимание, что подавляющее большинство выделенных признаков идеального коммуникативного поведения относятся к двум коммуникативным факторам - фактору контактности и фактору толерантности.

Фактор контактности - веселый, с чувством юмора 19, откровенный 9, искренний 5, много знает 5, умеет сочувствовать 2, умеет поддерживать разговор 2, доброжелательный 2, активный 1(45).

Фактор толерантности - умеет слушать 14, умеет не спорить 6, спокойный 6, не перебивает 2 (28).

Таким образом, более двух третей признаков, составляющих коммуникативный идеал опрошенной группы молодежи, относятся к факторам контактности и толерантности.

Выделяются также единичные признаки - *мало жестикулирует* 1 (фактор *активность жестикуляции*) и *вежливый* 1 (фактор *вежливость*). Интересно, что фактор вежливости оказался в структуре коммуникативного идеала молодежи явно периферийным.

Признаки *честный* 1 (*моральный фактор*) и *умеет дать совет* 1, *практичный* 1 (*прагматический фактор*) не относятся к коммуникативным факторам, а признак *умный* 14 (интеллектуальный фактор) близок к фактору контактности.

Таким образом, доминантными чертами молодежного коммуникативного идеала является высокая контактность и высокая толерантность собеседника. Если контактность свойственна в целом русскому коммуникативному поведению, то толерантность присуща русскому общению лишь в незначительной степени; таким образом, молодежный коммуникативный идеал опирается на национально доминирующий фактор контактности и стремится к обретению толерантности собеседника как важнейшей составляющей коммуникативного идеала.

Т. Н. Голицына

Высказывания с ментальными предикатами в системе аргументации

Аргументация, как известно, представляет собой способ рационального убеждения в ходе полемики, дискуссии или спора. Чтобы убедить другого, необходимо прежде всего уяснить смысл тех понятий и утверждений, которые используются до этого.

В ментальных высказываниях неразделимо соединены два образующих начала: универсально-логизированные схемы, отражающие общие для взаимодействующих партнёров знания, и субъективно-психологические элементы, связанные с конкретным взаимодействием этих партнёров, с их субъективным отношением к используемой в общении информации.

Нас в первую очередь интересуют субъективные семантические аспекты ментальных высказываний и, в частности, их репрезентация и функции в полемике.

На наш взгляд, типичный "сценарий" использования этих высказываний может быть представлен следующим образом.

1. Усиление аргументации с помощью акцентирования собственной уверенности в правильности и непротиворечивости приводимых аргументов: Я не сомневаюсь, что; Это логически вытекает из того, что; Это с необходимостью следует из того, что; Это не может вызвать никаких сомнений и под.
2. Стремление подавить любую попытку партнёра усомниться в правильности приводимых аргументов: Решение проблемы очевидно: Я считаю, что к этому нечего добавить и под.
3. В ситуации, в которой субъект высказывания высоко оценивает свой ста-

тус, используется приём авторизации: Я знаю, что; Я думаю, что; Я полагаю, что и т. д. По мнению современных логиков и лингвистов, форма такого рода высказываний ("Я"-предложения) обладает более высокой аргументационной силой и ассертивностью.

4. Для преодоления прямого противодействия партнёра применяются высказывания: Мне кажется, что; Мне думается, что; и под. С их помощью партнёр как бы втягивается в выработку предлагаемого ему решения. Это даёт его независимость как участника полемики.

О.Н Чарыкова

Концепт “действие” и его репрезентация в языке

Чрезвычайно важным в картине мира представляется концепт “действие”, поскольку именно через действие человек вступает в активные отношения с реальностью. Как справедливо указывает Н.Д.Арутюнова, в лингвистике понятие действия ассоциируется прежде всего с глаголом, его семантическими типами и грамматическими категориями. В традиционной грамматике термин “действие” обычно употребляется как обобщенное наименование для всех значений, выражаемых глаголом. Смысл описания глагола с когнитивной точки зрения заключается, по определению Е.С.Кубряковой, в стремлении определить, “к наречению каких сущностей он приспособлен, какие структуры знания стоят за ним, какая информация вербализуется при подведении ее под тело такого знака, как глагол” /Кубрякова, 1992, с. 84/.

Информация, передаваемая глаголом, имеет, как и вся концептуальная картина мира, “гносеологические корни в определенных когнитивных структурах, порождаемых пространственным опытом” / Кубрякова 1992: 84; Кубрякова 1996:221. Обыденное сознание воспринимает объекты окружающего мира в пространственном отношении к другим объектам, автоматически противопоставляя фигуру и фон. Как только наше визуальное восприятие фиксирует изменения в пространственном соотношении фигуры и фона, мы имеем дело с ситуацией перемещения. “Изображение, соответствующее представлению о меняющемся во времени соотносительном расположении объектов – части и целого, фона и фигуры – в динамике пространства и времени, и становится когнитивным основанием глагола” /Кубрякова 1992: 87/. “Глагол рождался как единица хронотопная, совмещающая в своем значении как идею траектории движения в пространстве, так и идею процессуальности и причинности, течения во времени с разными его фазовыми характеристиками” /Кубрякова 1996: 222/.

В настоящее время можно говорить о двух концепциях роли глагола в языке: вербодцентрической и предметноцентрической. Истоки первой восходят к В. фон Гумбольдту, который считал глагол “нервом языка” и утверждал, что все основные слова в предложении подобны мертвому материалу, ждущему своего соединения, и лишь глагол является связующим звеном, содержащим в

себе и распространяющим жизнь. В отечественном языкознании мысль об исключительной роли глагола в предложении всячески подчеркивал А.А.Потебня, говоря о том, что “глагол создает предложение”. По его мнению, наиболее самостоятельный член предложения есть сказуемое, которое одно может обойтись без всех прочих членов /Потебня 1958: 83 – 88/. Об этом же говорит и его ученик Д.И.Овсянко-Куликовский: “... без глагола или, по крайней мере, без глагольности нет предложения” /Цит. по: Храковский 1983: 115/, потом – А.А.Дмитриевский: “...предложение есть не что иное, как сказуемое или одно, или с приданными ему другими членами” /Там же: 115/. Эта точка зрения развивается и всесторонне обсуждается многими отечественными лингвистами (С.О.Карцевский, А.А. Шахматов, И.И. Мещанинов, В.В. Виноградов, А.М.Пешковский, И.П. Распопов, С.Д. Кацнельсон, Г.А.Золотова, И.В.Сентенберг и другие).

В зарубежной лингвистике вербоцентрическая концепция связана прежде всего с именем Л.Теньера. Согласно этой концепции, именно глагол определяет структуру предложения, а все остальные члены зависимы от него. Интересными являются современные представления, основанные на логико-лингвистических исследованиях Б.Рассела, Л.Витгенштейна, Дж.Остина, Г.Райла и других ученых, согласно которым мир состоит не из “вещей”, размещенных в пространстве, а из “событий”, или “фактов”. При этом событийный мир предстает как совокупность актуального мира и всех альтернативных миров. Аналогичная мысль утверждается и в физике: “...Мир нормального человеческого существа не есть калейдоскопический ряд чувственных впечатлений, а осмысленная, непрерывно меняющаяся арена событий” /Борн 1963: 281/. Событие в конечной вербализации обычно представлено глаголом.

Подобное понимание лежит в основе определения роли глагола в процессе порождения речи у С.Д.Кацнельсона. Согласно его утверждению, на первичной фазе формирования речемыслительного процесса поток активированных элементов сознания членится на отдельные кадры, каждый из которых отражает отдельное событие или состояние. Средством членения потока мысли на отдельные кадры являются реляционные предикаты и необходимые для их конкретизации формальные понятия или значения. Возникающие из сочетаний реляционных предикатов и значений пропозиции являются матрицами, на базе которых постепенно складываются предложения /Кацнельсон 1984: 5/. Роль глагола в порождении высказывания подчеркивает и Н.Д.Арутюнова, говоря о том, что выбор слова невозможен безотносительно к конструкции, задающей его синтаксический характер, а выбор конструкции неосуществим без предварительной фиксации лексических элементов, в частности, глагола, предопределяющего конфигурацию актантов /Арутюнова 1972: 290/.

Иную точку зрения высказывает Е.С.Кубрякова, которая считает исходным в порождении речи процесс номинации. На ее взгляд, акты речи начинаются с обозначения определенных элементов будущего высказывания. В качестве довода в пользу выделения актов номинации как явлений, примарных для речевой деятельности в целом и для феноменов, связанных с предикацией, она приводит факт существования на ранних этапах развития языка односоставно-

го предложения. Тема и рема в нем еще не разведены, субъект и приписываемый ему признак не противопоставлены и по отдельности не обозначены. Синтаксиса между ними еще нет. О генетическом приоритете номинативного компонента свидетельствуют и исследования развития речи ребенка. Он начинает говорить “названиями” /Кубрякова 1984: 16, 20/. На предметно-центрический характер системы частей речи указывает и С.А.Жаботинская /Жаботинская 1997: 28 – 29/. А.В. Кравченко тоже считает, что “предмет” и “место” являются теми исходными /первичными/ концептами, из которых затем развиваются все остальные, образуя концептуальную систему языка /Кравченко 1997: 41/. Глагол, становясь носителем идеи непрерывности, отражает связи между отдельными субстанциями, названными именами, он не только указывает на отношения между предметами, но и называет эти отношения.

Интересный взгляд на рассматриваемую проблему представлен в работе Д.И.Руденко, который исследует соотношение имени и глагола с точки зрения лингвофилософских парадигм. Он считает, что имя наиболее отчетливо воплощает в себе некоторые свойства слова как базисной единицы языка, прежде всего – способности к отчетливому членению континуума действительности /Руденко 1992: 25/. В работе прослеживается историческая смена лингвофилософских парадигм от философии имени к философии предиката и далее к прагматической философии. Хотя еще в работах классиков “новой науки” /например, у Декарта, Локка/ можно обнаружить формулировки, имеющие отчетливо предикатную, “синтаксическую” направленность /Там же: 29/, по мысли Ю.С.Степанова, философия предиката в развитом виде сформировалась только к началу 20-го века: “В течение 20-30 лет, на рубеже веков, создавалась новая картина языка, соответствующая новой картине мира и ее философским константам. Прежде всего она отвечала, несколько отставая от них, новым физическим представлениям о мире” /Степанов 1985: 125/. Таким образом, смена лингвофилософских парадигм в диахронии обусловлена изменениями в восприятии мира, сменой мировоззрений и социокультурных типов мышления.

Рассмотрение представленных точек зрения на соотношение имени и глагола в языке приводит к мысли, что язык устроен таким образом, что для него важны не противопоставления категорий /предполагающие их конкуренцию/, а позиция одних категорий относительно других, дополнительное распределение категорий. И все же при осмыслении разных взглядов на соотношение имени и глагола в языке можно прийти к следующим соображениям.

- В плане генетическом бесспорным представляется примат имени.
- В диахронии идет постепенный процесс усиления позиции глагола в языковой картине мира, что обусловлено постепенным расширением практического познания и теоретического осмысления свойств объектов окружающей действительности, процессов их взаимодействия между собой, а также /вероятно, в первую очередь/ процессов взаимодействия между субъектом и объектами внешней среды. В результате эволюции глагол приобретает способность свертывать информацию о времени, о пространстве, включать в обозначение процесса представление о субъекте действия, его объекте и /или ин-

струменте, т.е. имплицировать ситуацию. В этом плане и Е.С.Кубрякова не может не признать значимости рассматриваемой категории, указывая: "...Глагол представляет собой в принципе нечто вроде метонимического обозначения тех когнитивных характеристик, которые были получены при наблюдении за разными видами движения и которые сами отразили репрезентацию и осмысление протекания движения во времени и пространстве. Именно в этом заключается смысл определения глагола как процессуального признака, способного метонимически восстанавливать гораздо более сложные и развернутые структуры в нашей памяти, *создавая каркас будущего высказывания*" /курсив мой – О.Ч./ /Кубрякова 1992: 89 –90/.

- Применительно к синхронии, вероятно, следует говорить, с одной стороны, о системе языка, с другой – о дискурсе. Если в системе глагол *отражает* отношения между субстанциями, то в дискурсе он их *формирует*, поскольку создает каркас будущего высказывания. Вот так можно представить соотношение имени и глагола в генетическом, диахроническом и синхроническом аспектах.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.
2. Борн М. Физика в жизни моего поколения. М., Изд – во иностр. лит., 1963.
3. Жаботинская С.А. Части речи и распаковка смыслов семантического континуума Бытия. // Языковая категоризация/части речи, словообразование, теория номинации/. М., 1997. С.25 –31.
4. Кацнельсон С.Д. Речемыслительные процессы //ВЯ, 1984, N 4. С.3 –12.
5. Кравченко А.В. Восприятие и категоризация // Языковая категоризация /части речи, словообразование, теория номинации/. М., 1997. С. 39 – 46.
6. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языковых моделей действия. М. Наука, 1992. С.84 – 90.
7. Кубрякова Е.С. Когнитивный взгляд на природу частей речи // Словарь. Грамматика. Текст. М.. 1996. С.218 –224.
8. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М., Учпедгиз, 1958.
9. Руденко Д.И. Когнитивная наука, лингвофилософские парадигмы и границы культуры // ВЯ, 1992, N 6. С. 19 –35.
10. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., Наука, 1985.
11. Храковский В.С. Истоки вербоцентрической концепции предложения в русском языкознании // ВЯ, 1983, N 3. С. 110 – 117.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

ОБЩЕНИЯ

Л.А.Добрынина

О национальной специфике американского гендерного коммуникативного поведения

Существуют национальные особенности гендерного коммуникативного поведения, которые еще крайне мало изучены. Остановимся на некоторых особенностях американского гендерного поведения.

В 60–е годы нашего столетия в США произошла своеобразная социальная революция, именуемая Женское Освободительное Движение (Women's Liberation Movement). Одной из целей этого движения было обеспечение женщинам равных с мужчинами прав на получение образования и продвижение по службе. Благодаря этому движению американки коренным образом изменили свое положение в обществе и даже стали “более равны” в своих правах, чем мужчины.

Изменившееся положение американской женщины внесло неразбериху в общение между мужчинами и женщинами. Раньше, когда мужчины рассматривались как “сильный пол”, этикет требовал от них покровительственного отношения к женщинам, к так называемому “слабому” полу. Это значило, что следует помочь даме надеть/снять пальто, зажечь сигарету, открывать перед ней дверь, пропустить женщину вперед и т. д.

Сегодня американки не считают себя слабым полом и не чувствуют необходимости в мужской опеке. Их самостоятельность привела к тому, что американские мужчины задают себе вопрос: “Надо ли придерживаться традиционного этикета в отношениях с женщинами или это может обидеть независимую, уверенную в себе американку?”.

Большинство мужчин придерживаются традиционных норм этикета, но как мужчины, так и женщины в последнее время стали относиться к этому все менее формально. Если мужчина не поможет своей спутнице в ресторане сесть за стол и выйти из-за стола, никто не посчитает, что он невежлив.

До Женского Освободительного Движения предполагалось, что женщина должна сидеть дома у телефона, ждать и надеяться, что мужчина её мечты позвонит ей. Сегодня свободная и равноправная американка может взять инициативу в свои руки, сама позвонить понравившемуся ей мужчине и пригласить его на вечеринку, в театр, на ужин домой или в ресторан.

Пытаясь ухаживать за незнакомой женщиной в Америке, мужчина должен убедиться, что он ей “не неприятен” (как выразился один из опрошенных мною студентов). Если же женщина держится холодно, официально, лучше эти попытки ухаживания прекратить, т.к. у женщин есть в таких случаях право пожаловаться в полицию и “яркие феминистки” этим правом пользуются. Если женщина говорит “нет”, мужчина не должен воспринимать это как кокетство.

Проявлять в этих случаях настойчивость, как бывает в России, не рекомендуется. Можно сказать, что для общения между мужчинами и женщинами (как вообще при общении в Америке) характерны более прямые отношения, чем у нас. Считается даже более предпочтительным, если женщина сама проявит инициативу при знакомстве.

Если американская женщина сидит одна в баре или ресторане, это не является, как в России, поводом для навязывания ей знакомства.

Рукопожатиями раньше обменивались только мужчины. Сегодня и женщина может подать руку мужчине при знакомстве. Кто первым подает руку (мужчина или женщина), у американцев не акцентируется, т.е. это не рассматривается как привилегия в общении.

Предлагать незнакомой женщине помощь на улице, уступать ей место в транспорте не принято, но пожилой женщине или женщине - инвалиду могут и уступить и помочь, хотя американки этого не ждут, в отличие от русских женщин.

Пропускать женщин вперед по этикету положено, но на практике это не делается, по крайней мере, это наблюдается гораздо реже, чем в России.

Американцы обычно не предлагают знакомой женщине руку при ходьбе. Прогуливаться под руку, как у нас, у них не принято. Влюблённые (молодежь) обычно держатся за руки.

Не ожидается, что мужчина должен ухаживать за женщиной за столом. Четких правил, кто за кем ухаживает, наливает вино и т.д. американцы не придерживаются, каждый предоставлен сам себе. Если же это интимный ужин, то ухаживает и развлекает тот, кто пригласил.

На танец может пригласить и мужчина и женщина. Женщина может отвергнуть приглашение, если она по какой-либо причине не хочет танцевать.

Женщина может пригласить провожающего зайти к ней домой, часто в целях безопасности, чтобы он удостоверился, что там все в порядке, и он при этом не должен воспринимать это приглашение как намек на возможность перехода к более близким отношениям, как в России.

Инициатива в ведении разговора может быть и у мужчины, и у женщины.

Женщина за столом может произносить тосты, но более привычно, если это делает мужчина.

Н.Н. Беляев, Н.Ф. Хренова

Межкультурное общение и преподавание иностранного языка

Кумулятивная функция языка, как известно, заключается в том, что последний выступает как средство хранения культурно-исторической информации и передачи внеязыкового коллективного опыта и является связующим звеном между поколениями.

Нельзя хорошо овладеть иностранным языком, не узнав как можно больше

о стране, её истории, нравах населяющих её людей, их манере вести себя в той или иной ситуации, то есть о её культуре.

Активизация межкультурных связей, деловых отношений, общения в официальной обстановке и на бытовом уровне сделали изучение межкультурного взаимодействия народов мира особенно актуальным в последние 10 лет.

Само понятие “межкультурное общение” означает обмен информацией, новостями, идеями и т. д.; возможность сделать ваши идеи, чувства и т. п. понятными другим, а также способность установить хорошие взаимоотношения благодаря тому, что Вы разделяете чувства и понимаете друг друга. В США есть устойчивые выражения the Big Sea Culture и the Little Sea Culture. The Big Sea Culture — это общечеловеческая культура, а the Little Sea Culture — бытовая культура.

Приведем в качестве примера межкультурно-значимой информации американскую трапезу - завтрак.

Для изучающего английский язык существенным будет узнать, что в XVII-му век в Америке вошло в традицию трёхразовое питание, которое стало нормой и практикой во всех слоях общества. Однако в настоящее время можно отметить приверженность американцев “перекусить”, “закусить” несколько раз в день, так что сейчас было бы правильно говорить о шести и семиразовом или даже многоразовом питании в день [1].

Американцы пользуются за столом вилкой, но они используют при этом “zigzag” - метод пользования ею. Американцы - изобретатели этого приема. Общеизвестно, что в Европе вилку за столом во время еды держат в левой руке, а нож — в правой. Эта норма. Американцы же предпочитают постоянно перекладывать вилку из правой руки в левую, когда надо отрезать кусочек и съесть его.

Американцы беспокойны и подвижны. Они не любят долго сидеть на одном месте. И если обедая им приходится делать это, то разнообразие в эту монотонность вносит хотя бы жонглирование столовым серебром.

Какова бы ни была действительная причина возникновения этого обычая, она определённо американского происхождения. Европейцы узнали об этой особенности американцев и сочли её проявлением невежества с их стороны. Так, Tad Tuleja в своей книге “Curious Customs” приводит пример, как его отец испытал это унижение на себе. Во время II Мировой войны он был в Париже и завтракал в кафе. Одеждой он не отличался от французов, но как только “настоящий” француз подсел к его столу, он без малейшего колебания обратился к отцу со словами: “Do you have the time, sir?” Выдала отца “zigzag” манера пользования столовыми приборами [1].

Излюбленная еда американцев -бекон и яйца. В 1800-х годах предлагалось даже переименовать Соединенные Штаты или в “Республику Свинляндию” (“Republic of Porkdom”) или в “Великую Конфедерацию Свиноедов” (“great Hog-Eating Confederacy”). И, несмотря на то, что в ресторанных меню появились говядина и яйца, американская почти трёхсотлетняя мания питаться свиной с яичницей жива и сегодня.

Вторым по популярности блюдом американского завтрака в наше время

являются хрустящие хлопья. До 1900 года такое понятие, как “cornflakes”, не существовало в английском языке, так как эти хлопья ещё не были изобретены. Человек, который изобрел хлопья, был вегетарианцем, адвентистом Седьмого Дня, врачом и носил имя John Harvey Kellogg. Своим изобретением он успешно излечивал многие заболевания.

Известные во всём мире “традиционные” американские гамбургеры оказались не совсем американскими и не такими уж традиционными. Судя по названию, они родом из Северной Германии, хотя некоторые специалисты по питанию предполагают, что первый гамбургер по происхождению явился татарским блюдом из матушки-России, а продавать их стали вдоль дорог, по которым колесили американцы в поисках работы и лучшей жизни в 30-е годы XX века. Поджаренный ломтик любимой говядины, вложенный в разрезанную круглую булочку, мог быстро утолить голод в пути.

Овладение фоновыми знаниями иноязычной культуры приводит учащихся к более совершенной коммуникации с носителями языка, а также делает сам процесс освоения социокультурной информации и коммуникации более интересным и познавательным. Постоянное сравнение, противопоставление и анализ своей и чужой культур позволяет осознать более чётко место и роль родной культуры и языка в системе личностных, межличностных, национальных и межнациональных коммуникативных потоков.

1. Tuleja Tad. Curious Customs. Harmony Books. New York, 1987.

Р.В.Серебрякова

Положительно-оценочные речевые акты в русском и английском коммуникативном поведении

К положительно-оценочным речевым актам относятся речевые акты комплимента и похвалы. Данный тип речевых актов выходит за пределы общения как обмена информацией и предполагает влияние на социальное самочувствие и ценностные ориентиры адресата. Оценочная функция языка входит в тематическую область прагматики. Путем оценки может быть охарактеризовано определенное поведение, предметы, действия, лица, суждения и т.д.

Под комплиментом следует понимать речевой акт, который имеет своей целью установление или регулирование межличностных отношений и является небольшим, заслуженным преувеличением достоинств человека или предметов, входящих в его личную сферу. Комплимент связан с областью субъективно-эмоциональных отношений, похвала же относится к такому типу речевого воздействия, который связан с объективно установленными отношениями в обществе.

Положительно-оценочные речевые акты комплимента и похвалы являются эффективными приемами речевого воздействия. Положительная оценка лич-

ности является одним из наиболее эффективных способов изменения поведения собеседника в желаемую сторону. Однако следует заметить, что один и тот же речевой акт положительной оценки найдет разный отклик у представителей разных национальностей, социальных подгрупп, поколений внутри одной национальности и т.д. Для осуществления эффективной коммуникации необходимо знать особенности конкретной национальной коммуникативной культуры.

Так, например, в английском общении комплимент, касающийся возраста, с указанием на то, что собеседник не изменился (“You look absolutely unchanged!”, “Time is kind to you”, “Age doesn’t tell on you”, “You look marvelous! You haven’t changed bit!”) более распространен, чем в русской коммуникативной культуре. Кроме того, на данный комплимент в английском общении отмечается положительная реакция в равной степени и мужчин, и женщин. В то время как в русской коммуникативной культуре комплимент: “А вы насколько не изменились!” считается чисто мужским, то есть приятным мужчинам, эффективным в общении с мужчинами. В английском общении также широко распространен комплимент такому качеству человека, как пунктуальность (“You are a punctual sort of young woman!”), в отличие от русской коммуникативной культуры, где данный комплимент практически не применяется.

В русском общении часто встречается комплимент способностям собеседника, как правило, женщины: “Как вкусно! Тает во рту!”, “Только ты умеешь так готовить!”. “Давайте я запишу рецепт. Мы тоже часто варим борщ, но до вашего...” В английской же коммуникативной культуре данный тип комплимента (“You are a marvelous cook!”) употребляется очень редко.

В английском общении принято отмечать высокий уровень компетентности в работе: “You are an excellent teacher!” “I was perfectly satisfied with the way you did your work.” “You are a first-class interpreter!” Частотность употребления данного типа комплимента составляет 57% от общего числа комплиментов, оценивающих профессионализм или определенные способности человека.

Что касается русского коммуникативного поведения, то комплименты: “Вот что значит профессионал!”, “Какая отличная работа!” и им подобные встречаются всего в 22% от общего числа комплиментов данного типа.

Что касается речевого акта похвалы, то здесь также существуют некоторые различия в его употреблении и восприятии в русском и английском коммуникативном поведении.

Так, например, в английском общении речевой акт похвалы, адресованный ученику на уроке, отличается наличием большого числа разновидностей:

“Very good!” “Very well!” “You’re doing better now!” “You’re making (good) progress.”

“You’re making much progress with your writing.”

“I’m glad to see you’re still hard at it!” “Good for/ on you!” “You’ve done a good job!” и т.д.

В то же время в русском общении похвала выражена в основном словами “молодец” и “хорошо”. В русской коммуникативной культуре более распро-

странена похвала за хорошую успеваемость, адресуемая родителями ребенку: “Золотой мой! Учителя не нахвалятся! Круглый пятерочник!”, “Бабушка, я сегодня четверку получил. По русскому!” - “Вот и славно”.

Как в русской, так и в английской коммуникативной культуре в речевом акте похвалы не отмечается столько разновидностей, сколько в речевом акте комплимента.

Положительная оценка внешности собеседника в целом либо отдельных ее элементов (глаз, волос, фигуры, ног, рук, лица, прически, улыбки) всегда указывает на то, что данный речевой акт является комплиментом. Если среди комплиментов внутренним, моральным качествам человека в русской коммуникативной культуре встречаются комплименты, касающиеся ума, образованности, проницательности, бескорыстия, силы характера, решительности, смелости, силы воли, великодушия, благородства, доброты, отзывчивости, терпения, скромности, чувства вкуса, умения ценить прекрасное, индивидуальности (отличия от других), а в английской коммуникативной культуре комплимента удостаиваются ум, проницательность, остроумие, чувство юмора, сила характера, доброта, отзывчивость, общительность, тактичность, мягкость (покладистость), легкость характера, смелость, великодушие, благородство, сила воли, пунктуальность и чувство вкуса, то объектов похвалы как в русском, так и в английском общении гораздо меньше.

Так, англичане в основном хвалят чувство юмора (“I’m glad you can see the joke of it”). В русском общении отмечается изменение характера в лучшую сторону (“Ты за последнее время сильно изменилась, Королева... Изменилась к лучшему. Видно выросла, что ли”), жизнелюбие (“Я люблю жизнь. Очень.” – “Молодец!”), умение дружить (“Вот и прекрасно. Я вижу, вы настоящие товарищи”) и некоторые другие качества.

В русском и английском коммуникативном поведении речевой акт похвалы употребляется наиболее часто по отношению к каким-либо поступкам, действиям, совершенным человеком: “Ты молодец. Ты пришла вовремя...”

“Ваша мама, Люда, делает очень много хорошего”

“Ты очень хорошо сделал, сынок... Хорошо сделал, что не побоялся поехать в Киев, хорошо сделал, что вернулся и не побоялся честно рассказать, как все было”. “It’s to be Plan B. The First thing is to get that maid of yours out of the house.” - “She’s gone. I sent Ler for some special scent...” - “Good”, said Anthony approvingly.

“Going to give me a lift back to the house?” asked Anthony. “That’s good”.

“I’ve told him I won’t do it”. – “Good for you”.

И в одной и в другой коммуникативной культуре принято также хвалить собеседника за умелые руки, какие-либо другие способности: “Мама, посмотри, какой планер я сделал!” - “Молодец, сынок!” “Well done, you’ve got the skills”.

Таким образом, классификация форм выражения похвалы будет отличаться гораздо меньшим разнообразием, чем классификация комплиментов как в русском, так и в английском общении.

Асимметрия вопросно-ответных диалогических единств в русской и английской коммуникативных культурах

В прагмалингвистических исследованиях, посвященных изучению диалогической речи, уделяется большое внимание разработке и описанию принципов эффективного общения, т. е. такого общения, которое предполагает достижение запланированного субъектом речи эффекта. Перечислим некоторые из них:

- цели собеседников должны совпадать, а интенции соответствовать;
- адресат, поняв цель адресанта, осуществляет то, что ему предписывается этой целью или объясняет невозможность выполнения целевого предписания;
- принцип кооперации Грайса обеспечивает максимальную эффективность общения при соблюдении следующих максим:
 - качества
 - количества
 - отношения
 - способа
- принципы конвенционального общения Дж. Морлана и Э. Парре: выразительности, ясности, правдивости и доверия, возможности неточности выражения в контексте и неизбыточности;
- принцип такта Лича - представьте себе, что Ваш собеседник имеет больший авторитет.

Как видно из простого перечисления основных принципов эффективного общения, понятие “симметрии” имплицитно в каждом из них, т.е. симметрия качества, количества, ясности, правдивости, доверия и т. д. обеспечивает эффективность общения. Реальному естественному диалогическому общению присуще несоблюдение большинства из вышеперечисленных требований. В естественной речи люди почти никогда не следуют постулатам Грайса. Говорящие часто не бывают краткими и достаточно информативными, при этом они могут говорить лишнее, не всегда говорят правду, не всегда говорят ясно, избегая двусмысленностей, а нередко, говорят одно, желая дать понять совсем другое:

- *Why did you tear your letter to Paul?*
- *Why did I do what?*

- *Чья вечерняя смена мыть посуду?*
- *Я еще не поела.*

Как в российских, так и в зарубежных прагмалингвистических

исследованиях такие вопросно-ответные единства получили название неэффективных или коммуникативно неудачных, где под коммуникативной неудачей понимается полное или частичное непонимание партнера коммуникации, т. е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативных намерений говорящих (Земская)

Однако, как нам кажется, термин “коммуникативно неудачные” является не совсем адекватным, т. к. слово “неудача” имеет негативную окраску. А поскольку подобные “коммуникативно неудачные” диалоги часты в общении (как в русской, так и в английской коммуникативной традициях), то получается, что человеческое общение является большей частью неэффективным. Кроме того, далеко не всегда партнер по коммуникации подает вербальный или невербальный сигнал о непонимании предыдущей реплики партнера (а о наличии коммуникативной неудачи мы судим именно на основе различных сигналов непонимания). Сравните:

<ul style="list-style-type: none"> • Где ножницы? • А что мне будет за то, что я скажу, где ножницы? • Ты не издевайся, а скажи. знаешь или нет. • Не знаю. 	<p>(Говорят, вы развелись.)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Кто говорит? • Разве я живу в пустыне, где на тысячи километров никого нет? • Понятно, кто-то из наших уже наступал.
---	--

В обоих диалогах коммуникативное намерение адресанта - запрос определенной информации - не выполнено и, следовательно, ответная реплика выступает как коммуникативно неудачная. Однако лишь в первом случае очередная реплика собеседника свидетельствует о том, что его не устраивает полученный ответ.

На наш взгляд, термин “асимметричные вопросно-ответные диалогические единства” является более адекватным.

Под асимметричными вопросно-ответными диалогическими единствами мы понимаем такие единства, в которых ответная реплика формально не содержит ответа на поставленный вопрос.

Мы поставили перед собой задачу - изучить асимметричные вопросно-ответные диалогические единства в русской и англоязычной коммуникативной традициях. Предметом исследования явились записи естественных диалогов на русском языке и вопросно-ответные диалогические единства из художественной литературы и фильмов на английском языке, имитирующие естественное общение и сохраняющие почти все черты такого общения.

Предлагаемая нами типология, конечно же, характеризуется определенной долей условности, что объясняется пока еще небольшим объемом обработанных фактов (по 500 единиц на русском и английском языках) и тем, что мы учитываем пока только семантические особенности ответных реплик

на основе функционально-семантического и коммуникативно-прагматического критерия (соответствие/несоответствие передаваемой информации характеру запроса). Строя типологию, мы использовали классификацию Г. Е. Заикина, согласно которой в вопросно-ответных единствах в качестве коммуникативного намерения адресанта выступает запрос информации, который может быть девяти видов: запрос собственно информации, запрос подтверждения, разрешения, уточнения, мнения, желания, намерения, возможности и компетентности. В асимметричных вопросно-ответных диалогических единствах вместо сообщения запрашиваемой информации в ответных репликах передается информация, полностью или частично не соответствующая характеру запроса.

Ниже в таблице перечислены выделенные нами типы ответных реплик в асимметричных вопросно-ответных диалогических единствах.

1. Сообщение информации общего характера

• Ты когда спать ляжешь? • Сегодня.	• How many people died? • A lot.

2. Подмена информации

• Где ты вчера была вечером? • Ой, вчера так жарко было, просто жуть, дышать совсем нечем было. Знаешь, в Америке температура и выше была, но жара другая, как это ни странно.	• Where is it? • The Blade is not the smartest Thug I've ever met, you know, thinks he is a genius, but really is quite stupid

3. Сообщение дополнительной информации параллельно с запрашиваемой

• У кого ты пишешь курсовую? • У N. Она такая классная. Так легко писать курсовую.	• Where can I hold of her? • She married Grey Karp, the agent. They live in Beverly Hills.

4. Указание на источник возможного получения информации

• Кто взял моего "Крутикова"?	• What did he used to do? • I oughtn't to be flapping to

- А Вы спросите у тех, кто на третьем на грамматике работает.

at the mouth. He can tell you himself if he wants.

5. Эмоциональная реакция на вопрос

- Ты нагрузку уже посчитала?

- Не надо только ко мне приставать! Ты же знаешь, как я занята!

- Were you having an affair with him then?

- Louise! How dare you say that!

6. Приказ о выполнении действия

- Слазь с крыши!
- Почему?
- Слазь с крыши!

- Why are you going around the back?
- You have to go around to the other doors. Keep your shirt on, kid.

7. Характеристика вопроса

- Когда ты придешь?
- Вопрос интересный.
- Когда будет зарплата?
- Спроси что-нибудь полегче.

- What do you think he'll do when he finds you're gone?
- An interesting question.

- What kind of father was he?
- That's a hard question, Sam.

8. Запрос дополнительной информации

- Кто там?
- А кто Вам нужен?
- Что вы делаете с клубникой?
- А что люди обычно делают с клубникой?

* But what's the instrument, big brother?

- Instrument? What instrument?
- I'm not following you.
- So why didn't Dogan squeal on the real bomber when he squealed on Sam?
- Would you testify a terrorist who was not in custody?

9. Сообщение ложной информации

<ul style="list-style-type: none"> • Это кто кукарекает? • Крокодил. 	<p>(the timing device is a bit more complicated)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Who taught you how to wire one? • My mother. <p>(She was a religious woman. She couldn't do it. - Then, why did you ask if you know.)</p>
<ul style="list-style-type: none"> • Почему свет в коридоре горит? • Дышать темно. 	
<p>10. Сообщение специфической, узкой информации</p> <ul style="list-style-type: none"> • Где улица Маршака? • Это же, где я живу. 	<p>10. Коррекция информации, содержащейся в вопросе</p> <ul style="list-style-type: none"> • Why are you so nervous? • I'm not nervous
<p>11. Объяснение невыполнения действия</p> <ul style="list-style-type: none"> • Чья вечерняя смена мыть посуду? • Я еще не поела. • Кешку накормили? • Он не просил. 	<p>11. Предложение получить информацию остенсивным способом</p> <ul style="list-style-type: none"> • What do you mean? • C'mon I'll show you.

Предварительно можно сделать следующий вывод: ответные реплики в асимметричных вопросно-ответных диалогических единствах в русской и английской коммуникативных традициях представлены одинадцатью семантическими типами, при этом первые девять отмечены в обоих языках, а последние два только в русском или английском соответственно.

А.О.Стеблецова

Влияние англоязычного делового стиля на русское деловое общение

Существование и практическая деятельность предприятий, организаций и компаний в любой стране невозможна без тесного, в том числе и коммуникативного взаимодействия. При этом формируется интернациональная деловая практика, включающая в себя международное общение. В ходе данного общения носители различных культур, представители разных деловых традиций вступают в совместную деятельность. Одним из результатов такой деятельно-

сти является влияние культур, в том числе и деловых, друг на друга. Рассмотрение сферы деловой переписки в русской и англоязычной деловых культурах свидетельствует, что русская культура делового письма подвергается влиянию англоязычной деловой переписки, причем результаты такого влияния особенно заметны в образцах межнациональной корреспонденции. Приведем примеры некоторых из них.

Так, в английской деловой переписке существует подвид неформального делового письма, в котором принято и допустимо обращаться к адресату по имени, опуская фамилию, звание, титул и т.п., например, “Dear John” вместо “Dear Professor Levinson”. Характерно, что само письмо может быть целиком посвящено обсуждению деловых вопросов. В русской деловой корреспонденции общепринятым считается обращение по имени – отчеству к соотечественнику и обращение “Уважаемый господин + фамилия” к иностранному партнеру, которое является маркером делового, официального стиля. Однако в последнее время встречаются образцы деловых писем, адресованных иностранным партнерам, в точности воспроизводящие неформальную англоязычную форму обращения по имени.

Все чаще в русском деловом письме появляются обороты, выражающие отношение автора к сообщаемой им информации или предпринимаемым действиям, например “с удовольствием”, “к сожалению”, “с радостью”, в которых слышатся отголоски типичных для английского делового письменного стиля фраз ‘We are sorry’, ‘It is with regret’, ‘We are delighted \ happy’? используемых в соответствии с западным понятием вежливости. Русское деловое письмо традиционно выдержано в нейтральном, как правило, лишенном каких-либо эмоциональных оттенков стиле, который часто называют канцелярским. Появление упомянутых выше конструкций свидетельствует о влиянии западного делового стиля.

Но, пожалуй, особенно ярко англоязычное влияние сказывается в жанре информационного письма с элементами рекламы. Отход от сугубо официального стиля выражается в выборе нетрадиционного обращения (“Дорогие друзья, Милые женщины, Уважаемые коллеги”), использовании риторических вопросов, широком использовании прилагательных оценочной семантики.

Еще одним признаком влияния англоязычных традиций делового письма следует считать появление (или возрождение) в русской деловой корреспонденции жанра благодарственного письма, рекомендательного письма, а также изменения в соответствии с западными образцами уже существующих видов деловых текстов-документов, например, автобиографии.

Стоит отметить, что особенно часто влиянию англоязычных оборотов деловой переписки подвергаются переводчики, работающие в сфере деловой корреспонденции (что, впрочем, естественно) и авторы практических пособий по составлению деловых писем. Так, в книге *Деловая переписка на английском и русском языках. 4000 стандартных фраз и выражений* рекомендуется завершать русское деловое письмо фразой “Искренне Ваш”. Данная фраза, существовавшая достаточно давно, в советский и постсоветский периоды не употреблялась, что позволяет считать ее появление калькой английского ва-

рианта “Sincerely yours”. Однако собранный практический материал показывает, что на практике чаще всего русские авторы завершают свои письма фразами “С уважением” или просто фамилией и подписью автора.

Таким образом, влияние англоязычного делового стиля на русское деловое письмо проявляется скорее на прагматическом и стилистическом уровне, то есть русское деловое письмо демонстрирует изменения в характере отношений между партнерами в сторону более дружеских, отход в ряде случаев от шаблонных конструкций и форм, смягчение подчеркнуто официального тона, стремление сократить дистанцию между коммуникантами, появление (или возрождение) новых видов делового письма. По-видимому, подобное влияние и вызванные им изменения происходят в связи, с одной стороны, с стремлением русских авторов стать полноправными партнерами своих западных коллег, в том числе и через восприятие и усвоение их культурных традиций, а с другой – англоязычная деловая корреспонденция, имеющая богатейшую историю и прочные традиции, позволяет в некоторых случаях заполнять стилевые или жанровые лакуны русской деловой переписки, существующие в связи с недостаточной развитостью некоторых аспектов деловых отношений в России.

А.В.Ерема

О некоторых особенностях делового английского общения

Формирование коммуникативной культуры личности предусматривает развитие ее перцептивных особенностей и умений.

Для бесконфликтного общения, для того, чтобы объективно воспринимать человека, принадлежащего к другой национальности, необходимо учитывать специфику вербального и невербального поведения.

Контрастивное исследование русской и английской вербальной коммуникации позволяет выявить особенности английских этикетных норм. Так, англичане не различают обращения на “ты” или “вы”. Для них непривычно обращение к собеседнику по имени-отчеству. В английской культуре в официальном общении принято обращение по фамилии с прибавлением слова “господин” или “госпожа”, реже “мистер” или “миссис”, “мисс”. Инициаторы речевого контакта избирательно реализуют в конкретной речевой ситуации определенные формы обращения, непременно учитывая возраст и род занятий того, к кому обращаются. Таким образом, при формальном общении обращения нередко играют первостепенную роль для налаживания контакта, установления межличностных связей.

В современном деловом английском языке существуют определенные речевые конструкции, которыми оперируют для того, чтобы выразить отказ или запрет. В частности, средством речевого выражения запрещения служат модальные глаголы *must*, *may*, *can* и др. При употреблении этих глаголов в повелительном значении — “запрета” или “строгого запрета” с добавлением частицы “нет” — предложение приобретает нужную модальную окраску, что позволяет избежать т. н. “communication gap”.

Ср.: Тебе нельзя сидеть на траве. — You must not sit on the grass.

Ты можешь не делать этого. — You may not do it.

Сопоставление русского и английского проксимального поведения, паралингвистических форм, участвующих в речевом выражении запрещения или отказа, выявляет национальную специфику, которую необходимо учитывать как при деловой коммуникации, так и при общении на бытовом уровне.

Р.А Ермакова.

Французское коммуникативное поведение как аспект обучения французскому языку

Новое понимание задач обучения иностранному языку привело к тому, что в языковых ВУЗах и на факультетах иностранных языков вместо традиционной специальности “Иностранные языки” появилась новая специальность: “Язык и межкультурная коммуникация”.

В МГУ на факультете иностранных языков разработаны программы по специальности “Межкультурная коммуникация”. Аналогичные программы создаются на факультете РГФ Воронежского госуниверситета. Все более бесспорным становится тот факт, что межкультурная коммуникация немыслима не только без знания языка, но условий и культуры общения, правил национального этикета, знания невербальных форм выражения, без знания национального характера, менталитета и т.п. Немаловажное место в этом ряду занимает коммуникативное поведение народа, говорящего на данном языке.

Коммуникативное поведение как совокупность норм и традиций общения народа является интегральным компонентом коммуникативной компетенции владеющего языком (И.А.Стернин). Однако понять коммуникативное поведение народа можно только через сопоставительное изучение его с поведением другого народа.

Коммуникативные нормы поведения французов обладают существенной национально-культурной спецификой по сравнению с русскими. Знание этих норм изучающими французский язык значительно облегчает общение и снимает непонимание, которое вызвано не языковыми, а именно национально-культурными трудностями.

Так, например, французам не свойственно настаивать на чем-либо, т.к. это предполагает навязывание своего мнения. Поэтому, если за столом вам предложили блюдо, а вы от него отказались, то его убирают со стола. Вас не будут уговаривать взять добавки или попробовать еще один кусочек торта, как это принято в России: если вы отказались, значит – не хотите. Французу и в голову не приходит, что вы просто стесняетесь, что русского надо уговаривать съесть.

Ваш не очень близкий знакомый-француз пригласил вас в ресторан. Первое, что приходит в голову русскому – отказаться: неудобно, ведь это дорого. Француз поймет одно: вы заняты или по какой-то другой причине не можете пойти с ним. Второго предложения не последует. Но если вы все-таки реши-

лись принять сразу же предложение, то вас ждет другое испытание. Вам предлагают выбрать один из дорогих напитков. Русский смущен: вот если бы ему предложили еще раз или, лучше, два, он, конечно же, согласился бы. Но от первого предложения, он, в силу своих национально-культурных особенностей, отказывается. Француз не будет настаивать. Он тут же предложит вам что-нибудь другое. Эти примеры показывают, что для полноценного общения и взаимного понимания недостаточно знать только язык, но необходимо владеть элементарными знаниями об особенностях национального коммуникативного поведения страны изучаемого языка, и, следовательно, этому надо учить, так же, как учат лексику, грамматике, говорению, чтению, письму и переводу (И.А.Стернин).

Лю Вэй Цзинь

Невербальные средства выражения благодарности в китайском коммуникативном поведении

Китайский этикет имеет сложный и дифференцированный характер и играет в Китае исключительно важную роль в повседневном общении и поведении. Большое значение этикета в Китае даже получило в русском языке неодобрительное обозначение: фразеологическая единица "китайское церемонии" имеет негативный смысл - "излишние проявления вежливости, излишние условности в отношениях между людьми".

Большую роль в китайском этикетном поведении и общении играют различные формы выражения благодарности. Кроме многочисленных вербальных средств выражения благодарности, ещё есть невербальные способы, которые мы и рассмотрим.

1. Лёгкое рукопожатие. Им обычно обмениваются близкие друзья, которые понимают друг друга без слов.

2. Твёрдое рукопожатие. Так принято благодарить не совсем близкого человека.

3. Лёгкое рукопожатие двумя руками. Так в Китае обычно благодарят пожилого человека. В настоящее время таким образом друг друга благодарят также деловые люди (Например, директора предприятий).

4. Лёгкий поклон с приложением руки к груди. Этот жест выражения благодарности используется в официальной обстановке.

5. Незаметное оставление подарка. Человек, желающий отблагодарить кого-либо материально, но не уверенный в положительной реакции на такой подарок, может незаметно оставить вещь в доме того, кого он хочет поблагодарить, во время отсутствия хозяина или передать подарок через его родственников.

6. Покачивание соединенными в замок руками. Как жест благодарности ещё используется, но уже считается устаревшим (особенно на юге Китая).

7. Покачивание соединенными в замок руками при получении новогоднего подарка детьми или взрослыми. Сопровождается вручением ответного подарка.

Несмотря на те коренные изменения в жизни и экономике Китая, которые произошли в последние два десятилетия, китайский этикет остаётся таким же, какими был несколько тысячелетий назад. Одной из главных причин стремительного промышленного развития Китая является китайский этикет, который в наш век капитализма символизирует честность, порядочность, уважение к деловым партнёрам в бизнесе, к самому себе и своим близким.

М.К. Попова, А.Л. Савченко

Общение в ирландском пабе

Как форма выражения ирландского менталитета

Английское слово pub является сокращением от public-house и однозначно на русский язык не переводится. Паб - это и пивная, и закусочная, и кабак, и таверна. В Ирландии пабы очень популярны, их более 10 тыс. На протяжении всей своей истории пабы, возникшие примерно 800 лет назад, служили местом встречи и общения. Эту функцию они сохраняют и поныне.

Общение в пабе является одной из форм проявления ирландского национального менталитета. Многовековая история ирландского народа, полная трагических событий, сформировала особое отношение ирландцев к жизни, выработала у них способность противостоять ударам судьбы. Одним из средств такого противостояния является юмор, который ирландцы "носят вместо жилета". (Д.Иган). Этот жилет они чаще всего надевают при посещении паба. Именно там они рассказывают забавные истории, шутят, сочиняют и тут же исполняют лимерики - своеобразные пятистрочные стихи неожиданно и нередко абсурдного содержания.

Общение в пабах, где всегда собиралось коренное население, помогло ирландцам сохранить их национальную идентичность. Англичане, начавшие завоевывать Ирландию еще в XII в., запрещали гэльский язык, уничтожали древние литературные памятники. Только устная традиция была способна сохранить национальный язык и национальную словесность. Отсюда то значение, которое современные ирландцы придают устному общению, чем отчасти и объясняется их любовь к пабам.

Поэтичность, свойственная ирландскому национальному характеру, проявляется при общении в пабах очень ярко. Здесь нередко возникают поэтические состязания, исполняются ирландские народные баллады, песни на стихи известных ирландских поэтов. Возникающая при этом атмосфера побуждает посетителей к творчеству. В пабе можно наблюдать коллективное сочинение шуточных стихов, спонтанное сольное и хоровое пение.

Н.В.Цымбалистенко

Особенности коммуникативного поведения

заполярных хантов

В социальной сфере хантов исключительно важен фактор регуляции гендеонных отношений. Частично на этой основе развился обычай “избегания” между определенными категориями родственников. Так, женщина стыдилась показывать волосы и лицо старшему брату мужа и его отцу, поэтому при них низко опускала на лицо платок. Это делалось и в присутствии других мужчин. Будучи рядом с ними, она вела себя очень сдержанно, не говорила громко, не смеялась, и только с их уходом женщину как будто подменяли. Мужчины тоже избегали смотреть на нее прямо, а предназначенные ей слова говорили в пространство, как бы безадресно. Входя в помещение, где могла находиться “стыдящаяся” женщина, они предупреждали о себе покашливанием, чтобы та успела закрыться. В наши дни можно увидеть молодых женщин и с опущенным на лицо платком, и в спортивной шапочке, которая волосы скрывает, а лицо нет.

Уже исследователи начала XX века имели основание сказать, что с течением времени круг запретов для женщин сужался. Социально-культурные условия последних десятилетий усилили эту тенденцию. Однако и здесь бывают сложные ситуации, а иногда возникают и новые ограничения. Так, новинка XX века – фотокарточка – могла открыть лицо женщины тому, кого она “стыдилась”, и это вызвало ограничение на фотографирование. В традиционной жизни закрывать лицо платком девочку приучали с детства, но в современных условиях, в школе это, конечно, не делается. Однако, вернувшись в родную среду и выйдя замуж, бывшая школьница снова прячет лицо, так что ее не узнают при встрече бывшие соклассники.

Взаимоотношения родственников подчинялись этическим установкам, сложившимся в течение веков. Основные из них – почитание старших и забота о младших, беззащитных. Было не принято возражать родителям, даже если те бывали не правы. Родители не повышали голос и уж тем более не поднимали руку на ребенка. Обращаясь друг к другу или говоря об отсутствующем, пользовались чаще не именами, а терминами родства. Они составляли сложную систему номинаций с учетом возраста, родства по мужской или женской линиям, кровного или по браку (например, старшая и младшая сестры назывались по-разному).

Кроме обычая давать новорожденному имя кого-либо из родственников, у хантов была и другая традиция – называть человека по характерному признаку, поступку или событию. Такое описательное имя могло появиться в любом возрасте. В эпизоде одной из героических песен описывается, как это происходило: герой отправляется в путь, встречает старушку и просит дать ему имя. “Пусть твое имя будет: подобно осиновому листу, верткий муж, подобно осиновому листу, беспокойный муж”. - “Ай, ай, старушка, ты умеешь давать имена!”

В XVII в. проводилось крещение хантов, при этом им давали христианские имена. Затем царской администрации потребовался учет жителей, при котором были введены отчества и фамилии, образованные от имен. Например, от имени Кырах “Мешок” была образована фамилия Карауловы, от Мюх “Качка”-

Микулины, от Щащи “Бабушка”- Сязи. С тех пор сосуществуют две антропонимические системы - народная и официальная.

Все, кто общался с хантами, отмечают их честность, миролюбие и гостеприимство. За нарушение норм общественной морали и обычного права в некоторых случаях наказывал сам пострадавший, но чаще решение выносило народное собрание. Оно обсуждало и много других общественных дел, например, об очистке рек от заломов, о времени охоты на водяную дичь, о мерах помощи нуждающимся и т.д. На собрании присутствовали все желающие, но право решающего голоса имели только взрослые мужчины, старики. Действенность резолюций нынешних собраний любого уровня не идет ни в какое сравнение с теми народными решениями. Для их исполнения не требовалось принудительных действий, достаточно было правосознания человека. М.Б. Шатилов описывает ситуацию, которую он наблюдал на р.Вах в 1926 г. Молодая жена пожаловалась старикам, что ее муж нарушил супружескую верность, и попросила развода. Старики развели молодоженов. А через некоторое время они помирились и стали просить разрешения сойтись, хотя, казалось бы, что им мешает? Мешает сознание того, что воля собрания безусловно обязательна. Ведь в случае нарушения воли собрания человек ставит себя как бы вне общества и предоставляется самому себе. В борьбе со стихией, в промыслах он должен будет полагаться только на самого себя, а это немыслимо.

Н.В. Цымбалистенко

Мифы и ритуальное общение хантыйского народа

В хантыйских мифах отражено деление вселенной на главные космические зоны (небо, землю и подземный мир), либо горизонтальное членение, по которому на юге находится животворная теплая страна, а на севере – холодный нижний мир. Согласно главному космическому мифу, первичным состоянием мира была водная стихия, а земля появилась из кусочка ила, который принесла со дна океана гагара. Из природных стихий наиболее ярко рисуется огненный потоп, уже бывший на земле и ожидаемый в будущем.

Нужно сказать, что сюжет о конце света буквально в последние годы переместился из мифологии в современное устное народное творчество хантов. Слагаются песни-мифы о будущем, которое настанет после того, как нефть и газ будут выкачаны, новые города опустеют и вместе с брошенными машинами зарастут травой, а на ней снова будут расти ягоды и ягель и ханты заживут как прежде.

Для хантыйского фольклора характерно, что один и тот же сюжет исполняется либо в прозаической, либо в песенной форме. Кроме того, существовала переходная форма – ритмизированная проза. Древние песенные произведения исполнялись в ритуальной обстановке, как считалось, в присутствии сверхъестественного существа, которому посвящалась песня. И певец, и слушатели впадали при этом в состояние, близкое к экстазу. Продолжительное

ление отключало и исполнителя, и публику от окружающей действительности, в них происходило нечто вроде катарсиса. Приходя в себя, они чувствовали, словно и они, и миропорядок рождены заново.

Существовали также “мухоморные” песни. Для приведения себя в состояние экстаза человек съедал мухоморы, и те “пели” ему песнь, которую он повторял для слушателей. Исполнение ритуальной песни было существенной частью многих обрядов. Рассмотрим здесь медвежий праздник, один из наиболее ярких у хантов.

Медведь в миропонимании хантов – это не только лесной зверь, но и возвышенное существо. Когда в детстве он жил на небе, его неудержимо влекла земля. Отец – верховный бог – уступил просьбам сына и опустил его в люльку на землю, поручив блюсти здесь порядок и справедливость, не причинять вреда людям. Однако, медведь нарушает некоторые установки отца, его убивают охотники и, как предписано богом, устраивают в честь небесного зверя обрядовый праздник.

Как следует из рассказов охотников и многочисленных описаний, отправляясь за медведем, охотники проходили обрядовое очищение с произнесением соответствующих заговорных текстов. Для всего, что связано с медведем, был разработан тайный язык, в который, по подсчетам специалистов, входило около 500 слов. Самого его называли “зверь”, шкуру – “изготовленная матерью мягкая одежда”, снег – “белая пыль”, ружье – “тремющаяся вещь”, медведя не убивают, а “низводят” из леса в селение. Шкуру с убитого медведя снимали с головы и везли в селение. Здесь “медведя” встречали приветственными выстрелами, а охотников обрызгивали водой или порошили снегом. Медведя заносили в дом, укладывали носом на лапы, надевали на голову шапку или платок, украшения, на когти кольца, на глаза – берестяные кружочки или бляшки. Ставили и угощение. Медведя извещали, что его убила стрела или русская пуля, просили не пугать женщин в лесу.

Веселье начиналось под вечер, на него съезжались издалека. Программа начиналась с песен, рассказывающих о небесной жизни медведя и его земных деяниях. Утром медведю пели песню пробуждения, затем исполнялись и хвалебные: попавший сюда русский мог спеть частушку. Затем начиналась следующая часть медвежьего праздника – драматические представления. Актерами были мужчины в масках, при исполнении женских ролей они надевали поверх своей одежды женскую. В течение нескольких вечеров разыгрывалось по десятку сцен из повседневной жизни хантов. Некоторые сцены были сексуального содержания. Никто не смел обижаться, если насмешливая сценка относилась к нему. В промежутках между песнями и сценами устраивали танцы под музыку. Проводилось и гадание об охоте. В конце праздника мясо медведя варили и съедали. Выносили медведя (шкуру) через окно с определенными предосторожностями. Череп, а иногда и шкуру хранили в специальных постройках.

Наиболее полно структура медвежьего культа раскрыта в диссертации Евы Шмидт, где выявлено около 30 мотивов его восприятия. Образ медведя как бы рассеян по разным сферам и мирам, предстает в разных ипостасях – медведе-

подобного духа, медведя — человека, небесного медведя, лесного, земного и подземного.

Образы, исполняемые на медвежьем празднике, несут не только сакральную нагрузку. Одновременно это праздник, на котором радуются большой добыче и воздают должное мужеству человека и его отваге при добыче медведя: ведь в представлениях хантов этот зверь — существо почти сверхъестественное. Не менее важно и то, что медвежий праздник позволяет встретиться людям, живущим в этих редконаселенных местах. Праздник медведя, как и другие, вносил разнообразие в трудную повседневную жизнь, снимал психическое напряжение. Комически-критические сцены играли развлекательную и воспитательную роль. По современным понятиям, это фольклорный праздник. И в настоящее время отдельные традиционные сцены медвежьего праздника исполняются на концертах во время официальных торжеств, на фестивалях народного творчества.

И.Е.Шигина

Особенности обращения иностранных студентов к русским преподавателям

В культуре общения важное место занимает правильное обращение коммуникантов друг к другу. Это представляется особенно существенным, если они не знакомы между собой, мало знакомы или находятся в ситуации официального общения в позициях неравенства социальных ролей.

В общении иностранных студентов и русских преподавателей (особенно на начальном этапе обучения) в учебных и внеучебных ситуациях возникают трудности как лингвистического, так и экстралингвистического характера, обусловленные особенностями национального менталитета иностранных учащихся.

В учебнике "Практический курс русского языка" для начинающих (авт. Л.С.Журавлев и др.), используемом в практике преподавания русского языка иностранцам на подготовительном факультете, в качестве заменителя апеллятива предлагаются косвенные обращения к незнакомым людям: "Извините,... скажите, пожалуйста,...", а для обращения к преподавателю - естественные для русских имя и отчество: "Сергей Иванович,...". Однако студенты-иностранцы на начальном этапе обучения с трудом запоминают имя преподавателя, а отчество, будучи сложно выговариваемым и обладающим непонятной для иностранца функцией, не запоминается вообще. Поэтому студенты-иностранцы, как правило, руководствуются при обращении к преподавателю своим понятием об этикете.

Если обучение происходит в России, то постепенно студенты-иностранцы начинают уяснять роль отчества в иерархии русского имени и его функцию при обращении к преподавателю или другому лицу, находящемуся на более высокой ступени социального регистра по отношению к студенту. Студенты начинают осознавать прагматический аспект использования отчества при

обращении к преподавателю: во-первых, продвинутое знание русского языка, во-вторых, осведомленность о полном имени преподавателя, в-третьих, выражение уважения к преподавателю, что в конечном счете располагает к самому говорящему.

Помимо студентов-иностранцев из стран с демократическими традициями в общении, к нам приезжают учащиеся из стран Азии (Китай, Вьетнам), Африки (Марокко, Мали, ЦАР), для которых произнесение имени преподавателя является табуированным. Даже записав его в тетрадь, они будут использовать при обращении слово "преподаватель" (в некоторых случаях в форме женского рода).

Надо отметить, что определенные трудности испытывают и сами преподаватели, особенно, когда им надо обратиться к группе иностранных студентов. В связи с этим многие преподаватели пользуются лексемой "студенты" с апеллятивной интонацией.

Нам представляется, что обращения типа "Преподаватель! Студенты!" являются лишь псевдокомпенсацией той лакуны, которая имеется в русском языке в сфере обращений и существование которой негативно влияет на культуру речи и культуру общения русских в целом.

Садик Гуммер Аббуд

Национальная специфика обращения в русском и арабском языках

В русской лингвистической науке сложилось довольно стройное и многоаспектное учение об обращении. Хорошо изучены морфологическая структура, лексический состав, интонационные особенности, коммуникативные и стилистические функции русского обращения. В частности, стало общепринятым, что в качестве обращения могут использоваться имена существительные и субстантивированные единицы других частей речи в именительном падеже единственного или множественного числа (на месте существовавшего в древнерусском языке так называемого "звательного" падежа), представляющие собой наименования людей по полу, возрасту, профессии, роду занятий, должности и т.д., а также термины родства, личные имена и прозвища - одним словом, нарицательные и собственные имена, обозначающие лицо, которому адресована речь говорящего.

Этикетные формулы обращения есть во всех языках, в том числе и в арабском языке. Обращение к знакомому или незнакомому лицу в русском и в арабском языках имеет черты сходства и различия. В русском языке при обращении к незнакомому лицу используются такие слова, как "скажите пожалуйста", "будьте добры", "извините пожалуйста", и другие. Эти словосочетания часто употребляются и в арабском языке. Правда, в русском языке при обращении к незнакомому человеку по-прежнему используется и слова "товарищ", "товарищи". Эквивалент его в арабском языке - "рафик" (спутник, друг)

встречается только в партийной среде и обычно в сочетании с именем, например: Рафик Али (товарищ Али).

Обращения "молодой человек", "девушка", употребляются в русском и в арабском языках по отношению к незнакомым людям, однако в арабском языке они используются гораздо реже. Чаще арабы употребляют слова "господин" (сайид), "госпожа" (сайида), "учитель" (устаз), "учительница" (сит) как знак уважения к тем, кого они называют.

Что же касается слов "женщина", "дядя", "бабушка", "дедушка", "тётя", они очень распространены в арабском речевом этикете, особенно когда обращаются молодые люди или дети к взрослым на улице, независимо от того, знаком им или нет этот человек.

Как у русских, так и у арабов родители называют детей по имени: Петя, Гена, Наташа или с помощью специальных терминов родства: сынок, сыночек, дочка, доченька (у русских); Али, Фатима, Ибн (сын), Ибни (мой сынок), Бинт (дочь), Бинти (моя дочка) - у арабов. Но в русском языке часто используются ласкательные или уменьшительные имена, которые в арабском языке употребляются очень редко.

Русские и арабские дети обращаются к родителям со словами: мама или мамочка, папа или папочка, дедушка, бабушка, тётя, дядя (у русских); мама, ям, юмма, баба, яба, буя, джеди, амма, халя (у арабов) или дядя + имя - у русских и у арабов. Молодые люди и дети в русской среде называют взрослых только по имени и отчеству в знак уважения: Иван Петрович, Жанна Александровна. Дети в школе всегда обращаются к учителю по имени и отчеству. В арабском же языке используются разные варианты, в зависимости от степени знакомства, должности, от возраста адресата и адресанта. Так, молодые люди обращаются друг к другу по имени сына и очень редко - по имени дочери, например: Абу Хассан (отец Хассана), Абу Али (отец Али), Абу Фатима (отец Фатимы). Этот вариант применяется среди знакомых.

Что касается преподавателей, учителей или сотрудников университета, чиновников учреждений, то дети и взрослые обращаются к ним со словами "Устаз" (учитель) или "Устаз +имя", "Сит+ имя", например: "Сит Фатима". Если же арабский преподаватель имеет учёную степень (кандидат наук, доктор наук), то студенты и посторонние обращаются к нему "доктор" или "доктор+имя".

При обращении в официальной или дипломатической сферах в арабской среде всегда используется слово "господин" (Аль-сайид), госпожа (Аль-сайиди) + имя или "господин"+полное имя, включающее и другие его компоненты, особенно в начале беседы и тогда, когда человек, к которому мы обращаемся, занимает высокий пост. Например: Аль-Сайид доктор Хасан Али (господин доктор Хасан Али). Этот вариант выглядит в русском речевом этикете по-другому: господин или госпожа+ фамилия (господин Петров, госпожа Иванова) без указания на учёную степень или должность.

Обращение к официальному лицу с употреблением слова "господин"+ (одиночное или полное имя) очень часто встречается в арабской прессе, на радио и телевидении.

В арабском и русском речевом этикете родители и взрослые люди обращаются к детям и к молодым людям с использованием одной и той же формулы: "Бент" (девушка), "Шабаб" (ребята), "Ауляд" (дети).

Таким образом, в употреблении обращения в русском и арабском языках много общего, но выявляются и национально-специфические особенности. Так, в арабском речевом этикете мы наблюдаем больше уважения к учёной степени, возрасту, званию, должности адресатов.

С какими трудностями сталкиваются приезжающие в Россию арабские учащиеся? Они с большим трудом усваивают русское обращение к преподавателям по имени-отчеству, без указания учёной степени и должности. Не помогают им и сокращённые (до одной буквы) имена и отчества преподавателей, написанные на дверях кафедр, а также их фамилии (т.к. по фамилиям к преподавателям в русской среде не обращаются).

С.В.Меликян

Молчание в русском общении

Наблюдения показывают, что русское общение, как и любое другое, не представляет собой непрерывной речевой деятельности. Вербальная составляющая речи содержит коммуникативно значимые отрезки молчания.

Коммуникативно значимое – это молчание, посредством которого определенная информация может быть передана отправителем получателю и адекватно расшифрована.

В различных лингвокультурных общностях молчание используется по-разному. Что касается русской коммуникативной культуры, то здесь традиция высокой оценки молчания прослеживается уже в произведениях фольклора: Не спорь, молчи: рассердишь – круче перевру; Доброе молчанье – чем не ответ?; Много знай, да мало бай! Много баить не подобает; Лучше недосказать, чем пересказать; На что перевирать, лучше смолчать; В добрый час молвить, в худой промолчать; Умей сказать, умей и смолчать! Не все вслух да в голос; Говорит хорошо, а замолчит – еще лучше; Молчанкой никого не обидишь. Кто молчит, не грешит; Не стыдно молчать, коли нечего сказать; Доброе молчанье лучше худого ворчанья; Кто молчит, тот двух научит; Молчок – сто рублей; Сказанное словцо – серебряное, не сказанное – золотое; Кстати помолчать, чтобы большое слово сказать; Кстати смолчал, да и вымолчал.

Одна из самых известных русских поговорок – “Молчанье – знак согласия”. В связи с этим в русском коммуникативном сознании существует стереотип, что молчание выполняет функцию выражения согласия, то есть замещает слово “да”. Однако наш анализ показал, что молчание в русском общении – это не согласие, а скорее разногласие. Доказательством этому может служить то, что наиболее часто в русском общении встречается такая функция молчания как дисконтактная (нежелание по каким-либо причинам поддерживать контакт с собеседником).

Акт молчания является полифункциональным речевым актом. В молчании, как и в любом речевом акте, участвуют говорящий и слушающий. Их молчание неодинаково и выполняет разные функции.

Молчание адресата, кроме уже названной дисконтактной (1), наиболее часто в русской коммуникативной практике используется в следующих функциях:

2. Эмотивно-оценочной. Это демонстрация негативного эмоционального отношения к сказанному.

3. Медитативной. Во время такого акта молчания собеседник собирается с мыслями, обдумывает ответ.

4. Терминационной - молчание сигнализирует об окончании разговора на данную тему.

Функции молчания говорящего частично схожи с функциями молчания слушателя, а частично отличаются от них.

1. Медитативная функция. Говорящий смолкает, желая собраться с мыслями, обдумать следующую реплику.

2. Риторическая функция. Таким молчанием говорящий желает подчеркнуть важность, значение уже сказанного (риторическая анафорическая) или привлечь внимание к последующим словам (риторическая катафорическая).

3. Терминационная функция. Такое молчание – это сигнал окончания разговора на данную тему и перехода к другой теме.

4. Выжидательная функция. Говорящий смолкает в ожидании реакции или поступка собеседника.

5. Эмотивная функция. Это нежелание или неспособность говорить в силу эмоционального напряжения.

6. Аттрактивная функция. Молчанием говорящий желает привлечь, активизировать внимание собеседника или аудитории.

Очень важно, что сами носители языка, как показывают экспериментальные исследования, в основном правильно понимают смысл возникшего молчания. Это позволяет сделать вывод о том, что функции акта молчания системны, они представлены в сознании говорящих.

Махфуд Аль-Дукейл

Образные наименования человека в современном русском языке как отражение национальной культуры

Как известно, любая нация обладает специфическими чертами коммуникативного поведения, которые проявляются в различных сферах и ситуациях общения людей. Во многом коммуникативное поведение находит отражение в эмоциональной, мыслительной, речевой деятельности человека. Для лингвиста особый интерес представляет вербально-ассоциативный аспект речевого поведения людей, воспитанных в разных национальных традициях. Переносные

значения слов отражают особенности мышления людей и особенности их национальной культуры. Как известно, характерной чертой образности русской номинативной системы является ее яркая оценочность и эмоциональная окрашенность. В первую очередь эта черта находит отражение в сфере образных наименований человека. С этой целью в русском языке могут быть использованы слова, являющиеся наименованиями животных, и лексические единицы, называющие отдельные предметы окружающей действительности: артефакты (предметы, созданные трудом человека) и натурфакты (предметы природы). Наибольшей оценочностью обладают слова первой группы, которые характеризуют физические, интеллектуальные, моральные качества человека (ср. *медведь, слон, ишак, шакал, осел, курица* и т.д.). Лексические единицы, мотивированные неодушевленными предметами, также способны давать образную характеристику человека. Как показали проведенные нами исследования, данную группу слов образуют наиболее частотные, зафиксированные в словаре лексемы, а также лексические единицы, для которых значение “человек” не зафиксировано словарями. В роли артефактонимов выступают некоторые единицы, входящие в ЛСГ “Природные реалии” (*солнце, звездочка* и др.), ЛСГ “Одежда” (*юбка, шляпа* и др.), ЛСГ “Растения” (*перец, репей* и др.), ЛСГ “Продукты питания” (*кисель, сахар*) и др. .

Большинство существительных, которые используются с целью образной характеристики человека, являются стилистически маркированными элементами (как правило, эти слова имеют разговорную стилистическую окраску, некоторые из них относятся к просторечной лексике). Например, окраску разговорного стиля имеют существительные *тряпка, сухарь, юбка* и др. К просторечной лексике относятся такие слова, как *харя, чурка, рвань* и др. Все это обуславливает использование данных слов в русском языке в актах речевой деятельности с экспрессивной, оценочной целью. Следует также отметить, что в сфере употребления данных существительных – переносных наименований человека, а также среди соответствующих фразеологических оборотов обнаруживается тенденция абсолютного преобладания отрицательной оценки над положительной (ср. *дуб, тряпка, чурбан, лопух, мелкая сошка, чучело гороховое*).

В заключение отметим, что при сравнении лексики рассматриваемых тематических групп в разных языках наблюдается ярко выраженная национальная специфика функционирования данных слов в переносном значении.

А.В.Тришина

Формирование концепта "быт" в русской концептосфере

Концепт “быт” имеет важное значение для русского сознания и коммуникативного поведения.

Обычно этот концепт связывается в общественном сознании с обыденностью, предметами хозяйства, повседневными делами. Это понимание отра-

жено в значениях соответствующей лексемы в словарях русского языка.

При диахроническом анализе лексемы "быт" было установлено, что первоначально ядром концепта являлось конкретное понятие, которое может быть определено как "имущество" - конкретные предметы, принадлежащие человеку. По Ф.И.Буслаеву, в древнерусском языке концепт "быт" был представлен существительным среднего рода "быто" (ср. жито) - *скарб, пожитки*: "Избо-ряне грабиша быто Московское и Псковское" (Карамзин).

Постепенно ядро концепта окутывается новыми концептуальными признаками, увеличивая объем концепта. Ранее однозначное слово становится многозначным: у лексемы "быто" возникают на базе исконного ядра новое конкретное значение : *средства к жизни, хозяйство*. Ср.: "Весь быт хозяйский снаряжен" (Державин).

Развитию отвлеченности значения лексемы "быт", по мнению В.В.Виноградова, способствовало в конце ХУП-начала ХУШ веков взаимодействие с польским языком. Постепенно конкретное значение лексемы "быт" начинает отодвигаться на периферию, а отвлеченное значение становится ядерным.

В XIX веке в словаре В.И.Даля у слова "быт" появляется значение *род жизни, обычай и обыкновение: быт крестьянский, домашний, английский, нынешний* и т.д. При этом сохраняется конкретное значение "средства к жизни, хозяйство".

С XIX века слово "быт" становится из просторечия переходит в литературный язык. Особенно активно слово "быт" начинает употребляться в 30-40-ые г.г. XIX века с расцветом реализма: *бытовой роман, бытовое направление, бытописатель, бытописание*.

В конце XIX - начале XX века лексема "быт" имеет все те же два значения. Но изменяется качественная структура концепта "быт": конкретный компонент уходит на дальнюю периферию, а в ядре концепта оказывается смысл, существующий до сих пор - *образ жизни, уклад жизни, свойственный той или иной среде, той или иной социальной группе; нравы и обычаи повседневной жизни, характерные для того или иного класса, сословия, профессии*. Именно этот смысл становится основным значением лексемы *быт*, остальные значения постепенно отмирают.

Кроме того, в конце XIX - начале XX века лексема "быт" начинает постепенно обозначать также душевный строй, образ мыслей, интеллектуальную жизнь. Ср.: И так, я ... не могу выворотить свой внутренний быт перед тобой" (Пирогов. Дневник старого врача).

В настоящий момент большое значение приобретает выявление ядра и периферии концепта "быт" на основе анализа употребления слова *быт* в современной речи. Современные употребления этого слова демонстрируют эволюцию исследуемого концепта - унылая повседневность, рутина, уборка, стирка и т.д. Именно эти компоненты концепта "быт" определяют отношение русского человека к быту (бытовые разговоры, бытовые темы, бытовые проблемы, бытовое поведение, "бытовуха" и др.).

Е.В.Егорова

Экспериментальное исследование концепта “белая ворона” в русском сознании

Нами было проведено экспериментальное исследование, направленное на выявление содержания концепта *белая ворона* в сознании носителей русского языка. Исследование проводилось методом устного интервьюирования, ответы испытуемых фиксировались исследователем.

Испытуемым - 56 человекам (31 женщина, 25 мужчин) было предложено ответить на вопрос: *что такое белая ворона?* Также предлагалось ответить на вопрос о своем личном отношении к белым воронам.

Результаты исследования таковы.

Определили белую ворону как птицу трое испытуемых (это были только мужчины - 1 молодой, 1 среднего возраста и 1 старшего возраста), остальные 53 испытуемых связали исследуемое выражение с человеком.

Результаты обработки материалов интервьюирования показали, что существуют различия в структуре концепта в разных возрастных и гендерных группах испытуемых.

У молодежи преобладает следующая структура концепта: *выделяющийся среди других, отличается от других, не такой как все, странный*. Преобладает сочувственная оценка, одобрительная или нейтральная, хотя есть и яркие неодобрительные оценки (налицо индивидуальная поляризация оценок).

У женщин: *вызывает непонимание, выделяется среди других, отличается от других, не такой как все, отличается внешними и внутренними признаками*. Ярко преобладает сочувственная оценка.

У мужчин: *отличается от других, выделяется, выбивается из ряда вон, не такой как все, отличается внутренними качествами*. Оценка - преимущественно неодобрительная, нейтральная либо неоднозначная, иногда сочувственная.

У среднего поколения: *выделяется, отличается от других, не похожий на других, не такой как все*. Оценка - преобладает сочувственная, но наблюдается также яркая неодобрительная или неоднозначная оценки, то есть налицо индивидуальная поляризация оценок, как и в молодежной возрастной группе.

В старшей возрастной группе: *не соответствует обществу, считает себя лучше других*. Оценка - преимущественно неодобрительная, иногда сочувственная.

В целом можно сделать вывод о том, что в русском сознании концепт *белая ворона* представлен преимущественно признаками *отличается от других, не такой как все, выделяется в обществе, выделяется среди других людей* с преобладанием сочувственной, неодобрительной и неоднозначной оценок.

Т.А. Воронова

Концепты *терпимость, бесконфликтность, толерантность* в русском сознании

Цель исследования - экспериментальным путем определить содержание концептов “терпимость”, “бесконфликтность”, “толерантность” в современном русском сознании, а также выявить их возрастную и гендерную специфику. Эксперимент проводился в форме анонимного анкетирования. Участникам эксперимента предлагались на вопросы следующего содержания:

1. Знаете ли вы слова *терпимость, бесконфликтность, толерантность*?

Варианты ответа: знаю и употребляю в речи; знаю, но не употребляю; слышал, но не знаю точного значения; не знаю.

2. Терпимый человек: какой он? что он делает?чего не делает?

3. Бесконфликтный человек: какой он? что он делает?чего не делает?

4. Толерантный человек: какой он? что он делает?чего не делает?

5. Как вы оцениваете следующие качества и понятия:

- * сдержанность;
- * бесконфликтность;
- * мягкость;
- * терпимость;
- * доброта;
- * толерантность;
- * согласие;
- * компромисс;
- * консенсус

Варианты ответа:преимущественно положительно; скорее положительно, чем отрицательно; нейтрально; скорее отрицательно; резко отрицательно.

Если слово Вам незнакомо, ставьте прочерк.

6. Выразите свое отношение к выражению “Кто не с нами, тот против нас” . Согласны ли вы с ним?

7. Выразите свое отношение к выражению: “ Он - и нашим, и вашим” . Какакая это личность, по-вашему?

8. Обладаете ли вы лично терпимостью?

9. Часто ли Вы встречаете это качество в других людях ?

Было опрошено 60 человек в возрасте от 13 до 75 лет. Основной состав опрашиваемых – школьники старших классов и студенты (от 15 до 23 лет) и люди среднего возраста (от 32 до 50 лет). Из них 28 лиц мужского пола, 32 – женского.

Результаты эксперимента

Терпимость: знаю и употребляю – 45 человек, знаю, но не употребляю – 15 чел.

Бесконфликтность: знаю и употребляю – 30 чел., знаю, но не употребляю – 29, слышал, но не знаю точного значения – 1 чел.

Толерантность: знаю и употребляю – 5 чел., знаю, но не употребляю – 10 чел, слышал, но не знаю точного значения – 25 чел., не знаю – 20 чел.

Таким образом, слово “терпимость” вполне известно и широко употреби-

мо в речи; слово “бесконфликтность” в значительной степени присутствует в пассивном словарном запасе. Что касается слова “толерантность”, то опрос показал, что широкому кругу населения оно еще недостаточно знакомо или вообще неизвестно.

Анализ структуры концептов показал следующее. Терпимость для сегодняшнего русского человека – это качество характера, создающее определенную модель поведения. Эта модель проявляется в актах общения, взаимодействия нескольких людей (сохранение спокойствия при конфликте, умение промолчать и выслушать). Бесконфликтность выступает как некоторый результат поведения, который выступает для одних следствием миролюбивого характера, а для других – следствием равнодушия, пассивности и т.д.

Слово “толерантность” в широкое употребление в русском языке еще не вошло, и поэтому выявляется масса ложных значений данного слова. Однако доминирующим компонентом этого понятия в сознании людей является уважение к чужому мнению, что совпадает со словарным значением слова (“Толерантность. Терпимость к чужому мнению или верованию.” Большой толковый словарь иностранных слов. Надель-Червинская М.А., Червинский П.П. Ростов-на-Дону, 1995).

Исследуемые понятия получили в основном положительную оценку, несмотря на неприятие или полное отторжение их со стороны некоторых опрошенных.

Радикальное “кто не с нами, тот против нас” большинство (51 человек) отвергло, добавив, что каждый имеет право на собственную точку зрения. 6 человек оценили либо нейтрально, либо отметили, что это не всегда верно. Однако одобрительных отзывов (полных и частичных) прозвучало также 6.

Человека, который “и нашим, и вашим”, 29 человек охарактеризовали как двуличного, лживого, лицемера, не порядочного, “скользкого”, подхалима. Девять респондентов назвали такого человека “слабым, безвольным”; к ним близко объяснение еще 9 человек, которые сочли такую личность “бесцветной”, “не имеющей собственного мнения” и – как вывод – “не личностью вообще”.

Семь человек сформулировали значение “бесконфликтный, равнодушный”, другие семь – “ловкий”, “хитрый”, “приспособленец” (слово “ловкий” возглавляет список) и, как следствие, “положительный или отрицательный в зависимости от ситуации”. Три человека ответили, что это “широкая натура”, “дружелюбный человек”; два – “дипломатичный”, “компромиссный”.

О.Н.Емельянова

Национальная специфика наименований спора в русском и немецком языках

Национальная специфика общения того или иного народа проявляется как в процессе общения, так и в самом языке, который отражает национальные особенности восприятия народом тех или иных коммуникативных концептов.

Представляет интерес анализ концепта *спор*, т.к. он непосредственно отражает особенности восприятия народом соответствующего явления.

В русском языке концепт “спор” выражен следующими единицами: спор, дискуссия, диспут, полемика, противоречие, пререкание, препирание, препирательство, схватка, спорить, полемизировать, диспутировать, пикироваться, стычка, размолвка, разладица, ссора, раздор, брань, ругань, ссориться, браниться, ругаться, собачиться, лаяться, скандал, конфликт, свара.

В немецком языке данный концепт выражен такими единицами, как: der Streit, der Disput, die Diskussion, die Polemik, die Erörterung, die Debatte, streiten, disputieren, diskutieren, polemisieren, debattieren, die Unstimmigkeit, der Zank, die Auseinandersetzung, die Zwietracht, der Krakeel, die Zankerei, der Stunk, zanken, rechten, aneinandergeraten, krakeelen, schimpfen, keifen, donnern, befern, der Skandal, der Konflikt, der Krach.

Обращают на себя внимание следующие особенности.

И в русском, и в немецком языках достаточно велики подгруппы общих наименований спора: спор, дискуссия, диспут, der Streit, die Polemik, die Debatte и др.

В русском языке зафиксировано больше наименований *умеренно эмоционального спора*: рус. : стычка, размолвка, разлад, нем. : die Unstimmigkeit.

В немецком языке меньше наименований *высоко эмоционального спора*: нем. : der Zank, die Zwietracht, der Krakeel, рус. : ссора, раздор, брань, свара, скандал и др.

Как в русском, так и в немецком языках достаточно большое количество слов, которые можно охарактеризовать как жестилевые (der Streit, die Erörterung, der Zank, спор, размолвка, ссора и др.), книжные (der Disput, die Diskussion, die Debatte, диспут, полемика, дискуссия), разговорные (пререкание, стычка, der Krakeel, keifen и тд.)

И в русском, и в немецком языках представлены лексические единицы, выходящие за рамки литературной нормы. Однако в русском языке эти наименования относятся к просторечной лексике (лаяться, свара), а в немецком – к фамильярной лексике (der Stunk, donnern, befern).

Сходные по семантике лексемы также демонстрируют национальную специфику. Так, русскому слову *спор* соответствуют следующие единицы: der Streit, der Disput, die Diskussion, die Polemik, die Erörterung, die Debatte. Но ни одна из них, судя по словарям, не совпадает полностью с русским значением лексемы *спор*:

Спор – словесное состязание при обсуждении чего-либо, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, свою правоту.

Der Streit - резкое объяснение с конкретным оппонентом.

Der Disput - продолжительный разговор- спор.

Die Polemik - резкая атака, направленная на конкретное лицо, без объективных аргументов (в области литературы, искусства, религии, философии, политики).

Die Diskussion – обмен мнениями на определенную тему; обычно проходит под управлением руководителя.

Die Erörterung – подробная, обстоятельная дискуссия.

Die Debatte – оживленная дискуссия.

В целом, можно сделать вывод о том, что в русском языке концепт “спор” более вербализован лексически, а русские обозначения спора разнообразнее по эмоциональной окраске и стилистической отнесенности.

Возрастные особенности общения

Т.М. Землянухина

Особенности формирования навыков общения со взрослыми у детей раннего возраста

Важнейшим условием психического развития ребенка является его общение со взрослым. Только взрослый является для малыша носителем человеческой культуры, и только он может передать ее ребенку. Это положение является общепризнанным в отечественной психологии. В концепции генезиса общения М.И. Лисиной развитие общения рассматривается как смена качественно своеобразных форм общения, каждая из которых характеризуется особым содержанием потребности в общении, главными мотивами и средствами общения.

Данные положения явились методологической основой исследования особенностей формирования навыков общения со взрослыми у детей, воспитывающихся в раннем детстве в семье и вне семьи. Обследовались воспитанники закрытых детских учреждений и дети, растущие в семье и посещающие детские ясли в возрасте от 1 года до 3 лет.

Сопоставление особенностей общения детей в обеих группах позволяет сделать следующие выводы.

1. Воспитанники яслей по сравнению с детьми из домов ребенка намного быстрее вступают в контакт со взрослыми, гораздо интенсивнее общаются с ними, обнаруживая и повышенную инициативность, и разнообразие ответного поведения.
2. В яслях дети строят свою коммуникативную деятельность более гибко, чем воспитанники домов ребенка, точнее реагируют на особенности поведения взрослых. Они не только откликаются на внимание, но и тонко дифференцируют похвалы и порицания, в то время как малыши в домах ребенка слабо различают оттенки отношения взрослого к своим действиям.
3. Инициативность детей в общении со взрослыми зависит от уровня активности взрослого. В яслях инициативность ребенка обратно пропорциональна активности экспериментатора, а в домах ребенка инициативность находится в прямой зависимости от последней.

4. Постепенно разни́ца в общении со взрослыми между воспитанниками яслей и домов ребенка увеличивается: вне семьи развитие происходит медленнее, и отставание от детей, воспитываемых в семье, становится заметнее.

Таким образом, дети, лишенные родителей, нуждаются в особом профессиональном отношении к ним. Целенаправленное формирование коммуникативной деятельности в раннем детстве является необходимым условием, обеспечивающим психическое развитие малышей.

Е.Б.Чернышова

Коммуникативная категоричность в общении дошкольников

Под коммуникативной категоричностью мы понимаем такое коммуникативное поведение личности, при котором проявляется высокая частотность интонационно резких высказываний с повышенной громкостью голоса, преобладание императивных, негативно оценочных и эллиптических конструкций, а также использование стратегий настаивания, неуступчивости и обязательно табуированных приемов выражения категоричности.

Исследование категоричности в коммуникативном поведении детей шестилетнего возраста показало, что они наиболее категоричны с бабушкой, бабушкой, старшими и младшими братьями и сестрами.

Сравнивая коммуникативное поведение девочек и мальчиков в домашней обстановке, можно заметить, что они в одинаковой степени категоричны в общении со всеми членами семьи. Но, по наблюдениям родителей, девочки более категоричны и решительны в разговоре с отцами, старшими братьями и дедушками, а мальчики с бабушками, старшими и младшими братьями и сестрами.

Наблюдения за коммуникативным поведением шестилеток в детском саду показали, что дошкольники категоричны, порой ультимативны в общении со сверстниками. По отношению к воспитателю дети некатегоричны. Однако в ходе исследования выявлена зависимость степени категоричности коммуникативного поведения шестилеток при общении со сверстниками от степени категоричности воспитателя по отношению к своим воспитанникам. В группах, где воспитателю свойствен демократический стиль общения, дошкольники заметно реже используют категорические высказывания в адрес своих сверстников, и наоборот, в группах, где общение педагога с детьми авторитарно, дошкольники в максимальной степени категоричны друг с другом.

Некатегоричны дети 6-7 лет в общении с незнакомыми взрослыми.

Анкетирование и устный опрос детей и взрослых позволили выявить причины появления категоричных высказываний в речи дошкольников.

Дети категоричны со *сверстниками* в силу ярко выраженного стремления к самоутверждению в детском коллективе, а также из-за непонимания того, что его партнеру-сверстнику, как и ему самому, необходимо хорошее отношение и признание его как личности. И еще одна причина: дети шестилетнего возраста

часто воспринимают только внешнюю сторону поведения окружающих, не умея дешифровать его как выражение эмоционального состояния собеседника:

- Ей не грустно, она ведь не плачет.

- Он не волновался. Потому что тогда бы он сказал... или начал бы бегать. А то сидит себе спокойно.

Восприятие чисто внешней стороны поведения окружающих является и причиной категоричного коммуникативного поведения ребенка *дома со взрослыми*. Кроме того, к появлению категоричности ведут дефицит эмоционального общения, недостаток внимания со стороны близких взрослых, а также их неумеренная опека, гипертрофированная любовь.

Н.А.Лемяскина

Приоритетные стратегии в коммуникативном поведении первоклассника

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что основными речевыми стратегиями, обнаруживающимися в коммуникативном поведении ребенка, являются стратегии самопрезентации, подчинения, дискредитации и контроля над инициативой.

Стратегию самопрезентации, как показывают наблюдения, (наши и родителей) часто использует 73% детей семилетнего возраста. Главная цель - привлечь внимание, получить положительную оценку. Так, при общении со сверстниками ребенок применяет тактику создания авторитета. Для этого используется апелляция к собственным качествам и приобретениям (*а я знаю, как по-английски считать до 10, а мне купили новую модельку*), а также апелляция к качествам и приобретениям родителей (*а мой папа бизнесмен, он скоро "Мерседес" купит*). При общении со взрослыми дети используют тактики "послушного ребенка", "примерного ученика", "личных достижений" (*а я сегодня дальше всех прыгнул; а я убрала в своей комнате*).

38% младших школьников часто используют **стратегию дискредитации** (преимущественно в общении со сверстниками), применяя тактики обвинения (*ты неправильно сделал, дай я*), оскорбления (*ты что, дурак, не видишь?*), издевки (*лучше новости не бывает*).

Стратегия подчинения включает тактики уговаривания, просьбы, убеждения. Первоклассники используют уговоры, просьбы в общении как со взрослыми, так и с детьми. Для этого употребляется апелляция к чувствам, отношениям 21% (*ты мне друг?*); апелляция к качествам партнера 37% (*ты же умнее меня*); апелляция к авторитету 43% (*а учительница сказала, что это срочно*); апелляция к категории вреда и пользы (*кто спортом занимается, тот здоровый*).

Стратегия контроля над инициативой проявляется в тактиках навязывания инициативы, сохранения и удержания ее. Чаще дети используют их со

сверстниками и близкими родственниками, реже с учителем, малознакомыми взрослыми (*послушайте, что я скажу*).

Дети редко используют комплименты (всего 20%), хотя любят слушать их в свой адрес. Чаще употребляют прямой комплимент, когда характеризуются внешность, нравственные и интеллектуальные качества, физические данные адресата: (*какая ты красивая, умная, добрая, честная, хороший друг*).

Исследование показывает, что во многом выбор стратегии ребенком в той или иной ситуации определяется тем, какую стратегию поведения выбирают окружающие его взрослые. Он копирует стратегию поведения и речь взрослых.

Таким образом, коммуникативное мышление ребенка освоило основные коммуникативные стратегии, действующие в общении взрослых: стратегии самопрезентации, подчинения, дискредитации, контроль над инициативой, комплимент - и определило приоритетные коммуникативные стратегии (как и у взрослых): дискредитация и подчинение.

Г.Я.Селезнева

Речевая игра во фразеологии старшекласников

Речь старшекласников насыщена воспроизводимыми оборотами фразеологизованного характера. Это могут быть двухсловные сочетания (*контуженный кузнечик*), распространенные фразы (*трудная жизнь, деревянные игрушки, прибитые к полу, деревянный горшок, скользкий подоконник, слаще морковки ничего не ел*) или реплики диалога (*-Окультуриваться надо. - Ясный пень!*). Здесь доминируют ФЕ, относящиеся не к основным классам фразеологии (сращения, единства, паремии), а к периферийным формам: штампам, клише, крылатым выражениям, "фразеорефлексам" (Гак, 95), т.е. застывшим фразам-реакция на определенную ситуацию или вопрос.

Эти выражения повторяются в типичных ситуациях. Например, в ситуациях привлечения внимания (*Гляделки открой*), описания действия (*Лыба расползается*) или качеств человека (*Ломом опоясанный*), призывах (*Заткни фонтан!*), угрозах (*Ты у меня схлопочешь!*). Некоторые из этих конструкций близки малым фольклорным жанрам: поговоркам, присловиям, дразнилкам. Часто повторяясь в ситуациях устного непринужденного общения, эти обороты динамичны и в то же время довольно устойчивы.

Некоторая часть этих оборотов представляет собой текстовые реминисценции, обычно видоизмененные и не ассоциируемые носителем с источником (ср: молодежное "*А уши от дохлого ослика не хочешь?*" и исходное "*От мертвого осла уши*" (И.Ильф, Е.Петров)). Много в речи старшекласников и оригинальных выражений.

Наблюдательность, склонность к игре словами, ироничность, стремление понизить высокое, посмеяться, поиздеваться, грубоватость, агрессивность и соперничество во взаимоотношениях - эти черты проступают при вниматель-

ном анализе фразеологии старшекласников. В составе этих ФЕ поистине образные, метафоричные обороты встречаются крайне редко: у школьников нет привычки видеть мир сквозь призму образности. Хотя сравнения, гиперболы и другие тропы встречаются, они достаточно просты, если не сказать примитивны (*Наглый, как танк*).

Ирония - один из основных приемов в речи старших школьников - часто переходит в издевку (*ДПП - доска предельной плоскости* - о худой девушке). Ироничный взгляд на вещи соединяется с любовью к парадоксальной фразе (*Родили на пять минут посмеяться, а он взял и выжил*). Хотя самое значительное поле здесь - обороты, называющие глупого человека, дразнилки уходят из речи старшекласников, но речевая игра культивируется. Она проявляется в различных формах. Это и любовь к рифмованным строчкам, иногда при приблизительном смысле (*гений среди удобрений, ни мыка, ни хрюка*), разного рода искажения формы (*Мы встатая, но не проснутая*). А вот еще один, очень распространенный у старших школьников, прием речевой игры. В качестве партнера слов высоких, с положительной оценкой (*меткий, профессор, знаток*) выступают сниженные семантически и/или стилистически лексемы (*кривой, кислый, портки*). В результате - снижение, высокие семы убиваются негативными (*Меткий глаз, кривые руки. Знаток без порток*.).

Фразеология старших школьников категорична, груба, носит императивный характер. Хочется думать, что это болезнь роста, а вот наличие речевой игры, отбор во фразеологический фонд ярких, парадоксальных и ироничных оборотов говорит о владении словом, о том, что речевое чутье у старшекласников, несомненно, есть.

Социальные особенности общения

Е.Ю.Лазуренко

Коммуникативные особенности поведения руководителя

В своей жизни мы наблюдаем различных руководителей. Это - начальник, директор, чиновник, представитель властных структур. В нашем сознании формируется некий образ типичного руководителя с присущими ему коммуникативными качествами. Объектом нашего исследования стали особенности типичного коммуникативного поведения руководителя. Был проведен пилотажный эксперимент, на основе которого был составлен предварительный список коммуникативных качеств руководителя, предложенный потом в основном эксперименте.

В основном эксперименте принимали участие 32 человека: 15 мужчин и 17 женщин различного возраста и профессий. Респондентам был предложен тест-опросник из 28 качеств и предлагалось выбрать те качества, которыми обладает, с их точки зрения, типичный российский руководитель.

Интересно отметить что, по мнению опрошенных, нет *типичных* руководителей и колонка “это свойственно всем” в анкете практически не заполняется. Наиболее часто отмечаются такие качества как уверенность в себе (52%), категоричность высказываний (40%), требовательность (48%), деликатная манера речи (64%), агрессивные позы (56%), сочувственный тон (48%), умение выслушивать (48%), умение разрешить конфликт (60%), умение сопереживать (64%), развитое чувство юмора (64%).

Многим руководителям свойственна повышенная громкость голоса (32%), высокомерие в общении (32%), умение поддержать разговор (33%).

Анкетирование по теме “Ваше представление об идеальном руководителе” показало, что женщины отмечают порядочность, ответственность, справедливость, скромность, высокую работоспособность, терпение, компетентность, умение выслушивать, деликатность, общую культуру и образованность, высокий уровень эмпатии. Мужчины выделяют честность, умение работать с людьми, умение слушать, развитое чувство юмора и мудрость.

Участники тестирования, оценивая речевую культуру типичного руководителя, отметили, что речевые ошибки:

свойственны многим руководителям (12%),

свойственны большинству (20%),

часто встречаются (8%),

встречаются у отдельных руководителей (36%).

Поскольку одна треть респондентов - работники системы народного образования, интересно отметить те качества, которые характеризуют руководителя с их точки зрения. Уверенность в себе отметили 40%, строгий тон - 40%, категоричность высказываний - 50%, требовательность - 60%, высокомерие - 50%.

Идеальный руководитель, по мнению учителей, должен выглядеть так: компетентный, требовательный, справедливый, умеющий понять и защитить интересы подчиненных, культурный и деликатный.

Проведенное анкетирование показало, что образ типичного руководителя в сознании испытуемых близок к образу, получаемому при ответе на вопрос об идеальном руководителе, то есть типизация осуществляется испытуемыми на уровне идеала. Это делает необходимым проведение включенного наблюдения и объективного описания коммуникативного поведения руководителей разных типов “со стороны”.

Н.В. Багрянская

Лакуны в коммуникативном поведении военнослужащих

В социалингвистических исследованиях коммуникативного поведения как отдельных социальных и возрастных групп, относящихся к одной культуре, так и при сопоставительно-сравнительном анализе национального коммуникативного поведения разных культур представляет интерес метод установления лагун, получивший развитие в 70-80 годы в работах Ю.А. Сорокина, И.Ю.

Марковиной и др. В классификации лакун описываются, помимо лингвистических и текстовых, также так называемые культурные лакуны, среди которых в свою очередь выделяются коммуникативные лакуны и лакуны поведения. Послед подразделяются на этикетные, рутинные и кинетические лакуны.

Попытка модификации системы лакун Ю.А. Сорокина, И.Ю. Марковиной была сделана немецким лингвистом А. Эртельт-Фит, которая не только изменила позиции отдельных видов лакун в классификации Сорокина-Марковиной, но и предложила некоторые новые виды, например, аксиологические лакуны, возникающие как различия в значениях для разных культур на основе интерпретации или социальной оценки определенных способов поведения и точек зрения.

При описании особенностей коммуникативного поведения военнослужащих можно установить наличие практически всех видов отмеченных выше лакун. Например: лакуны этикета для гражданских лиц – “Здравия желаем” (лексическая лакуна), отдавание чести, строевой шаг, мимика при приветствии (кинетическая лакуна); лакуны этикета для военнослужащих – не снимают головной убор при приветствии (кинетическая лакуна), нет словесного приветствия при входе начальника/командира (лексическая лакуна); рутинная лакуна или лакуна привычки для гражданских лиц – “Так точно” как подтверждение или положительный ответ (лексическая лакуна), команда “Отставить!” самому себе при неправильном выражении или действии (лексическая лакуна); аксиологическая лакуна для гражданских лиц – не снятый головной убор у военнослужащих при приветствии как признак невежливости, для военнослужащих – головной убор обязательный предмет военной формы, в смешанной аудитории при входе начальника / командира офицеры встают по стойке “Смирно!”, гражданские мужчины тоже встают, но стоят принимая свободную стойку, а женщины остаются сидеть, хотя некоторые начальники требуют, чтобы женщины тоже вставали.

О.К.Попова

Особенности общения с незрячими и слабовидящими детьми

Незрячие и слабовидящие люди имеют свои особенности в восприятии зрячих, у них возникают некоторые проблемы при общении с окружающим миром. Их анализу и посвящена данная работа, многие примеры в которой взяты из жизни спецшколы-интерната для слабовидящих детей г.Воронежа, где автор работает учителем химии.

Восприятие

Хорошо известно, что для общения и в процессе воспитания очень важен контакт глаз, восприятие внешнего облика, язык жестов и мимика. Особенно это важно при первом знакомстве.

При общении зрячего с незрячим или слабовидящим возникает психологический барьер. Ведь даже когда хорошо видящий собеседник при разговоре

отводит глаза, это неприятно настораживает. Разговор с незрячим предполагает отсутствие контакта глаз. Кроме того, у многих инвалидов по зрению ограничена мимика. Неподвижность лица не то чтобы пугает, скорее мешает. У хорошо видящих людей может возникнуть впечатление, что слабовидящие плохо слышат, плохо думают, при них можно, не стесняясь, говорить что угодно.

Но многие зрячие адекватно воспринимают незрячих людей. Учительница физики Ольга Григорьевна Япрынцева, давно работающая в спецшколе-интернате № 3 для слепых и слабослышащих детей г. Воронежа, говорит, что старается не смотреть на незрячих, чтобы не отвлекаться на внешний вид, больше сосредотачиваясь на звуковом общении. Для неё важно, что говорит, а не как выглядит ученик. При этом она интуитивно уравнивает свои возможности с возможностями незрячего.

Я, наоборот, страюсь вглядываться в лицо слабовидящего, пытаюсь уловить любое движение в лице, при этом внимательно слежу за мыслью, выраженной речью. Мне так легко вступать в контакт с незрячими людьми.

Неожиданно наблюдение воспитателя спецшколы-интерната №3 г. Воронежа Галины Алексеевны Стародубцевой. Она так описывает контакты с незрячей девочкой Олей К.: "Мы общались "принюхиванием". Воспитатель тихо подходила к Оле, дотрагиваясь, Оля сразу узнавала наставницу. "Как ты, Оля, это делаешь?" - пыталась понять Галина Алексеевна. И получила ответ: "По запаху." Это тем более удивительно, что воспитательница пользовалась разными духами.

Как воспринимают незрячие нас? После первого знакомства незрячий часто старается расспросить других людей о внешности заинтересовавшего его человека, при более близком знакомстве просит разрешения потрогать руками.

Что сами незрячие считают важным? Что заставляет нас, с их точки зрения, уважать их? Вот приблизительный "свод правил", составленный самими незрячими - что они должны уметь:

- Тщательно следить за внешним видом, не допускать небрежности в одежде, причёске;
- Иметь уверенную походку;
- Уметь ориентироваться в пространстве;
- Желательно научиться играть на музыкальном инструменте, петь, танцевать, это позволяет быть в центре внимания, облегчает общение на отдыхе, в семье;
- Уметь вежливо попросить о помощи;
- Важно получить образование, профессию;
- Чем больше независимости, тем больше уважения.

Ошибки зрячих в общении с незрячими

Хочется сразу отметить, что основная проблема зрячих - непонимание не-

зрячих. Хорошо видящие люди обычно не хотят обижать тех, кто видит плохо, но это часто случается именно из-за непонимания.

Для меня было открытием то, что слово "слепой" незрячие воспринимают как оскорбление. Оно звучит для них ругательством. Даже фраза "к вам на встречу придет слепой массажист" вызывает чувство протеста. Первые ученики спецшколы-интерната №3 признавались психологу: "Все нам нравится - и сам интернат, и учителя, и воспитатели. Но идти сюда не хотелось." Причина в названии "спецшкола-интернат №3 для *слепых* и слабовидящих детей". Кстати, эта проблема осталась нерешенной. Родители не хотят отдавать своих плохо видящих детей в заведение, на вывеске которого есть прилагательное "слепой". А дети называют интернат "слепышок".

Ситуация, в которой слово "слепой" воспринимается особенно остро, может быть, например, такой. Два знакомых человека, один из которых плохо видит, подходят к прилавку магазина. Слабовидящий спрашивает цену. "Вы что, не видите?" - "вежливо" восклицает продавщица. "Да он слепой", - "помогает" понять ситуацию хорошо видящий товарищ.

Совершенно очевидно, что незрячие и слабовидящие во многом нуждаются в поддержке зрячих. Если ребенок рано потерял зрение, то ему понадобится помощь зрячих в освоении мира. Зрячие будут для него зеркалом, учителем, поводырем. Незрячая мама не может померить температуру ребенку или объяснить своему видящему сыну особенности живописи. Без подсказки проводника незрячему трудно ориентироваться в незнакомом месте.

Воспитатель спецшколы-интерната №3 Галина Алексеевна Стародубцева рассказывала, что её незрячая воспитанница очень хотела понять, что такое цвета. Галина Алексеевна выходила из положения так: "Чувствуешь тепло солнца? Такой красный цвет - теплый. А холодный, как в теньке - синий. Трава на ощупь какая? Приятная. Вот и зеленый цвет такой - приятный."

Какие особенности незрячих детей нужно учитывать при их обучении и воспитании? Незрячий учитель математики Николай Федорович Сухинин рассказал о появлении у незрячих особых компенсирующих свойств - они чувствуют давление домов, света, что помогает ориентироваться в пространстве. У незрячих развивается необыкновенная чувствительность рук / ладоней, пальцев /, из них получаются прекрасные массажисты.

Таким образом, общение зрячих со слабовидящими и незрячими является специфическим аспектом проблемы коммуникации. Научный анализ и осмысление этого аспекта помогут решить более общие проблемы общения.

И.П. Лапинская, Т.Н. Виноходова, Т.Н. Пономарева

Общение "продавец-покупатель" в условиях городского рынка

На городском рынке, где идет торговля овощами и фруктами, молоком и мясом, полученными в собственном хозяйстве, рекламирование продавцами своей продукции и побуждение покупателей к покупке товара осуществляется

иначе, нежели в условиях обычной промышленной рекламы - стендовой, печатной и т.д..

Различаются два вида рекламной деятельности в зависимости от потребности срочной реализации товара или установления длительных контактов с покупателем.

Для формирования блока постоянных покупателей продавец, как правило, совершает следующее;

незначительно снижает цену, “уступает”;

“округляет ” сумму, сбрасывая не только копейки, но и рубли;

дает продукцию “на пробу”;

обслуживает постоянного клиента вне очереди;

никогда не сбывает некачественный товар.

При необходимости срочно реализовать товар, названные выше приемы обычно не имеют места. Зато действенными оказываются такие реплики: “Укроп, петрушка! Допродать!”, “Кабачки, тыква! Назад тяжело нести”; кроме того: “Картошка! Скоро автобус!”, “Яблоки! Электричка через полчаса”. В этом ряду следующие фразы: “Я здесь всегда стою. Завтра придете, если что”, “Хотите –паспорт покажу, найдете, если что”. Иногда высказывания сочетаются с незначительным снижением цены.

Как показывают наблюдения, формы рекламы, применяемые в ситуации “ продавец-покупатель” на городском рынке Воронежа, хотя и лишены императивности, высокой оценки товара, апелляции к честлюбию покупателя, обладают большой аргументирующей силой. Можно предположить, что торговля промышленными товарами была бы более эффективной, если бы фирмы учли рекламный опыт рынка .

А. Е. Ашкова, А. В. Горбунова , Н. Е. Косинова

Речевое поведение В.В.Путина

В речевом поведении В.В.Путина доминирует употребление пассивного залога и безличных предложений, в особенности при затрагивании острых политических и экономических тем: “Причем *бороться нужно* не словами, а делами”. При описании или оценке своей государственной деятельности В.В.Путин предпочитает использовать не существительные, а местоимения во множественном лице; местоимение “я” используется крайне редко: “Хорошо, *мы* передадим сотрудникам, которые этим делом занимаются”.

При описании наболевших проблем и вопросов вещь или явление очень часто не называется, а на них указывается; “*Тот, кто* нуждается в этом пособии, предоставляет соответствующую информацию о себе и своей семье и получает деньги”.

Очень частотно в речи В.В.Путина употребление модальных конструкций со значением долженствования и необходимости: “*должен быть сделан*”, “*мы (не) должны делать что-либо*”, “*нужно, чтобы*”, “*необходимо, чтобы*”.

Часто используются такие слова (или понятия), как “народ”, “люди”, “человек”, а также “население”, “селяне”, “избиратели”.

Для легкости восприятия информация часто подается дискретно. Показатели дискретности – “во-первых”, “во-вторых” и т.д.

В.В.Путин достаточно часто использует риторические вопросы, подкрепляя их последующими рассуждениями и примерами из жизни.

Речь В.В.Путина скупа эмоционально-оценочной лексикой. Он нередко использует в речи выражения и лозунги доперестроечного времени, а также перестановку слов в стиле петровской эпохи, что вызывает у аудитории позитивную реакцию на рассуждения о “*государстве Российском*”.

КУЛЬТУРА РЕЧИ И СТИЛИСТИКА

В.Б.Базилевская

Функциональная грамотность как показатель уровня речевой культуры

Содержание понятия “грамотность” исторически менялось. В течение веков под грамотностью понималось умение читать и писать. С этой точки зрения, в результате действия закона о всеобщем образовании, неграмотность в России после Великой Отечественной войны была ликвидирована, что подтверждается данными переписей населения.

В 1958 году ЮНЕСКО предложило считать грамотными лиц, умеющих читать с пониманием прочитанного и рассказывать письменно о своей повседневной жизни. В 1965 году для такого уровня образованности был введен термин “функциональная грамотность”.

В 1978 году были пересмотрены рекомендации ЮНЕСКО о международной стандартизации статистики в области образования, и многие страны в качестве критерия минимальной образованности населения использовали наличие “функциональной грамотности”. Оказалось, что, число функционально неграмотных, например, в США в 1981 г., по некоторым данным, составило 23 млн. человек. В Англии в 1974 г. число неграмотных определялось в 2 млн., а число функционально неграмотных среди взрослых в 1978 г. – 6 млн. Есть данные о функциональной неграмотности части населения Польши, Венгрии и др. стран.

Подобные сведения по России нам неизвестны. Но есть интересные исследования Т.М.Дридзе, посвященные анализу восприятия взрослыми людьми текстов из СМИ. Они свидетельствуют о том, что адекватно воспринимают тексты очень немногие взрослые (примерно 12 – 29%). Эксперименты Т.М.Дридзе показали, что даже имеющие высшее образование респонденты (около трети всех опрошенных) не справились с оперированием хорошо знакомым словесным набором: при воспроизведении текста, слова которого им

были совершенно ясны, они смещали его смысловые акценты, изменяли концепцию автора.

Думается, что было бы полезно проверить уровень функциональной грамотности учащихся воронежских школ, потому что им определяется не только уровень речевой культуры человека, но и способность к эффективному обучению, самообразованию и т.д.

Проверку можно бы было провести силами студентов филологических и психологических факультетов ВГУ и ВГПУ, используя методику информативно-целевого анализа текста Т.М.Дридзе и методики обучения осознанному чтению исследовательского коллектива под руководством Г.Г.Граник.

Н.Н.Скрипникова

О маркерах функциональных стилей

Конкретное речевое произведение – это всегда определенным образом стилистически маркированный текст, который имеет соответствующие типологические характеристики.

Различают функциональные и речевые стили. Для функциональных стилей характерен набор стилеобразующих признаков, характерно явление, когда одни языковые средства как бы ведут за собой другие – определенные и конкретные, которые обусловлены спецификой данного стиля.

Использование функционального стиля заключается в том, что, опираясь на знание ресурсов родного языка, говорящий интуитивно отбирает наиболее адекватные языковые элементы. Стилистическая заданность помогает конкретизировать один из многочисленных вариантов высказываний и их компонентов. Возможно, таким образом “отпечатываются” в нашем сознании модели разных планов, осознанные стереотипы речевого поведения, которые впоследствии воспроизводятся.

Речевые стили можно считать единицами “второго порядка”, так как они представляют собой индивидуальные авторские стили, которые формируются в рамках какого-либо функционального стиля и соотносятся с ним как общее и отдельное.

Лингвистическому подходу к речевым произведениям сегодня противопоставлен психолингвистический, который основан на соотношении продукта речевой деятельности (текста) не с языковой системой, а с окружающей действительностью, с человеком, отражающим эту действительность в речи.

И.Г.Кожевникова

Язык спортивных отчетов и культура речи

Физическая культура представляет собой сферу человеческой деятельности, в которой отражается уровень развития культуры нации. Спорт как доминирующая

нирующая форма проявления физической культуры пользуется большой популярностью в нашей стране. Многомиллионная армия болельщиков каждый день с нетерпением ждет сообщений о последних спортивных новостях, замирая у экранов телевизоров. В популяризации спорта важную роль играет и спортивная печать, поэтому небезразлично, каким языком пишутся отчеты и спортивные обзоры в нашей прессе.

Словарный состав современного русского языка включает большой пласт лексики, относящейся к различным отраслям специальной терминологии. Лексические единицы разной степени терминологичности все больше и больше проникают в различные письменные жанры, в том числе и газету. Общеизвестно, что газетные тексты, чтобы быть воздействующими и информативными, должны чередовать в своей структуре экспрессивные и информативные сегменты и не могут обойтись без использования терминов, профессионализмов или номенклатурно – терминологических наименований. Но терминологическая лексика в газетном тексте может иметь коммуникативный эффект только тогда, когда она понятна читателю. Возникает вопрос, в какой мере, какие именно и каким образом термины или профессионализмы могут использоваться нашими спортивными обозревателями.

Спортивная терминология в большинстве своем интернациональна. Считается, что жителям Европы не надо переводить слово “сафари” из языка суахили, а каждый африканец знает, что такое “бобслей” или “хоккей”. Возможно, это и так. Но в последнее время некоторые отчеты наших спортивных журналистов, мягко говоря, вызывают недоумение.

Очень трудно бывает понять о чем вообще идет речь: “на банке” сидят аутсайдеры, в “створе ворот стоит кипер”, чтобы нам “не насыпали полную кошелку мячей” или “не отгрузили” последний мяч в сетку”. По полю бегают “чистильщики”, стопперы и дриблеры, питчеры подают мяч в “надежде поймать кураж” или “фарт”. От “рамы” их отгоняют беки, хавбеки и корнеры, чтобы “не дать “порвать” команду”. В это время болельщики “отвязно фанатеют” на трибунах, “ловят кайф” и “квасят с умом”, не забывая про “кричалки” и “речевки” при каждом “голевом моменте” или “реализации “лишнего””. “Короче говоря, как в бреду, верхом мечтаний кажется нулевая ничья”,... “но тут возникает размытый образ итальянского форварда Шевченко”, потому что “к последним секундам второго тайма разыгравшийся негритенок Эдни так утомил всех своей точностью, что на нем стали фолить – ну нельзя же, право, вколачивать хозяевам 24 очка за игру!” Что правда, то правда! Ко всему сказанному хочется еще добавить: “Дилетанты суетятся, а профи контролируют ситуацию”. “После того как Андрей Тихонов три года назад примерил смокинг от “Комсомолки”, он стал “своим в доску” парнем для всех читателей нашей газеты. В день отборочного матча, когда всех трясет от предстартовой лихорадки, пожалуй, лишь Тихонов сохранял олимпийское спокойствие”. ... “В общем об итогах второго сбора мы говорили на фоне эмоционального подъема и всеобщей оптимизации...”

Все приведенные примеры взяты из наших газет: (МК, №17, 1999; АиФ, № 24, 1999; Спорт Экспресс, 1998; КП, 1999; Коммуна, 2000).

Процессы демократизации современного русского языка, отмечаемые лингвистами в настоящее время, способствуют проникновению профессионализмов и жаргонизмов в общелитературный язык. Это влечет, к сожалению, к изменению “языкового вкуса”, который впоследствии отражается и на языковых нормах. Язык газеты - “передовой фронт” письменного литературного языка, культура – это система запретов. Хотелось бы верить, что равновесие между дозволяемым и запрещаемым будет поддержано талантом и профессиональным мастерством автора. Именно от этого будет зависеть культура речи русской нации.

Е. П. Черногрудова

Семантическая неоднозначность как стилистический приём в современной публицистике

Характерной чертой публицистики 90-х годов стало использование в ней приема создания семантической неоднозначности газетных заголовков. Семантическая неоднозначность - это “просвечивание” в семантике заголовка другого смысла, вносящего свой вклад в совокупную семантику заголовка.

Сплошной анализ “Комсомольской правды” за февраль 2000 г. (10 номеров) показал, что основными приемами создания семантической неоднозначности являются:

1. Актуализация названия или фразы из известных песен или музыкальных композиций: “ Без “огненной воды” и ни туды, и ни сюды” (ср. с соответствующей строчкой из песни водовоза, кинофильм “ Волга-Волга”), “ На границе доллар ходит хмуро” (ср.“ На границе тучи ходят хмуро”), “ Первым делом - самолёты, ну а в дедушки - потом” (ср. “ Первым делом - самолёты, ну а девушки, а девушки потом), “ Чайф” въедет в Москву на белой лошади” (ср. романс “ Я хотел въехать в город на белом коне”), “ Мумий Троль”: “ Время, вперёд! Куда подальше!” (ср. В.Катаев, “ Время, вперёд!”).

Необходимо отметить, что иногда авторы статей в качестве заголовков используют целые строчки из известных песен, не изменяя их: “ Крепитесь, люди, скоро лето!”- песня О. Митяева, “Я помню, как всё начиналось”- песня А. Макаревича, “ Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались” -песня О. Митяева).

2. Актуализация названий произведений художественной литературы: “ Трое в лодке, не считая Вяхирева” (ср. “ Трое в лодке, не считая собаки” Дж. К. Джерома), “ Не сотвори себе пожара” (ср. “ Не сотвори себе кумира” из Библии), “ Мама Яга сожгла в печке приёмного сына” (ср. сказочный образ Бабы Яги), “ Про Володю-Богатыря” (ср. “Про Федота-стрельца” - сказка Л. Филатова), “ Нарушителями не рождаются - ими умирают” (ср. роман Симоннова “ Солдатами не рождаются”), “ Сто лет одиночества” (ср. роман Г. Маркеса “ Сто лет одиночества”)

3. Актуализация известных фраз из кинофильмов: “ Я не волшебник, но уже

научился" (ср. фразу из кинофильма " Золушка": " Я не волшебник, я только учусь"), " Интернет покажет миру личико и даже ножки" (ср. фразу из кинофильма " Белое солнце пустыни" : " Гюльчатай, открой личико! ").

4. Актуализация пословиц, поговорок, традиционных объявлений и предупреждений: " Жизнь и кошелёк" (ср. Жизнь или кошелёк), " Осторожно: стерва!" (ср. Осторожно: дети!), "Змея - друг человека" (ср. собака - друг человека), " Болтун - находка для связиста" (ср. болтун находка для шпиона), " Фискал банкира не обидит" (ср. Ворон ворону глаз не выклюет), " В трусах и в каске (ср. "Без порток, а в шляпе), " Не так страшен " Е", как о нём говорят" (Не так страшен черт, как его малюют).

5. Актуализация устойчивых выражений, фразеологизмов: " Даже у медали за отвагу - две стороны" (ср. Две стороны медали; Обратная сторона медали), " Фигурное катание в России накрылось тройным тулупом" (ср. "Накрылся медным тазом"), "Каждой школьнице - наряд вне очереди" (ср. армейское "наряд вне очереди")

6. Актуализация высказываний известных людей, исторических лозунгов: " Солдат на журналистов не меняют" (ср. Сталин : " Мы фельдмаршалов на лейтенантов не меняем"), " Апрельские тезисы" нам подсунили" (ср. " Апрельские тезисы" Ленина), " Правительство хотело как лучше, а подложило мину под выборы президента" (ср. фразу В. С. Черномырдина : " Хотели как лучше, а получилось как всегда"), " Земфира принадлежит народу" (ср. Ленин : " Искусство принадлежит народу").

Приём создания семантической неоднозначности в современной публицистике имеет следующие функции : экспрессивную, аттрактивную, эмоционально-оценочную, а также функцию создания юмористической ситуации. Актуализация "второго смысла" обогащает актуальную семантику заголовка.

Подобные заголовки служат прояснению и расширению смысла, более чёткой передаче оценочного компонента, они реализуют тягу сознания к актуализации "засевших" в общественном сознании штампов недавнего прошлого.

Данное исследование свидетельствует о том, что приём создания семантической неоднозначности очень широко используется в современной публицистике и поэтому требует пристального внимания со стороны исследователей языка современной прессы.

А. А.Кацевал

Вариантность морфологических форм и проблемы культуры речи в курсе современного русского языка

Важное место при изучении раздела " Морфология" занимают проблемы культуры речи. Это связано прежде всего с наличием в современном русском языке вариантных морфологических форм. Задача студента - научиться различать смысловые различия вариантных форм (брызгает - брызжет,

лагери - лагерь, стакан чаю - цвет чая) и стилистические (машет - махает, слаще - слаже, офицеры - офицера, носков - носок и т. п.). Основная работа организуется вокруг стилистически маркированных вариантных морфологических форм и ведётся по двум направлениям: предупреждение ошибок в образовании форм и предупреждение ошибок в употреблении форм.

Большую часть составляют ошибки в образовании форм. Для их предупреждения могут использоваться упражнения различного характера: самостоятельное образование форм с последующей проверкой по словарю; тестовые задания, предполагающие выбор нормативного варианта из предложенных; редактирование текста для профилактики ошибок в употреблении. Наиболее эффективными оказываются упражнения, предусматривающие выбор форм для вставки в текст и редактирование текста.

Особенно богатый материал для работы над грамматическими ошибками дают такие темы, как " Имя существительное" (вариантные формы именительного падежа множественного числа), " Имя прилагательное" (образование кратких форм и форм степеней сравнения), " Глагол" (образование личных форм, форм причастий и деепричастий, их употребление), " Имя числительное" (образование падежных форм).

Работа по предупреждению грамматических ошибок, связанных с употреблением вариантных морфологических форм, является важной составной частью большой общей работы по формированию речи будущего учителя-словесника и должна проводиться в рамках всех без исключения основных лингвистических курсов.

В.К. Харченко

Гонорифические обороты речи в старорусском языке (на материале архива князя Б.А. Куракина)

О том, что сейчас налицо дефицит гонорифических средств языка, свидетельствуют постоянные вопросы к лекторам, преподавателям, лингвистам о правильности того или иного обращения, об идеальных формулах выражения благодарности, преклонения, соболезнования, почтения и мн. др. С одной стороны, в своей речи говорящие как будто стесняются излишней любезности (*"К чему эти китайские церемонии"*, *"Вашими бы устами да мед пить"*), с другой стороны, несоблюдение иерархии при коммуникативном контакте слишком часто оборачивается непонятными для говорящего неудачами в стратегии общения. Не случайно в своем исследовании Луи Дюмон иерархии противопоставил не что иное, как конфликт.

Сущность "системы почтения" (гонорифической системы языка) раскры-

та, в частности, в монографии И.А. Стернина “Проблемы анализа структуры значения слова” (Воронеж, 1979). Мы же остановимся на том богатейшем материале языковой гонорифики, которая представлена в 10-томном издании Архива князя Ф.А. Куракина и которая характеризует показательный для социума определенного периода уровень развития “системы почтения”. Материалы “Архива...” дают многочисленные свидетельства развитости в обществе языковых средств выражения широкой сети иерархических отношений (особенно это касается всевозможных обращений). Приведем характерный отрывок, своего рода микротекст:

“Господин президент и почтенное собрание! Еще прошлого года имел я счастье лестнейшее получить доказательство снисхождения и доверенности вашей ко мне доставленных от вас преимуществом, – избранием меня в со- члены столь почтенного собрания. Разные обстоятельства, между прочим два отсутствия мои из отечества, послужили мне препятствиями изъяснить вам прежде чувствуемую мною искреннейшую благодарность, но не менее сердце мое оною объято было.” (*Речь, говоренная октября 11 дня 1777 года князем Александром Борисовичем Куракиным при его вступлении членом в Вольное Экономическое Общество // Архив кн. Ф.А. Куракина, издаваемый под ред. М.И. Семеновского. Том 4. – СПб., 1901. – С.441.*).

Документы архива, повторим и подчеркнем, преисполнены гонорификой, которая частично может быть востребована и непосредственно как модель создания “системы почтения”, удовлетворяющей требованиям современного общества. Исконные богатства могут стать в чем-то привлекательнее заемных, иностранных, иноземных эквивалентов.

Г.П.Стуколова

Стилистические особенности несвободных синтаксических конструкций в современном русском языке

Обслуживая в качестве осмысленного высказывания акт речевого общения, несвободные синтаксические конструкции (конструкции фразеологической структуры) обладают законченным словесным выражением, включаются с учетом ситуации общения в определенный контекст и соотносят свое содержание с действительностью, являясь средством формирования и выражения мысли.

Несвободные синтаксические конструкции имеют те же пути и способы фразеологизации, что и лексические фразеологизмы. Это те естественные диахронические процессы развития, совершенствования языка (метафоризация, эллипсис, трансформация и др.), которые охватывают все уровни языка и которые, по мнению профессора В.Н.Мигирина, одинаковы, только называются по-разному и имеют разные результаты на разных уровнях. Так, наиболее часто участвует в образовании несвободных синтаксических конструкций эллипсис, который сопровождается обязательным семантическим сдвигом (метафоризацией), зачастую десемантизацией отдельных элементов предло-

жения и фиксированием его структурных элементов. Следы эллипсиса можно найти во многих синтаксических фразеологизмах, если попытаться восстановить мотивированные грамматические связи внутри конструкции и мотивированные смысловые отношения. Ср.: *Дом как дом – Дом такой же, как любой другой дом; Не успели мы закрыть окна, как началась гроза – Мы успели закрыть окна до того, как началась гроза.*

Фразеологизация синтаксических конструкций образует в них особую семантическую емкость, и в то же время особую выразительность. Ср.: *Нашел куда ехать! ; Война на то и война; Что мне работать!* А в конструкциях типа *Я тебе не ровесница, чтобы со мной так разговаривать* выражен не только силлогизм, но и эмоция гневного возражения, особая побудительная модальность. Именно поэтому несвободные синтаксические конструкции, как и большинство фразеологических оборотов, либо являются принадлежностью разговорной речи, либо используются языком художественной литературы.

Публицистические же тексты содержат чрезвычайно мало фразеологизированных конструкций данного типа (Война есть война, Премьер на то и премьер, Бюджету не до школы) - в основном таких, которые не столько образны, сколько эмоционально насыщены и семантически неоднозначны; используют они преимущественно в заголовках.

Тексты научного стиля содержат ограниченное количество несвободных построений (что касается...то, если говорить о..., то), которые, как правило, являются выражением модусных отношений.

Таким образом, несвободные синтаксические конструкции в русском языке имеют четкую стилистическую закреплённость, что важно знать для их практического употребления в речи.

А.В.Михайлова

Функционально-стилистические особенности присоединительных конструкций в современных публицистических текстах

Присоединение принадлежит к наименее изученным явлениям в системе современного русского языка.

В синтаксической науке присоединение традиционно рассматривается как разновидность синтаксических связи (присоединительной) и совокупность синтаксических конструкций, которые образовались в результате реализации данного типа связи и именуются присоединительными (ПК).

Известно, что ПК обладают спецификой не только в плане формальном (структурном), но и в семантическом и функционально-стилистическом плане.

С точки зрения структуры, названные конструкции представляют собой бинарные образования, состоящие из базовой части и присоединяемого компонента, связь между которыми осуществляется с помощью сочинительных союзов и союзных сочетаний.

В семантическом аспекте ПК характеризуются несовпадением элементов плана выражения и плана содержания.

Функционально-стилистические особенности конструкций с присоединением обусловлены их широкими возможностями для выражения оценок и эмоций. Такие качества ПК как раздельнооформленность (т.е. выделенность присоединяемого компонента), образность, семантическая емкость, богатство ассоциаций, асимметрия и аритмичность способствуют формированию эмоциональности, оценочности, точности, краткости высказываний и создают благоприятные условия для выражения авторских оценок. Названные особенности ПК определяет характер их использования в текстах разных стилей. Особенно активно конструкции с присоединением используются в текстах современной публицистики.

Как показывает анализ, частотность употребления ПК зависит от жанровой принадлежности, функциональной заданности текста, его тематического сюжета, социальной направленности. Например, особая частотность характерна для текстов рекламного характера, где ПК используются как активное средство речевого воздействия на адресата. Ср.: 1. *У российских выпускников есть возможность сдать экзамен в вуз еще в апреле — **причем абсолютно почетному**.* 2. *Радикальная неожиданность в мужских прическах — белый “иней”, покрывающий лишь самые кончики волос (будто бы ты обесцвечивался, **но очень давно**).*

Нередко структуры с присоединением выступают в качестве заглавий текстов, что особенно ярко выделяет их главную идею. Ср.: 1. *Китайцы хотя и нас учить. **Хотя бы дистанционно**.* 2. *Выдадим, **но с оговорками**.*

Понимание особенностей ПК позволяет активно использовать их в речи и предоставляет широкие возможности при решении определенного круга проблем культуры речи, в том числе речи публицистической.

В.Г. Дегтярева, Е.Г. Отрощенко

К вопросу о формировании культуры письменного текста (на материале жанра рецензии)

Анализ работ-рецензий студентов на рассказ И.А. Бунина "Темные аллеи" показал, что для написания рецензии нужны специальная подготовка и соответствующие навыки. Проанализируем типичные недостатки этого жанра письменного текста, выявившиеся в указанных рецензиях.

Привыкшие к классической композиции сочинения студенты выстраивали свои работы по схеме: вступление - основная часть - позиция автора - актуальность - заключение. Вместо текста - рассуждения с элементами публицистики получались либо мало привязанные к тексту произведения рассуждения, либо просто обращения к адресату с призывом прочитать рецензируемый рассказ.

Неожиданно то, что студенты-гуманитарии скудно использовали лексиче-

ские средства, применяя избитые обороты, сходные фразы и даже цитаты выбирали одинаковые (первое предложение рассказа, описание героини и героя). В большинстве работ цитаты из текста вовсе отсутствуют, равно как и заголовки.

Анализ произведения был в большинстве работ фактически подменен философствованиями о вечном, причем выдвинутые в работах тезисы практически никак не аргументированы студентами. Мало внимания уделено вопросу соотношения формы и содержания, особенностями композиции произведения.

Почти все акцентировали внимание на видимой теме, фабуле, и лишь немногие упомянули о скрытой за ней проблеме - проблеме вынужденной эмиграции и покинутой Родины самого автора.

В целом, среди проанализированных были интересные работы, но все они нуждаются в совершенствовании. Несомненно, чтобы студенты смогли написать полноценные рецензии, их нужно этому учить.

Т.С. Карачун, С.Е. Попова

Культура поздравления

Поздравление с праздником, юбилеем, выдающимся событием в личной жизни остается обязательной формой как дружеского, так и официального общения. Анализ 18 текстов этого жанра показывает следующее:

1. *Обращение* зависит от того, кому пишется поздравление и по какому поводу.

Если поздравление адресовано близкому другу или родственнику, то наиболее употребительны такие определения, как *дорогой, милый...*, в сочетании с которыми могут использоваться уменьшительно-ласкательные имена собственные: Танюша, Машенька, Эдичка... Если же поздравление предназначено официальному лицу, то используется обращение по имени-отчеству. В этом случае самым распространенным определением является слово “уважаемый”.

2. *Поздравление с юбилейной датой.* Наиболее употребительны такие этикетные формы, как: “Поздравляю тебя с...”, “От всей души поздравляю тебя (вас) с...”, “Хочу поздравить тебя (вас) с...”. В официальных поздравлениях используются следующие формы: “Позвольте поздравить вас...”, “Примите, пожалуйста, мои поздравления с...”, с помощью которых подчеркивается уважение к адресату.

3. *Описание заслуг и достоинств юбиляра* необходимо для того, чтобы он почувствовал, что его ценят и любят. Поэтому в поздравлениях многие стараются избежать стандартных фраз и подчеркнуть индивидуальные качества человека. Например, в поздравлениях друзьям читаем: “...ты покоряешь людей своим изысканным обаянием, излучаемой радостью...”, “...такая жизнерадостная и отзывчивая...”, “... всегда готова прийти на помощь...”. Кроме того, иногда подчеркивается место, занимаемое юбиляром в коллективе: “... ты наверняка знаешь, как мы любим и ценим тебя, как восхищаемся твоими зна-

ниями, способностями и стремлением к учебе...".

В поздравлениях официальному лицу используются те же принципы: "... 30 лет своей трудовой деятельности вы посвятили школе. С уважением и пониманием вы относитесь к своим ученикам. Мы очень признательны вам за вашу доброту и отзывчивость...", "... мы благодарны вам за интересные лекции, ваше благосклонное отношение к студентам, терпение и выдержку...".

4. Излагая *пожелание*, адресат выражает заботу, доброе отношение к юбиляру. В дружеских поздравлениях чаще всего желают счастья, здоровья, радости, любви, благополучия... Например: "...желаю огромной любви, невероятной удачи, неслыханного здоровья и завидного материального процветания". Иногда, чтобы выразить искренность, добавляют следующие фразы: "Я от всего сердца желаю...", "искренне желаю вам...".

Что же касается поздравлений официального типа, то здесь кроме долголетия, здоровья и счастья в личной жизни желают творческих успехов, новых достижений в профессиональной деятельности, терпения и взаимопонимания с коллегами, воплощения планов в жизнь и т.д.

5. *Подписью* человек показывает свое личностное отношение к адресату. Она может быть выдержана или в тоне официального обращения ("Ваша студентка...", "Ваша ученица...") или в дружеском тоне ("Твоя подруга...", "Твоя одноклассница...").

Итак, можно сделать вывод, что диапазон этикетных форм для обращений, собственно поздравлений, пожеланий и других обязательных компонентов жанра невелик. Поэтому для индивидуализации поздравлений следует не только "комбинировать" этикетные клише, но и расширять круг лексических единиц, способных передавать адресату положительные эмоции поздравителя.

Г. А.Заварзина

Культура речи и её формирование у студентов-нефилологов

На нефилологических факультетах Воронежского государственного педагогического университета сравнительно недавно введён практический курс "Культура речи". Цель указанного курса - сформировать у студентов навыки правильной речи, научить их свободно пользоваться разнообразными языковыми средствами в различных коммуникативно-речевых условиях.

Не вызывает сомнения тот факт, что речевая культура - это обязательная составная часть общей культуры человека и обязательная составляющая профессиональной культуры личности. Необходимость повышения в настоящее время культуры речи будущих учителей очевидна. Как показывает практика, уровень речевой культуры у студентов нефилологических специальностей чрезвычайно низок. Это связано с непоследовательностью проведения культурно-речевой работы в средней школе, ее второстепенной ролью на фоне системно-языкового обучения.

Безусловно, работа по совершенствованию культуры речи предполагает деятельность по многим направлениям. Но на начальном этапе это должно быть, во-первых, получение теоретических сведений по культуре речи, во-вторых, овладение нормами русского языка. Важным условием подобной работы является умение пользоваться словарями русского языка. Разработанные кафедрой русского языка ВГПУ программы по названной дисциплине ориентированы на работу по закреплению норм современного русского литературного языка (произношение, ударение, словоупотребление и др.) При этом задача преподавателя не сводится к корректировке имеющихся в речи студентов отклонений, работа направлена на расширение знаний о составе и вариативности языковых норм в их соотносённости с системой функциональных стилей. Показателем уровня усвоения материала являются результаты проводимых контрольных работ, а также качество устного выступления на заданную тему. Следует отметить, что особое внимание на занятиях уделяется работе по созданию различных видов письменных текстов: сочинений-описаний, сочинений-рассуждений, изложений, а также написанию и редактированию официально-деловых бумаг (заявлений, договоров, справок, приказов и др.) Большой интерес у студентов вызывают занятия по речевому этикету, которые рассматриваются под углом зрения будущей профессии (этикет учителя, деловой этикет и т. п.).

На наш взгляд, для повышения эффективности обучения студентов-нефилологов правильному употреблению языковых единиц представляется целесообразным ввести лекционные занятия по указанному курсу, отграничив их от практических. Кроме того, большое значение для культурно-речевой работы имеет создание современных пособий по предмету, учитывающих специфику аудитории.

РУССКИЙ ЯЗЫК СЕГОДНЯ

Ю. А. Панов

Экспансия сниженной лексики в современном русском языке

Господствующие в современной России дискурсивные практики (по сравнению с доперестроечным периодом) претерпевают существенные изменения. Факторы, определяющие развитие русского дискурса в настоящее время, сводятся к следующему.

Изменение способов материального существования человека в русском обществе повлекло смену идеологической парадигмы. Возникла необходимость самостоятельно отвечать за свой общественный статус, самоутверждаться в конкурентной борьбе; актуализировался страх субъекта перед окружаю-

щим миром. Характер социальных отношений приобрел своеобразную напряженную диалогичность.

Снятие социально-политических запретов распространилось и на сферу языка: “свобода” в нем проявилась, в частности, в виде ненормированного словоупотребления.

Отменена цензура в СМИ. Тоталитарный дискурс, таким образом, потерял искусственную поддержку.

В обществе возрастает активность отдельных социальных групп – носителей сниженных форм языка: коммерческой, молодежной, уголовной.

В публицистическом, политическом, художественном и других видах дискурса широко разрабатываются криминальная, политическая темы, темы наркомании и пьянства, секса, проституции; в рекламных роликах активно используются ранее табуированные номинации гинекологического и урологического характера (*менструация, прокладки, тампоны, критические дни, моча*). Это обусловлено выдвиганием на первый план интересов, связанных с коммерческой деятельностью, сферой быта, удовлетворением естественных потребностей человека.

В итоге язык становится средством самоутверждения субъекта в социуме. Дискурс приобретает напористость, агрессивность, речевое поведение – риторичность; активизировалась функция воздействия в языке. Интенсивнее развиваются полемические формы диалога.

Такого рода модификации дискурса привели к экспансии сниженной лексики в русском языке конца XX века. Этот процесс проявляет себя в нескольких аспектах.

Напряженная диалогичность речевого поведения требует особого построения фразы - она становится короче, формируется из лексем, в которых силен экспрессивный компонент. Преобладает негативно-оценочная лексика. Такие слова в значительной степени черпаются из жаргонов, где экспрессивный компонент в смысловой структуре слова играет основную роль. В результате часть жаргонных лексем демонстрирует тенденцию к colloquialization, т. е. входит в разговорную речь, расширяя сферу функционирования в языке.

Массовый переход жаргонизмов в сферу общеизвестных слов создает особый слой в русской лексике – общенациональный жаргон, или сленг.

Новый дискурс часто заставляет актуализироваться в семантической структуре слова значения, ранее бытовавшие в жаргоне. Основное значение вытесняется на периферию, нейтральное слово подвергается в итоге снижению (*кончить, трахнуть, обуть, сделать, конец*).

Интенсивно распространяется obscene (непристойная) лексика. Процесс инвективизации общения имеет, как представляется, следующее объяснение: грубая лексика активизировалась как естественная реакция на неоправданное засилье высокой, парадной лексики в тоталитарном дискурсе периода СССР. Таким образом, она, как результат реактивного снижения дискурса, явилась ответом на неадекватные современным реалиям тексты тоталитарного прошлого.

Инвективы как “неофициальный” язык воспринимаются субъектами речи в качестве одной из форм социального протеста, поэтому политическая свобода на бытовом уровне проявилась в психологической готовности публично использовать нецензурную лексику, которая в определенных социальных слоях перестала мыслиться как табуированная.

В разговорном дискурсе употребление инвектив диктуется необходимостью для субъекта речи эмоциональной разрядки. Нецензурная лексика, благодаря своему особому положению в языке создает при употреблении мощный резонанс, реализуя тем самым экспрессивную функцию.

Инвективы употребляются для обеспечения связности устных разговорных текстов при недостаточности в языковом арсенале говорящего иных текстообrazующих средств.

Таким образом, функциональная экспансия сниженной лексики в русском языке обусловлена рядом согласующихся друг с другом объективных причин, в целом связанных с изменением общественно – экономических условий жизни современной России.

О.В.Высочина

Семантическая ассимиляция иностранных слов в русском языке конца XX века

Как известно, заимствованное слово, оказавшись в чужом языке, начинает жить по его законам. В процессе ассимиляции иностранное слово может претерпевать различные семантические изменения, например, приобрести новые смысловые оттенки, дополнительные компоненты значения, вероятностные, потенциальные семы, которые не были присущи ему в родном языке.

Психолингвистический эксперимент, заключавшийся в том, что информантам было предложено написать значение иностранного слова, дать свою субъективную дефиницию, позволил выявить некоторые особенности семантического освоения исследуемых слов.

Так, например, слово **коттедж**, заимствованное из английского языка, в родном языке означает *изба, хижина*; по-американски это – *летняя дача* (Англо-русский словарь, ред. В.К.Мюллер, 1987). Современные словари иностранных слов дают такое определение: *небольшой жилой дом в пригороде* (Словарь иностранных слов, 1997; Л.Крысин. Толковый словарь иноязычных слов, 1998). Однако результаты эксперимента показали, что в языковом сознании носителей русского языка архисема слова **коттедж** – большой дом (так ответило 70% опрошенных), дифференциальные семы – дом со всеми удобствами (с бассейном, сауной, баней), дорогостоящий, дом для новых русских и т.п.

Как правило, одним из основных признаков освоения иностранного слова в языке считается расширение семантического объема значения этого слова. В ходе эксперимента были выявлены слова, которые попав в русский язык, приобрели специфически российский эмоционально-оценочный компонент,

отражающий социальную неприемлемость понятия для информанта.

Например, **олигарх** - нехороший человек, который имеет много денег и власть, но не заслужил этого, финансовый воротила (20% опрошенных); **экстрасенс** - шарлатан, обманщик, колдун, воздействующий на психику людей своим биополем (35% опрошенных); **коммерсант** - обманщик, тот, кто занимается денежными махинациями (10% опрошенных).

Результаты эксперимента позволяют сделать вывод о том, что словарное значение иноязычных лексем не всегда полностью соответствует тому значению, которое сформировано в языковом сознании носителя языка. Подобные расхождения могут говорить о частичном освоении иностранного слова в русском языке.

И.В. Фомина

Супермногочленные синонимические ряды в современном русском языке

Основной задачей проводимого исследования является анализ супермногочленной синонимической номинации в современном русском языке. Исследование проводится на материале супермногочленных синонимических рядов основных частей речи (глаголов, существительных и прилагательных).

Понятие супермногочленного синонимического ряда базируется на понятии об оперативной памяти, согласно которому супермногочленным можно назвать синонимический ряд, если количество компонентов в нем превышает 9 (оперативная память человека 7 ± 2 единицы). Исследуемые ряды часто объединяют слова в количестве namного (у глаголов даже в несколько раз) превышающем оперативную память. Этим объясняется необходимость подключать память долговременную, т.е. совершать операции глубинного выбора в процессе номинации соответствующего референта в коммуникативной практике.

В современном русском языке нами выявлено 62 супермногочленных синонимических ряда. Количество таких рядов у глаголов (41) значительно превышает количество подобных рядов у других частей речи (12 у существительных и 9 у прилагательных).

При классификации супермногочленных синонимических рядов по смысловым группам нами было установлено, что наибольшее разнообразие смысловых групп (17) отмечается у глаголов; прилагательные и существительные имеют всего по 6 групп. Смысловая группа "Человеческие качества" встречается в трех частях речи, но составляющие ее ряды самыми многочисленными не являются. В двух частях речи встречаются смысловые группы "Значение и значительность" (прил. - сущ.), "Внешний вид" (гл. - прил.), "Речь" (гл. - сущ.). Только у существительных встречаются смысловые группы "Статус, положение", "Возраст", "Человеческие взаимоотношения"; только у прилагательных – "Цвет", "Размер", "Одежда";

только у глаголов выделено 14 групп, среди которых “Усилие, принуждение”, “Чувства, ощущения”, “Принятие пищи и напитков”, “Умственная деятельность” и другие.

Это позволяет сделать вывод, что носители русского более детально, разнообразно и дифференцированно описывают и характеризуют действия, чем предметы, явления и признаки предметов и явлений.

В ходе исследования нами также было выявлено, что в современном русском языке супермногочленные синонимические ряды часто включают лексемы с негативным оттенком. У глаголов и прилагательных таких рядов почти половина, а у существительных таких рядов в три раза больше, чем рядов, образованных неоценочными словами и словами с позитивной оценкой.

Также необходимо отметить, что в современном русском языке в состав супермногочленных синонимических рядов входят не только межстилевые и разговорные слова, но и обиходно-бытовые, просторечные, грубые, фамильярные и бранные слова. У глаголов встречаются случаи, когда даже доминантой ряда выступает обиходно-бытовое, просторечное слово (например “жарить” в значении “действовать интенсивно”).

Дифференцированная вербализация концептов при помощи многочленных синонимических рядов, по-видимому, отражает как некоторые национальные когнитивные закономерности, так и коммуникативные потребности народа (подробно дифференцируется то, что становится предметом всестороннего общественного обсуждения). Важно также учитывать частотность употребления отдельных единиц, входящих в тот или иной синонимический ряд, что позволит уточнить картину реальной значимости тех или иных синонимических дифференциаций для реального словоупотребления народа, для извлечения единиц из оперативной и долговременной памяти.

М. В. Шаманова

Современная русская коммуникативная лексика с эмоционально-экспрессивной точки зрения

Исследование лексико-фразеологического поля (ЛФП) “Общение” в современном русском языке показывает, что языковые единицы, не имеющие эмоциональной окраски, составляют основу всех микрополей поля.

Отсутствуют эмоциональные лексемы и ФЕ в следующих микрополях: “Обмен мнениями”, “Знакомство”, “Приветствие”, “Ответ на вопрос”, “Доказательство”, “Запрещение”, “Обращение за советом”, “Обращение с просьбой прийти, подойти, откликнуться”, “Побуждение к деятельности”, “Мнения, суждения”, “Инвективы”, “Виды текста”, “Замечания”, “Рассказ”, “Извинения”, “Ободрения”, “Острословие”, “Угроза”, “Обращение на “ты””, “Поздравление”, “Пожелание”, “Утешение”, “Грубость”.

В ЛФП "Общение" выделяются микрополя, в составе которых эмоциональную сему имеют только ЛЕ или ФЕ. Так, в микрополях "Побуждение к участию в разговоре", "Вступление в общение", "Уклонение от разговора", "Умолчание", "Пересуды, сплетни", "Говорить ерунду, вздор", "Выражение несогласия", "Побуждение принять точку зрения", "Обещание", "Надоедливые разговоры", "Бессмысленный, непонятный набор слов", "Намёк", "Ремарки в речи", "Повтор одного и того же", "Вежливое, приятное обращение", "Высказывание, выражение" эмоционально окрашенными являются только ФЕ, а лексемы эмоционально нейтральны. Например, тянуть за язык - потянуть за язык, развязывать язык - развязать язык, язык свербит, язык чешется, разевать рот - разинуть рот, набрать в рот воды, играть в молчанку, молчать в тряпочку, плести околесицу, пороть ерунду, нести ахинею, петь другим голосом - запеть другим голосом, вбивать в голову - вбить в голову, кормить обещаниями, приставать как пластырь к болячке, бред собачий, кидать камешки в огород, сменить пластинку, старая песня, завести шарманку, китайские церемонии, общие фразы и др.

В микрополях "Сказать что-либо неожиданное, неуместное, не то, что следовало", "Урегулирование разногласий", "Запрос информации", "Сообщение, извещение, уведомление", "Откровенное выражение мысли, идеи", "Предвещание чего-либо" эмоционально окрашенными являются только лексемы: отпустить/ отпускать, стакнуться, кудыкать, разноухать, пронюхать, преподнести/ преподносить, изменили, каркать, карканье раскаркаться/ раскаркаться.

Языковые единицы с эмоционально-экспрессивным компонентом значения входят в состав 27 микрополей: "Побуждение к участию в разговоре", "Прекращение разговора", "Уклонение от разговора, умолчание", "Пересуды, сплетни", "Говорить ерунду, вздор", "Выражение несогласия" и др.: клешами не выдерешь, натрубить в уши, напороть чушь и т. п.

Количество ФЕ с экспрессивными и эмоционально-экспрессивными семами намного превышает количество лексем с той же окраской: 7,1% и 2,9% соответственно от общего количества единиц поля.

Таким образом, ЛФП "Общение" включает в себя 9,3 % эмоционально окрашенных языковых единиц и 1,1% - экспрессивных. Характерными чертами поля являются: 1) преобладания языковых единиц, не имеющих эмоционально-экспрессивной окраски; 2) преобладание эмоциональных и эмоционально-экспрессивных фразеологических единиц над лексемами.

И.Г.Кожевникова

Синонимия в современной спортивной терминологии

Для современного состояния русского языка характерен высокий уровень синонимии. Существование синонимии связано со способностью языковой системы иметь несколько означающих для одного означаемого. Большинство

лингвистов видят источник возникновения синонимических соответствий в оппозициях: иноязычное – русское; устарелое – современное; литературное – диалектное, а также профессионально-жаргонное: хобби – увлечение, очи – глаза, петух – кочет, музыкант – лабух.

Спортивная терминология в целом не избежала этого процесса. Возникновение синонимии в профессиональных подязыках чаще всего связывают с разными источниками формирования терминов. К причинам появления синонимических рядов в спортивной терминологии, в первую очередь, можно отнести случаи параллельного употребления отечественных и заимствованных наименований: айсинг – проброс шайбы, спринт – бег на короткие дистанции, буллит – штрафной бросок, пинг-понг – настольный теннис и т.д.

На современном этапе формирования русской спортивной терминологии наблюдается конкуренция внутри синонимического ряда, что ведет к вариативности. Примером такой терминологической вариативности могут служить следующие термины: стрела – бросок, шведская стенка – гимнастическая стенка, переднее равновесие – вис горизонтальный, закрытая позиция – вальсовая позиция.

Достаточно частой причиной появления терминологических синонимов становятся случаи образования терминов-эпонимов и их вариантов, созданных на основании классификационного признака понятия. Например: оборот Кенмоцу – большой оборот на брусках, прыжок Фосбери-флоп – прыжок в высоту способом Фосбери, прыжок Андрианова – поворот в сторону с поворотом спиной к коню полтора сальто вперед.

Кроме того, синонимия в спортивной терминологии обуславливается нередким сосуществованием полного и краткого вариантов. Краткая форма, как правило, бывает аббревиатурой полной формы: ЕВСК – единая всесоюзная спортивная классификация, ИКАС – Международный Совет по спорту и спортивному арбитражу, ОЦТ – общий центр тяжести.

Таким образом, можно отметить, что терминология, являясь частью общелитературной лексики, не избежала процессов, свойственных современному состоянию русского языка и не может рассматриваться изолированно от законов и процессов его развития и функционирования.

Л.В.Воронова

Семантика топонимов в современном русском языке

Топонимы являются неотъемлемой частью лексической системы языка, а их богатая семантика – частью фоновых знаний в массовом обыденном сознании людей. Из функционирования географических имен в живой речи становится очевидным, что семантика топонимов не сводится к простому указанию на объект или на какую-нибудь диахроническую реалию. Топонимы также несут определенное лексическое значение, которое формируется в процессе употребления топонима на протяжении длительного исторического периода

времени, поскольку первичная мотивированность наименований, как правило, сохраняется недолго и остается малоизвестной для всей лингвокультурной общности, пользующейся топонимом (ср.- г. Оренбург русским населением сейчас практически не связывается с р. Орь, на которой он был построен, а ассоциируется со знаменитыми оренбургскими платками и степями).

В последнее время наблюдается тенденция к увеличению количества топонимов в новых фразеологических оборотах и устойчивых сочетаниях слов и повышение частотности таких оборотов в речи: тамбовский волк, солнцевская группировка, питерская интеллигенция, сирота казанская, можайский ветер, по-вятски, московские специалисты, люберецкая шпана, вологодское масло и т.д. Подобные сочетания призваны отражать происходящую смену национальных реалий. Их специфика заключается в том, что они локально обусловлены, то есть коннотации, связанные с этими объектами, могут быть не известны за пределами существования данного микроколлектива и культуры, хотя многие из названных сочетаний приобрели всероссийскую известность.

Проведенный анализ современных значений производных от топонимов, позволяет понять многие особенности современного языкового сознания, выявить национальную специфику топонимической семантики.

Большой интерес представляет изучение топонимов в родной и иноязычной культурах. Например, Чикаго для многих русских – это “центр бандитизма и гангстеризма”, а лингвострановедческий словарь США дает такое определение: “мировой центр съездов и конференций, город ветров и небоскребов”. Подобные расхождения, естественно, не способствуют межкультурному пониманию и требуют учета при обучении иностранному языку.

И.А.Радченко

Словообразовательные неологизмы тематической сферы “Искусство” в русском языке конца XX века

Появление новых слов — один из ведущих процессов, характеризующих развитие лексики русского языка на исходе XX века.

Как показывают исследования, в лексике тематической сферы “Искусство” в русском языке новейшего периода наиболее продуктивными способами словообразования оказываются: чистое сложение (*косметолог — эстетист, свет — дизайн, ритм — группа*) и универбация (*мультипликационный фильм → мультяшка, сольный альбом → сольник, мимический ансамбль → миманс*).

Способом чистого сложения образуются цельнооформленные словесные единицы, которым присуща формальная и смысловая автономность компонентов. В большинстве случаев части подобных сложных слов сохраняют самостоятельное словоизменение в рамках деривата (*фотографа-художника, мастера-оформиста и т.д.*).

Особенностью сложения как способа словообразования лексики исследуемой сферы в последнее десятилетие XX века является высокая регулярность и частотность рядов слов, содержащих одинаковые компоненты — аффиксоиды.

На исходе XX века растущая популярность таких видов искусства, как кинематография и музыка, определяет особенную продуктивность аффиксоидов соответствующей тематической отнесенности: *видео* — (*видеоверсия, видеооб-ум, видеоклип, видеопрокат*); *кино* — (*киноакадемия, киногорой, кинодива, киноконцерт*); *теле* — (*телекиноискусство, телешоу, телереклама*); *поп* — (*поп-альбом, поп-вокал, поп-группа, поп-пьеса, поп-песня*); *рок* — (*рок-музыкант, ретро-рок, рок-альбом, рок-певец, рок-композитор*).

Универбация представляет собой преобразование неоднословных наименований в однословные. В лексике тематической сферы “Искусство” последнего десятилетия XX века словообразование путем универбации отличается высокой продуктивностью и реализуется способами *аббревиации* (*соц-заказ, металло-рок, миманс*) и *суффиксации* (*сольник, дубляжник, видак*). Как показывают исследования, большинство слов, образованных с помощью универбации, относятся к разговорной и сниженной лексике (*видак — видеомагнитофон; бульварщина — бульварная литература*).

Следует отметить, что помимо экономии языковых средств, целью создания универбатов сферы “Искусство” в русском языке новейшего периода является эмоционально-экспрессивная оценка явлений (*массовуха, порнуха, бульварщина — пренебр.*).

О.А.Лунина

Средства выражения противоречия в русском языке 90-х годов

(уступительные конструкции с союзом *несмотря на то что*)

Под противоречиями в данной работе мы понимаем всякого рода оговорки, поправки и добавления к уже сказанному. Одной из форм выражения противопоставленности так называемой житейской логики и реального положения дел в современном русском языке является категория уступительности.

Вторым по употребительности уступительным союзом после *хотя (хоть)* сегодня является союз *несмотря на то что*. Как отмечают исследователи, этот союз появился сравнительно недавно, во 2-й половине XVIII в., и в более широкое употребление вошел только в 30-60-ые годы XIX в.¹ Он ограничен как стилистически, т.е. употребляется преимущественно в научной литературе и в публицистике, где необходимо отчетливо выражать отношения между предложениями (хотя в последнее время прослеживается заметная тенденция его употребления и в художественных произведениях), так и формально: а) придаточная часть при нем не может содержать глагол в форме сослагательного наклонения; б) он не сочетается с противительными союзами².

Являясь по своей природе составным, этот союз может использоваться в двух вариантах: *несмотря на то что* -(*несмотря на то*) *что*: “*Несмотря на*

то что у нас есть определенные расхождения, я бы не пытался сваливать в одну кучу эти две разные политические структуры”,- сказал Чубайс /из газет/; Несмотря на то, что у каждого из молодых людей были свои тайны, связанные с драматическими судьбами не только их семей, но и стран, в которых они жили, разговор так сблизил их, что они чувствовали себя почти родными /Е.Свиридов/.

Во втором примере части союза (*несмотря на то*) что, в отличие от первого, разделены запятой, что еще резче подчеркивает противоположность факта в подчиняющем предложении тому, что мы могли бы ожидать на основании того следствия, которое вытекает из содержания подчиненного предложения. В первом примере такая противопоставленность сглаживается.

Аналогами союза *несмотря на то что*-(*несмотря на то*) что являются следующие союзы: *несмотря на, невзирая на то что*-(*невзирая на то*) что, который употребляется преимущественно в официальных документах, союз *не глядя на*, являющийся в основном принадлежностью разговорной речи .

Как видим, союз *несмотря на то что* -(*несмотря на то*) что в современном русском языке наиболее резко подчеркивает противопоставленность главной и придаточной части. Следствие, вытекаемое из содержания придаточной части и ожидаемое по логике вещей, отчетливо вступает в противоречие с реальным следствием, которое мы получаем в конечном итоге.

1. В.В.Щеулин. Причинные, следственные и уступительные сложноподчиненные предложения в публицистических произведениях В.Г.Белинского, Н.Г.Чернышевского и Н.А.Добролюбова. Дисс. ... канд. филол.наук. Воронеж, 1955, с.299-300).

“ Грамматика-70; Гусман Тирадо Р. Генеративные сложноподчиненные предложения в русском языке. Воронеж, 1998, с.105.

Е.В. Борисова

К вопросу о сочетании инфинитива с частицей *бы* в современном русском языке

В современном русском языке сослагательное наклонение, как известно, представлено особой формой – аналитической, состоящей из глагольной формы на –л и частицы *бы* (*прочитал бы*). Вместе с тем в русском языке существуют случаи, когда с частицей *бы* употребляется инфинитив (*прочитать бы*). Вопрос о лингвистическом статусе этих сочетаний обсуждается давно, но до сих пор окончательно не решен и остается предметом оживленной дискуссии. Одни исследователи склонны считать инфинитив с частицей *бы* вариантом сослагательного наклонения, другие, напротив, видят здесь особое средство, лишь примыкающее к сослагательному наклонению.

Анализ односоставных дебитивных предложений в современном русском языке позволяет внести определенные коррективы в трактовку этого сочетания. В действительности, как таковых, судя по собранному нами материалу,

сочетаний частицы *бы* с инфинитивом в данном случае нет. В рамках дебитивных предложений сослагательное наклонение остается обычным: это *л*-форма глагола *быть* и частица *бы*. Но по условиям речи *л*-форма по аналогии с материально невыраженной формой настоящего времени глагола *быть* сокращается и выступает в нулевой форме: *Мне бы в памяти все стереть (Настоящее так прекрасно!) И в грядущее не смотреть, Потому что и в нем опасность!* (В. Землянский). По свидетельству А.М. Ломова, такое значимое отсутствие *л*-формы глагола *быть* в составе сослагательного наклонения в дебитивных предложениях воспринимается носителями языка как норма.

Доказательством того, что в этом типе предложений реализуется обычная, но редуцированная форма сослагательного наклонения, служат высказывания с материально выраженной *л*-формой: *Через порог она перелезла на четвереньках – иначе его было бы не взять* (В. Распутин). Но в полном виде эта форма сослагательного наклонения сохраняется редко, поскольку глагол *быть* в составе дебитивных предложений редко выступает в эксплицированном виде.

В современном русском языке редукция *л*-формы глагола *быть* наблюдается не только в рамках рассматриваемых предложений. Элиминированная форма сослагательного наклонения употребляется также в двусоставных при знаковых и односоставных экзистенциальных предложениях.

Г.А.Волохина, З.Д.Попова

От смысла высказывания к его форме

(объект-каузатор в высказываниях об эмоциональных состояниях человека)

Эмоциональное состояние человека является следствием каких-то воздействий, природа которых весьма разнообразна. Воздействующий фактор в высказываниях об эмоциональных состояниях так или иначе обозначается. Таким фактором могут быть действия или поведение лиц, особенности свойств предметов, те или иные события, ситуации и мн. др. В соответствии с этим и языковое выражение воздействующего фактора оказывается весьма разнообразным (Павлюкович, с.93), а смысл данной синтаксической позиции весьма расплывчатым - от объектного (боюсь мороза, радуюсь цветам) до причинного (счастлив, потому что решил задачу). Вполне объяснимо, что М.В.Всеволодова предложила для рассматриваемой позиции название объект-каузатор (Всеволодова, с.63).

От выбора зависимого компонента нередко зависит и значение опорного слова. Ср. тревожусь из-за сына (испытываю состояние тревоги) - тревожусь, что сын собирается уезжать (думаю с тревогой).

Нечеткость смысла объекта-каузатора и многозначность опорных слов объясняют многообразие способов построения высказываний об эмоциональной деятельности человека. В случаях затруднений построить такое высказы-

вание говорящие прибегают к бессознательным конструкциям: Но в глубине души она обрадовалась: человек, который, как она подслушала, решился улететь, не стал бы заниматься хозяйственными мелочами (Беляев); Случилось то, чего боялся учитель: кузнец решил испытать крылья (Мережковский). Часто используется семантически нейтральный союз ЧТО: Опасаюсь, что об этом не будет напечатано в газетах.

Форма высказывания об эмоциональном состоянии полностью зависит от содержания объекта-каузатора и семантики опорного слова. Построение таких высказываний является, таким образом, исключительно творческим актом.

Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М., 1988.

Павлюкович В.Б. Значение и употребление в сложноподчиненном предложении изъяснительного типа опорных глаголов, управляющих в простом предложении родительным падежом // Современный русский язык. I. Уч.зап. МГПИ им. В.И.Ленина, т.451. М., 1971, с. 76-90.

ЯЗЫК РЕКЛАМЫ

Т.Н. Лившиц

Язык рекламы как функциональный подстиль

Понятие функционального стиля является центральным в современной стилистике. Границы этого понятия четко не обозначены, поэтому истолкование термина "стиль" вызывает серьезные затруднения. Так, Е.Ф. Петрищева в своем исследовании отмечает: "Проблема определения понятия "стиль" по справедливости считается одной из наиболее сложных и наименее решенных проблем стилистики" [1, с.162].

Работы Б.Н. Головина, М.Н. Кожиной, а также комплексные статистические исследования функциональных разновидностей русского языка, которые ведутся саратовскими учеными под руководством О.Б. Сиротининой, позволяют говорить о функциональных стилях русского литературного языка как о таких его разновидностях, которые выделяются на основе социальной сферы использования и характеризуются определенной совокупностью языковых признаков. Они являются результатом исторического развития языка и объективно осознаются всеми членами общества. В качестве ведущих функциональных стилей выделяются разговорный, литературно-художественный, официально-деловой, научный и публицистический [2, с.5].

Функциональные стили могут иметь разновидности, основные из которых именуются подстилями. Подстили также выделяются на основании учета специфики двух групп факторов: экстралингвистических (учета сферы и задач общения) и собственно лингвистических (наличия характерных языковых особенностей, совокупность которых особым образом маркирует соответствующий подстиль). Подстили объединяются в рамках одного стиля на основе

сходства стилистически окрашенных языковых средств, входящих в стилистическую парадигму языка, а разделяются на основании различий функционально-речевых средств, т.е. таких средств, которые, не различаясь по языковой стилистической окраске, имеют специфические особенности, обусловленные сферой их функционирования.

Анализ различных рекламных текстов, появляющихся в результате бурно развивающейся в нашей стране в последние годы рекламной деятельности, позволяет сделать вывод о выделении языка рекламы в особую подсистему в рамках публицистического стиля, т.е. о возникновении подстиля языка рекламы.

Правомерность приложения понятий функциональной стилистики к языку рекламы обусловлена возможностью применения тех же самых критериев, которые используются при выделении прочих функциональных разновидностей русского языка, а именно критериев экстралингвистической обусловленности и внутреннего структурного и содержательного единства.

Подстиль рекламы поддается системному описанию, поскольку для него характерна достаточно узкая сфера использования, однозначность функций и наличие определенных специфических средств выражения.

Для подстиля рекламы характерны те же разновидности, что и для публицистической речи: печатная реклама, телевизионная реклама и радиореклама.

Подстиль языка рекламы имеет черты сходства и различия с публицистическим стилем. Сходство газетно-журнальной разновидности подстиля языка рекламы и печатной разновидности публицистического стиля определяется общностью таких экстралингвистических особенностей, как оперативность, периодичность подачи информации, массовость адресата, опосредованный контакт с ним, отсутствие обратной связи.

Соотношение стандарта и экспрессии, являющееся конструктивным признаком публицистического стиля в целом, проявляется и в языке рекламы. Стандартными обычно считают такие языковые средства, которые часто воспроизводятся в определенной речевой ситуации или, шире, в определенном речевом стиле. Подстиль языка рекламы также имеет свои стандартные средства, частотность употребления которых в рекламных текстах весьма велика, например: *доступные цены, высокие технологии, прекрасный выбор, европейское качество, немедленная поставка, широкий ассортимент, невероятное предложение, цены завода-производителя, широкий спектр услуг, элитная (косметика, обувь)* и т.д.

В сфере рекламного функционирования языка выработались своеобразные формулы, клише, специфические выражения, характерные именно для этой области человеческой деятельности. Таким образом, реально существует набор языковых средств, закрепленных именно за языком рекламы, и на лексическом, и на грамматическом уровне. Представляем, например, ряд предложений, маркированных по своей принадлежности к сфере рекламы, которые можно квалифицировать как уже сформировавшийся рекламный узус: *Реальное соотношение цены и качества. Оптовым покупателям скидка. Прием*

заказов по телефону. Гибкая система скидок. Всегда большой выбор товаров. Доставка по городу – бесплатно.

Известно, что в "результате актуализации экспрессивных средств языка, сочетание и взаимодействие которых позволяет практически любой единице языка выступать в качестве носителя экспрессивности, речь приобретает экспрессию, т.е. способность выражения психического состояния говорящего" [3, с.591].

Следует отметить, что в настоящее время существует несколько трактовок понятия экспрессивности, которые отличаются друг от друга разным представлением об объеме этого понятия.

Согласившись с мнением, что "экспрессивность на синтаксическом уровне выступает как функция – способность синтаксической конструкции усиливать как прагматическую, так и собственно грамматическую информацию, заложенную в высказывании или в каком-либо его компоненте" [4, с.14], отметим, что экспрессия в рекламе выражается не только при помощи экспрессивного синтаксиса, но и посредством употребления в пределах одного текста целых серий эмоционально окрашенных контекстуальных синонимов, например, реклама ювелирного изделия включает в себя следующую цепочку контекстуальных синонимов: *"Голубой крест, удивительное открытие, прекрасное украшение, элегантная и дорогая бижутерия, великолепное, изысканное украшение, прекрасное украшение"* (АиФ, 48, 97).

Подобная концентрация эмоционально окрашенных средств, характеризующих предмет, получает функционально-речевую окраску подстиля рекламы.

Подстиль рекламы, подобно публицистическому стилю, характеризуется единством двух функций – информирующей и воздействующей, однако общая эмоциональная окрашенность языка рекламы имеет некоторые отличия. Язык рекламы включает в себя сложную систему возбудителей, вызывающих направленную, запланированную реакцию целевых групп воздействия. Если тексты публицистического стиля могут вызывать весь спектр человеческих эмоций от гнева, ужаса, отвращения до восхищения, радости, удовлетворения, а также оперировать всей шкалой оценок от осуждения до одобрения, то рекламное воздействие опирается исключительно на положительные оценки и положительные эмоции. Изучение средств создания эмоциональной доминанты в рекламных текстах может получить новое решение при подходе к языку рекламы как к функциональной разновидности литературного языка, т.е. при выделении подстиля языка рекламы.

Особенности же воздействующей функции рекламы обусловлены фокусировкой внимания на адресате. Для подавляющего большинства рекламных актов характерно отсутствие непосредственной обратной связи с адресатом, что создает определенные трудности в реализации апеллятивной функции (лат. *appellare* – обращаться, призывать, склонять к действию) и приводит к концентрации средств воздействия, как речевых, так и психологических. Концентрация разнопорядковых средств воздействия с целью обеспечения эффективности апеллятивной функции также может считаться отличительным признаком подстиля языка рекламы.

Необходимо помнить, что какой бы тип воздействия ни лежал в основе рекламного текста, каждый такой текст обязательно содержит определенную информацию, что обусловлено единством информативной и воздействующей функций, характерным для подстиля языка рекламы и для публицистического стиля в целом.

Особенности воздействующей функции рекламы обуславливают наличие таких стиливых черт описываемого подстиля, как побудительность, призывность, речевая выразительность, стремление к оригинальности и новизне.

Важнейшей стилеобразующей чертой подстиля языка рекламы является сочетание двух противоположных тенденций:

–стремления к экономии языковых средств, связанного с необходимостью учета объема оперативной памяти человека;

–тенденции к избыточности языковых средств, обусловленной потребностью эффективного воздействия на адресата.

Экономия языковых средств достигается за счет использования эллиптических конструкций, неполнота которых легко восстанавливается, некоторых видов рекламного узуса, например, координатных связей, имплицитных отношений, а также за счет полифункциональности некоторых композиционных элементов (совмещение двух и более функций в одном композиционном блоке – явление достаточно распространенное в рекламе).

Тенденция к избыточности языковых средств проявляется в многократном повторе наиболее значимых компонентов высказывания, т.е. слов, имеющих повышенную рекламную ценность. В содержательном отношении повторяемые компоненты – это, как правило, наиболее сильные рекламные аргументы, выражающие в концентрированном виде основную концепцию данной рекламы. Выражением тенденции к избыточности следует признать и конвергенции стилистических приемов.

Итак, подстиль рекламы имеет свою сферу обслуживания – рекламную деятельность, свою цель – способствовать продаже товаров и услуг, привлекать внимание к предмету рекламы. Данный подстиль функционирует в трех разновидностях (печатная реклама, теле- и радиореклама). Ему свойствен особый характер представления предмета рекламы – в наиболее благоприятном для рекламодателя виде, а также концентрация разнопорядковых средств воздействия – языковых и психологических. Среди языковых особенностей подстиля рекламы следует отметить особый характер лексики, субстантивность, своеобразие синтаксиса и стилистические маркеры, к числу которых можно отнести динамический синтаксис, конвергенции стилистических приемов, смещение ординара интенсивности. И наконец, важнейшей стилеобразующей чертой подстиля рекламы является сочетание двух противоположных тенденций – к экономии языковых средств и к их избыточности.

1. Петрищева Е.Ф. Стиль и стилистические средства (обзор взглядов сов. лингвистов) // *Стилистические исследования*. – М., 1972. – С. 147-157.

2. Практическая стилистика русского языка. Функциональные стили: Учеб. пособие для вузов / Под ред. В.А.Алексеева и К.А.Роговой. – М., 1982. 144 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 685 с.
4. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики. – Горький, 1975. – 175 с.

Л.В.Расторгуева, В.Б.Кашкин

Фактор адресата и реальный отзыв (на материале коммуникативного анализа текстов предвыборной агитации)

В лингвистической прагматике и теории речевого воздействия последних лет стало почти традицией упоминать фактор адресата в речевом воздействии. Не столь пристальное внимание уделяется ответной реакции адресата на полученное сообщение. Реальную же речевую среду (среду *речедействий*) формируют оба участника диалога: реплика (серия реплик, текст, коммуникативное поведение) отправителя вызывают определенный отзыв в поведении адресата.

В предвыборной коммуникации отправителем сообщения является кандидат (или, точнее, его мифологизированный имидж) и его PR-команда, получателем – электорат. Отдельные коммуникативные акты и события могут вызывать определенную реакцию согласия или неприятия у получателя, глобальным же отзывом кампании можно считать действие выбора/невыбора кандидата. Речедействия участников предвыборного диалога погружены в интертекстуальную среду и сами принимают участие в ее формировании. Отзыв даже одного коммуникативного акта/события может радикально повлиять на глобальное решение.

Нами проведен комплексный коммуникативный анализ письменных текстов одного из кандидатов, проигравших на выборах в Госдуму 1999 года (А.М.Петроченко). Данные тексты анализировались как пример глобальной коммуникативной неудачи. Лингвopsихологический анализ текстов листовок, статей, календарей и т.п. выявил следующие личностные характеристики отправителя (фактор доверия к источнику сообщения является существенным для принятия решений в "языковой экономике"): мотив власти, национализм, самоуверенность, доминирование, недоверие. Мотивационный анализ указал на наличие мотивов достижений, близости отношений, власти. Двухфакторный контент-анализ выявил преобладание неудовлетворенности. В дальнейшем предполагается анкетирование и интервьюирование избирателей для установления конечного отзыва коммуникативных событий кампании.

О.В. Литвинова, В.В. Калишкина

Речевая деятельность создателя рекламных текстов

Речевая деятельность создателя рекламных текстов остается не исследованной по многим причинам, и важнейшая из них – анонимность рекламного текста, сознательное неразглашение имени специалиста. Поэтому для характеристики речевой деятельности текстовика приходится обращаться к анализу текстов.

Текстовик владеет широким диапазоном языковых средств. Они не просто характеризуются разной стилистической отнесенностью – в их числе обязательные широко употребительные неологизмы: словообразовательные, заимствованные, а также жаргонно переосмысленные литературные слова. Для пополнения их арсенала текстовик читает разножанровую литературу – от технической документации до комиксов, вслушивается в живую разговорную речь.

Сфера персональной деятельности текстовика мобильна. Он обязан уметь переключаться с рекламы грузовиков на рекламу туалетной бумаги. Изменение объекта деятельности меняет аудиторию и прагматику рекламы. Поэтому в качестве адресата текста предпочтительнее не целевой, а типичный пользователь.

Легкость, естественность, непринужденность текста рекламы требуют от текстовика длительного труда. Известно, что создатель рекламы работает над первоначальным наброском в течение нескольких дней, доводя его до совершенства. Мастерство текстовика сравнивают с изяществом в сложении стихов. Общеизвестно, что он должен уложить максимум содержания в минимальный объем, и при этом рекламный текст должен вызывать доверие клиентов. Этим требованиям соответствует краткость слов и предложений, дозирование тропов и эмоциональных слов, вариативность в использовании категорий лица и средств модальности и т. д.

Большое влияние на язык рекламы оказывает конкуренция с телевизионными программами. Поэтому важно умение текстовика увидеть свое произведение глазами потенциального клиента и сделать рекламу простой и неутомительной.

Указанные выше навыки речевой деятельности текстовика шлифуются в процессе профессиональной деятельности, но основы их могут и должны закладываться в период специальной подготовки.

М.В. Якимова, Е.А. Панова

О коммуникативных неудачах в наружной рекламе г. Воронежа

Наружная реклама в нашем городе только начинает развиваться, но у нее уже есть несомненные успехи. Опрос молодых людей 18 – 23 лет показал, что это поколение лучшей в городе считает рекламу "Coca-Cola" на стене дома у Памятника Славы. Заметим, кстати, что по данным социологических исследований люди старше 35 лет рекламы практически не замечают.

Ориентация на молодежь вызвала включение в текст слогана жаргонных элементов, что мы читаем в рекламах напитков "Pepsi ", " Sprite" и "Миринда": "Оттянись со вкусом!". Кстати, нарушение норм литературного языка никогда не приветствовалось в западной рекламе, не должно это использоваться и в Воронеже.

Стало обычным появление рекламных листов в общественном транспорте. К коммуникативным неудачам в этих случаях приводит несоответствие социального положения пассажиров, едущих за два рубля, и стоимости предлагаемых услуг: "Наша фирма приглашает Вас посетить курорты на Кипре, Малибу и Греции. Стоимость путевок от 700\$".

Застекленные рекламные короба на автобусных остановках тоже не достигают коммуникативной цели. С них улыбается Синди Кроуфорд или Клаудиа Шиффер, а то, что они рекламируют, припомнить прохожему не удастся - тушь, помаду или еще что-то?

Остается неясной коммуникативная установка рекламного щита с надписью "Ответный удар!" Кому? За что? Ответный удар белым мешком за пачку "Золотой явы"? Да и нижняя надпись "Курение опасно для вашего здоровья" - намного больше рекламной.

Предупреждение коммуникативных неудач в наружной рекламе мы видим в обретении ею адресатной и целевой точности.

О.К.Миневич

Проблемы эффективности рекламного текста

При правильном медиапланировании и грамотной работе с текстом рекламы телевизионная реклама может гарантировать быструю отдачу. Это должны понимать и создатели рекламы, и заказчики. И если медиапланирование - область деятельности маркетинга, то проблема эффективности рекламного текста непосредственно связана с психолингвистикой.

Западные компании при продвижении своих марок используют агрессивную стратегию рекламы, и практически 85-90 % рынка было ими взято без боя. На среднего россиянина обрушился гигантский поток рекламы абсолютно идентичной продукции. Чем же руководствуется потенциальный покупатель при выборе товара по схожей цене, схожего качества и в схожей упаковке? Наверное, тем впечатлением, которое произвела на него реклама. И кто-то, напевая "Маги-Маги ,чудеса", требует именно эти бульонные кубики, а кому-то больше по душе " Галина Бланка, буль-буль". Срабатывает и незатейливая навязчивая музыка, которую можно напевать, не имея слуха, и простенькие слова, повторяющиеся 2-3 раза.

Удачный слоган - половина успеха рекламы. Проблема в том, чтобы найти наиболее "выгодные" слова.

"Минтон - свежее решение". В слогане максимально использовано значение слова "свежий". В словаре С.И. Ожегова даются следующие значения:

-Недавно добытый, не испортившийся;

-Идущий в пищу в натуральном виде;

-Прохладный и чистый;

-Холодный;

- Не утративший ясности;

-Не бывший в употреблении;

-Новый.

Обыгрывается и прямое, и переносное значение слова. Созвучие названия продукта "Минтон" слову "ментол" тоже ассоциируется у нас со свежестью, прохладой, зеленью.

Другое дело - реклама пива "Красный восток". Слоган "Ай да, пиво, ай да "Красный восток" невольно навевает воспоминания, во-первых, о Пушкине, во-вторых, о нашем коммунистическом прошлом. Насколько это связано с рекламируемым продуктом - сказать трудно.

Возникают и определенные трудности при восприятии рекламного текста, не адаптированного для российского потребителя. Например, реклама шоколада "Сникерс" и ему подобных в качестве продукта, которым можно утолить голод, чужда нашему покупателю: для русского человека шоколад-лакомство, причем связанное преимущественно с угощением женщины. Здесь срабатывает мужской менталитет, так же, как в отношении к рекламе гигиенических средств, вызывающей отрицательную реакцию у мужчин-телезрителей.

Неадаптированность рекламы сказывается и в том, что при создании ролика не учитываются покупательские возможности того или иного социального слоя. Учитель или воспитатель, рекламирующий порошок "Ариэль", вызывают только раздражение.

В настоящее время большинство рекламных роликов создаются по западному образцу без учета национальных особенностей и социального расслоения общества. По этому образцу пишутся и тексты рекламы. Это далеко не всегда эффективно. Сочетание звуков, ассоциативный ряд, вызванный слоганом, соответствие содержания рекламы психологии потребителя требует психолингвистического изучения.

РУССКИЙ ЯЗЫК ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

Р. Прытков

Изменения в языке современной публицистики

Проблема привлечения внимания читателя к своей газете особенно актуальна для каждого журналиста в последнее десятилетие – время борьбы за рынок информации и глобальных изменений на рынке печатной продукции. Посто-

янно изменяется информационная концепция старых и появившихся недавно изданий, в движении и язык журналистов.

В развитии языка современной публицистики можно условно выделить две противоположные тенденции: с одной стороны, его заметное опрощение, но, с другой стороны, усложнение лексики и содержания публикаций, появление новых художественных приемов.

Рассматривая опрощение в языке публикаций, можно заметить, что наряду с художественной, публицистической и официально-деловой лексикой, все чаще используются слова и выражения просторечной и жаргонной лексики. Яркий пример – заголовки на первой полосе газеты “Берег” (“Че те надо, че те надо?” – заголовок под фотографией дворничихи, “Чай да сахары” – заголовок под фотографией прилавка кафе).

З.Гончарова

Отцы и дети в русских поговорках

Через века тянется нить, связующая прошлое и будущее, донося до нас опыт далеких предков с помощью слова. Краткие и поучительные высказывания, называемые пословицами, несут огромный смысл. Наибольшее количество пословиц собрал и классифицировал В. Даль. Об объекте своего исследования он отозвался так: “... мы собираем и читаем пословицы не для одной только забавы и не как наставления нравственные, а для изучения и розыска; посему мы и хотим знать все, что есть”.

Судя по оставленному нам наследию, во все времена открытой остается проблема взаимоотношений между поколениями.

Пословицы, касающиеся взаимоотношений поколений, можно классифицировать по нескольким пунктам.

1. Бог в отношениях “отцов и детей”. (Как Бог до людей, так отец до детей).

2. Самая большая ценность – родители. (Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает).

3. Молодость и старость: между ними Мир, пропасть и стена.

а) Проблема выбора: новое или старое. (Сын мой, а ум у него свой).

б) Предпочтение молодости. (Не спрашивают отца, спрашивают молодца).

в) Негативное отношение стариков к молодежи. (Ныне молодежь – погляди да брось).

г) Что лучше: молодость или старость? (Молодость плечами покрепче, а старость головою).

4. Сатирическое отношение

а) к молодости (Кулаком да в спину – то и приголубье сыну);

б) к старости (Молодость не без глупости, старость не без дурости).

5. Опыт приходит с годами. (В чем молод похвалится, в том стар покается).

6. Каждое поколение хорошо по-своему. (Молодости не воротить, а старости не избыть).

Опрос, который я провела среди подростков, показал, что современная молодежь говорит о наличии различий между нею и старшим поколением. Наиболее ярко выраженными мои ровесники называют разногласия в политике, культуре и ... в понимании патриотизма. Но парадоксально: большинство молодых людей не считают взгляды родителей на мир устаревшими.

Практически 2/3 опрошиваемых высказались положительно относительно пословицы “Молодость плечами крепче, а старость головою”.

Е. Разенкова

Восприятие молодежью языка рекламы

В наше время в стране происходит ряд экономических, политических, социальных и других изменений. Безусловно, все эти изменения отражаются в языке, особенно в речи современной молодежи. Большую роль в жизни россиян стала играть реклама.

Нередко на улицах, в школе, общаясь с людьми, можно услышать слова и фразы из рекламы, которую мы ежедневно видим по телевизору. На первый взгляд, эти фразы самые обычные, заурядные. Но оказывается, они постоянно на слуху у людей. Чтобы выгодно продать свой товар, рекламодатели не задумываются о том, как пагубно могут сказаться на языке речевые, грамматические и логические ошибки, допущенные ими при составлении текста для рекламного ролика. Мало кто задумывается о том, какое влияние может оказать язык рекламы на современную молодежь.

Мы провели исследование среди учащихся гимназии № 3, опросив 75 человек по различным сторонам их отношения к рекламе. Анкета состояла из двадцати вопросов. 60 процентов опрошенных интересуются рекламой, 89 процентов помнят почти все слова и фразы из рекламы. Наше исследование также показало, что 71 процент опрошенных приходит в восторг, когда в рекламных роликах снимаются представители современной молодежи. 89 процентов испытывает много приятных эмоций, услышав с экрана телевизора простонародные, нецензурные слова, 6 процентов молодых людей осознают, что весь этот поток нецензурных, нелитературных слов, идущих с экрана телевизора, засоряет речь, но тем не менее употребляет их в кругу друзей, чтобы казаться модными и современными. И только 13 процентов опрошенных, хотя и помнят наизусть все слова и фразы из рекламы, никогда их не употребляют.

И. Бугакова

Способы создания выразительности в речи старшеклассника

Очень часто старшеклассникам приходится ловить на себе недоумевающие взгляды взрослых – случайных свидетелей молодежных бесед. Некоторые фразы, выражения, слова совершенно непонятны окружающим, некоторые

шокируют. А для подростка каждое специфическое словечко или даже интонация – целый мир многообразных эмоций.

Интонация в речи современного старшеклассника играет важную роль: при ее помощи старшеклассник выражает свое особое, индивидуальное отношение или к предмету, о котором говорят, или к происходящему действию. При изменении интонации одно слово может приобретать несколько значений, порой противоположных. Речь старшеклассника во многом состоит из слов, значение которых зависит от интонации. К этой группе относятся слова типа “шибанутый”, которое может произноситься с интонацией издевки, насмешки или констатации.

Интересно изменение интонации старшеклассника при общении его со школьниками младшего возраста: появляются нотки превосходства и нравоучительный тон.

Помимо интонации, немаловажной особенностью речи старшеклассника является громкость. Чаще всего друг к другу старшеклассники обращаются на повышенных тонах. Повышенная громкость также используется для заострения внимания слушателей (или слушателя) на чем-нибудь. При этом используются слова: приколы, прикинь, приколись и т.д. Как правило, после такого обращения следует увлекательный рассказ. С повышенной громкостью произносятся слова, дающие положительную характеристику чему-либо (зашибись, ништяк, клевенько). В таких случаях громкость увеличивает эмоциональную окраску.

Но одной из самых главных черт, характеризующих речь современного старшеклассника, является то, что о любых вещах, порой даже серьезных, старшекласснику свойственно говорить с иронией. Ирония наряду с метафорой и гиперболой – наиболее распространенный способ переосмысления слов в речи старшеклассника. Так же, как и ирония, часто встречается издевка (злая насмешка, оскорбление). Целью является желание обидеть кого-нибудь, высмеять, снизить в глазах окружающих.

Интересным является такой прием в речи старшеклассника, как умышленное искажение слов, особенно иностранных, вставленных в русскую речь.

В речи старшеклассников есть своя фразеология, свой фольклор, свои, подчас яркие, хотя несколько агрессивные изобразительно-выразительные средства (ирония, сарказм, гипербола, метафора).

Нельзя не заметить и того факта, что в молодежном жаргоне ограничен запас слов, именно потому так велика роль интонации, которая меняет их значение, делает не всегда понятным для других групп, а, следовательно, затрудняет общение с молодежью.

А. Иващенко

Способы образования жаргонных слов в речи современных старшеклассников

Лексика старшекласника своеобразна и интересна. Мы проанализировали только один из самых ярких ее аспектов - способы образования жаргонных слов в лексике старшекласника. Сопоставлены лексикон молодежи в 1992 году (по “Словарю молодежного жаргона” под редакцией И.А.Стернина) и лексика 2000 года (материал собран нами, около 300 примеров).

Анализ показал, что у имен существительных наиболее распространены следующие способы словообразования:

1) метафорическое переосмысление общенародных слов (чайник – голова, улет – хорошо, угорать – смеяться);

2) префиксальный или суффиксально-префиксальный способ (обломщик - тот, кто срывает что-то задуманное, ломануться – побежать);

Некоторые существительные развивают значение, свойственное только молодежному жаргону (жрец – обжора).

Прилагательные в речи старшекласников образуются главным образом суффиксальным способом.

В настоящее время аббревиатуры, которые встречались в словаре 1992г., практически исчезли из речи старшекласника, зато стало использоваться усечение, например: лыба – улыбка.

Часто проявляет себя в речи современного старшекласника способ сложения основ (литрбол – выпивать) и заимствование (дринкать от англ. to drink – пить).

Широко распространилось коверканье слов (“ты встатая”), что является проявлением речевой игры.

В целом, наблюдается тенденция к снижению образования в молодежном жаргоне существительных и возрастанию количества новых глаголов и прилагательных. Растет продуктивность уменьшительных, уничижительных суффиксов, что говорит о возрастающей конфликтности и агрессивности в современном молодежном общении.

О.Ушакова

Нелитературная лексика в речи старшекласников

В современном обществе прав и свобод, предоставленных человеку, многие люди отождествляют понятия “свобода слова” и “свобода речи”. В большой степени это характерно для речи школьников. Качество словарного запаса школьников оставляет желать лучшего. Рассмотрим некоторые лексические единицы, часто употребляемые современными учащимися.

Слово “ништяк” означает различные оттенки состояния и настроения человека. В зависимости от интонации, с которой произносится, оно может иметь различные значения - от “наивысшей степени удовлетворения” до “крайней степени раздраженности”. Слово “прикол” значит “шутка, розыгрыш”; выражение “в натуре” – “истинно”. Эти слова употребляются для создания эмоциональности речи, к чему часто стремятся молодые люди.

Своеобразным способом проявления эмоциональной непосредственности старших школьников является мат. На вопрос “Почему ты употребляешь мат?” большинство учащихся 10 и 11 классов отвечали: “Не знаю”. Лишь немногие мотивировали употребление специфической лексики: “Хочу быть крутым”. К сожалению, сегодня мат можно услышать не только в школе, транспорте, магазине, но даже в театре. При этом, что характерно, подобная лексика часто употребляется не для передачи каких-либо мыслей говорящего, а для “связи слов в предложении”, так как человек не владеет соответствующими литературными речевыми оборотами, позволяющими создать связный текст, использует для этого грубые и нецензурные слова. К тому же, они еще и эмоциональны.

Взрослым необходимо разъяснить школьникам, что употребление ненормативной лексики вредно, а учащимся следует контролировать свое речевое поведение и учиться связной речи.

В.Могилева

Восприятие телевизионных ведущих учащимися и учителями гимназии №2

Современное телевидение предлагает очень разнообразный материал для внимательного наблюдателя. Особенно это проявляется в подборе ведущих для проведения тех или иных телепередач. Мы поставили перед собой задачу выяснить, как воспринимают учащиеся и учителя гимназии № 2 разных телеведущих.

Эксперимент проводился в два этапа. На первом этапе испытуемым задавался вопрос: какие телеведущие вам нравятся? Ответы давались в устной форме и записывались экспериментатором.

Школьники называли по несколько фамилий, учителя, как правило, по одной.

Было опрошено 30 человек, из них учащихся 7 класса - 20, учителей - 10. Среди опрошенных было: мальчиков - 5, девочек - 15, опытных учителей - 8, учителей-практикантов - 2. Все опрошенные учителя были женщинами.

На первом этапе исследования были получены следующие результаты:

Учащиеся:

Антон Комолов (МТВ)- 16, Шелест (МТВ) - 16, Лика Лобедж (МТВ) - 10, Таня (МТВ) - 10, Тутта Ларсен (МТВ) - 3, Яна Чурикова (МТВ) - 1, Хрюша (ОРТ) - 1, Якубович (ОРТ) - 1.

Учителя:

Сергей Доренко (ОРТ) - 4, А.Любимов (ОРТ)- 3, М.Леонтьев (ОРТ) -1, В.Познер (ОРТ) -1, Д. Крылов (ОРТ) - 1.

Второй этап эксперимента предполагал вопросы по наиболее популярным телеведущим: “Чем вам нравится этот ведущий?”

Результаты эксперимента:

учащиеся:

Антон Комолов - прикольный 12, веселый 6, громко говорит 1,

Ли́ка Лобедж - прикольная 9, симпатичная 1,

Таня - хорошая ведущая,

Тутта Ларсен - стильно одевается 2, прикольная 1;

учителя:

Доренко - умный - 2, обаятельный 1, хороший ведущий - 1,

Любимов - интересный ведущий - 3,

Леонтьев - миленький - 1,

Познер - хороший ведущий -1,

Крылов - обаятельный -1.

Таким образом, симпатии школьников и учителей были отданы и разным телеведущим, и различным телевизионным каналам. Особой популярностью у семиклассников пользовались Антон Комолов, Шелест, Ли́ка Лобедж, Таня , Тутта Ларсен, то есть в основном телеведущие канала МТВ, у учителей - С.Доренко, А. Любимов (ОРТ). При этом, если школьники чаще обращали внимание на внешние характеристики ведущих (привлекательность, наличие юмора, нестандартность), то учителями высоко оценивались ум, профессионализм, обаяние.

Т.Ковалева

Восприятие школьниками названий воронежских фирм и магазинов

С целью выяснения особенностей восприятия детьми названий воронежских фирм и магазинов нами был проведен психологический эксперимент. Испытуемым - ученикам VI - VIII классов - были предъявлены наименования некоторых воронежских фирм и магазинов и были заданы следующие вопросы:

1. С каким видом продукции у вас ассоциируется данное название (косметика, хозяйственные товары, товары для дома, продукты)?

2. Какие у вас возникают ассоциации в связи с названием ?

3. Какие названия вам нравятся и почему ?

4. Какие названия вам не нравятся и почему ?

5. В какой магазин (фирму) вам бы хотелось зайти, а в какой нет ?

Всего в эксперименте приняло участие 70 человек.

Результаты обработки материалов эксперимента показали следующее.

Неэффективные названия: большое количество характеристик с отрицательным компонентом значения.

1. Названия, противоречащие имиджу фирмы: Эллайн, Денди, Севан, Эдем, Три Пескаря, Венеция, Оптимист, Фигаро, Альбинос.

2. Реакции с неодобрительно-оценочным компонентом значения: Вита, Оптимист, Табаско.

3. Названия, которые воспринимаются носителями как иностранные: Эллайн, Литис, Севан, Эдем, Фигаро, Торгарт. Такие названия не проясняют рода деятельности фирмы.

4. Названия, противоречивые по фактору оценки: Торгарт, Громада, Севан.

5. Слова-названия, не имеющие лексического значения: Литис, Табаско.

Приведем названия, удачные по результатам эксперимента:

1. Слова-названия, связываемые с положительно-оценочными ассоциациями: Венеция – отдых, город, сказки, лодки, вода. Литис – осень, отдых, лилия, цветы. Панорама – артист, смех, веселье, аншлаг, передача. Эдем – фильм, счастье, свадьба, яблоки, бог, рай. Фигаро – театр, актер, –музыка, шустрый человек, персонаж. Посейдон – море, вода, путешественник, грек, бог, царь.

2. Слова-названия с ассоциациями, поддерживающими имидж фирмы:

Глобус – канцтовары, Вита – косметика, Севан – кафе, отдых.

3. Слова – названия, не имеющие собственного лексического значения, но, тем не менее, связываемые испытуемыми с положительной оценкой: Эллайн – экзотика, музыка, красота. Денди – веселье, радость, азарт. Фигаро – пена, фильм.

4. Собственные имена, вызывающие положительные ассоциации – Венеция.

5. Названия, вызывающие яркие положительные зрительные ассоциации: Денди, Ангел, Оптимист, Венеция.

Меньше всего ассоциаций вызвали такие названия: Витамин, Оптимист, Торгарт.

Самое большое количество ассоциаций связано с такими названиями: Литис, Фигаро, Посейдон, Эллайн, Табаско.

При анализе первого вопроса выяснилось, что процент совпадения вида услуг, предоставляемых фирмой (магазином), составил 15%.

Учитывая возрастной состав участников эксперимента, а именно то, что дети в силу малого опыта не знают значения многих слов, а опираются только на ассоциативные связи соответствующих названий, можно сделать вывод о несомненной важности учета ассоциаций и фонетического значения при подборе названия магазина или фирмы.

Е. Орехова

Русский язык как компонент художественного сознания поэтов "Серебряного века"

В литературе начала XX века стали появляться новые течения: символизм, акмеизм, футуризм и др. Эти новые веяния побудили многих талантливых поэтов задуматься о самом языке, о сущности русского слова.

Нами было исследовано творчество таких ярких представителей "Серебряного века", как А.Ахматова, М. Цветаева, Н.Гумилёв, Б.Пастернак и др. Стихотворения поэтов "Серебряного века" отражали бездну самых разнообразных чувств, едва уловимые переходы от безудержной радости, душевной ясности к

тревоге, сомнениям, пронзительной грусти. В этом им, конечно, всегда помогал русский язык.

О воодушевляющей силе русского слова говорит Н.Гумилёв в одном из своих стихотворений:

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо своё, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.
И орёл не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.

В XX веке, в эпоху великих потрясений, войн и революций поэты призывали людей сберечь самое святое, ценное, дорогое, что ещё осталось в жизни, не потонуло в водовороте безжалостного времени. И.Бунин подчеркивает необходимость сохранения родного языка в стихотворении "Слово":

И нет у нас другого достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страдания,
Наш дар бессмертный - речь.

А .Ахматова в стихотворении "Мужество" воплотила страстную мечту оставить будущим поколениям русскую речь как часть России, часть её неповторимого облика:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,-
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки.

Как признается в одном из своих стихотворений А.Ахматова, всё, что окружает человека в жизни, всё то, что происходит с ним, переплавляется в поэтические строки и словно растворяется в них, обогащаясь новыми красками, оттенками, позволяющими иначе взглянуть на мир:

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

К.Бальмонт говорит, что он пишет стихи, озаренный неожиданно пришедшим вдохновением, скорее интуитивно, всегда прислушиваясь к голосу сердца, но не разума:

Рождается внезапная строка,
 За ней встает немедленно другая,
 Мелькает третья, ей издалека
 Четвертая смеётся, набегая.
 И пятая, и после, и потом.
 Откуда, сколько - я и сам не знаю,
 Но я не размышляю над стихом
 И, право, никогда не сочиняю.

Таким образом, поэты "Серебряного века" свою основную задачу, своё предназначение видели в сохранении, защите русского языка как основы национальной культуры. И Ахматову, и Цветаеву, и Гумилеву нам не в чем упрекнуть: им удалось донести до нас своих стихах русский язык во всей его прелести и красоте.

Огнев Д.В., Пасько А.И., Фролов Е.С.

О подготовке к учебным дебатам

Для успешного проведения дебатов по спорной проблеме необходима предварительная подготовка. При подготовке к дебатам мы использовали технику опроса с целью подбора аргументов для своих выступлений. В проводимых нами опросах участвовали представители возрастных групп от 14 до 16 лет. Все опросы проводились среди учащихся С(П)ОО школы № 2 г. Остро-гожска. В опросах участвовало 56 человек. Такой подход к организации опроса даёт возможность установить относительно точный результат, хотя и для одной небольшой группы.

Ответы были искренними, отношение к опросу благожелательное, а к нам, как проводившим опрос, опрошенные относились с расположением и интересом.

При подготовке к дебатам на тему: "Раздельное обучение – благо или пережиток", мы подготовили анкету из 5 вопросов:

1. Дружба мальчиков и девочек помогает в учёбе? - да, нет, все равно.
2. Является ли стимулом к обучению наличие в школе лиц противоположного пола? - да, нет, не знаю.
3. Хорошо ли, когда девочек в школе больше, чем мальчиков? - да, нет, должно быть поровну.
4. Как вы считаете, от совместного обучения больше пользы или вреда? - да, нет, не знаю.
5. Как вы относитесь к раздельному обучению? - за, против, не знаю.

Результаты опроса

1. 100 % мальчиков считают, что дружба с девочками помогает в учёбе.
2. 60 % девочек считают, что дружба с мальчиками помогает в учёбе.
3. 40% девочек считают, что дружба с мальчиками помогает им в учебе.
4. 40 % девочек заявили, что им всё равно, будут ли мальчики учиться в

школе или нет.

5. 45 % участников опроса утвердили, что наличие в школе лиц противоположного пола является стимулом к обучению.

6. 50 % опрошенных считали, что наличие лиц противоположного пола в школе не влияет на учёбу.

7. 5 % опрошенных затруднились ответить.

8. 80 % мальчиков проявили желание учиться в школе с девочками.

9. 70 % девочек утверждали, что “плохо”, если девочек в школе больше, чем мальчиков.

10. 2 % опрошенных считали, что мальчиков и девочек в школе должно быть поровну.

11. 65 % опрошенных считали, что совместное обучение более эффективно.

12. 32 % опрошенных не поняли, в чём проблема, потому что никакой другой формы обучения, кроме совместной, они не знают.

После обобщения и анализа результатов теста полученный материал мы использовали как аргументы в своих выступлениях в процессе дебатов. Это сделало нашу аргументацию более убедительной, а работу над подготовкой к дебатам увлекательной и интересной.

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

С.Н. Филюшкина

Массовое сознание и его проявление в речевых и психологических контактах персонажей в романе Ж.-Л. Кюртиса "Молодожены"

При всей очевидной беллетристичности (перед нами история супружеских отношений Жилия и Вероники, закончившихся их разрывом) роман французского писателя Ж.-Л. Кюртиса "Молодожены" (1967) содержит в себе и черты публицистического исследования психологии потребительского общества и связанного с ним феномена массового сознания. Последнее ярко проявляется в особенностях поведения Вероники, ее брата Жана-Марка, подруги Арианы, в характере их общения между собой и с окружающими.

Естественные человеческие контакты (дружеская беседа, стремление поделиться новостями и сокровенными переживаниями) при встречах Арианы и Вероники подменяются своеобразной демонстрацией степени их общественной "значимости". Это проявляется в постоянном обращении участников диалога к своеобразным речевым кодам, хорошо знакомым собеседникам. Такими являются названия лучших марок автомобилей, которыми владеет или о существовании которых осведомлен говорящий, названия курортов, богатых

гостиниц, а также имена писателей и художников, упоминание о которых также считается "престижным". При этом на первый план выступает именно создание определенного имиджа: важно не столько что-то иметь, кем-то быть, сколько таковым казаться в глазах окружающих.

Жиль, муж Вероники, выражающий точку зрения автора, с горечью наблюдает, как его жена постоянно играет роль, подделываясь под те клише, которые подсказывают ей разнообразные клипы, кинофильмы, реклама, даже картинки на коробках с клеем для обоев. Ей постоянно нужны зрители, перед которыми она бы свою роль исполняла, даже если в число этих зрителей входят незнакомые и весьма сомнительные посетители кафе. Каждая реплика, каждый жест Вероники, Арианы и Жана-Марка подчинены созданию некоей заемной, широко растиражированной модели поведения, нивелирующей индивидуальное "я", исключаяющей в человеке личностное начало.

Исследуя феномен массового сознания и психологию людей потребительского общества, автор идет двумя путями. Один связан с непосредственным воспроизведением в том или ином эпизоде диалогов персонажей, с уподоблением прозаического произведения драме, где идет обмен репликами, служащими самовыражению персонажа в слове, в манере вести разговор. Другой путь - использование фигуры авторского alter ego Жили, который анализирует поведение и особенности общения носителей массового сознания, выявляя их наиболее отличительные черты.

Инютин В.В.

Формы общения в повести А.С. Пушкина "Метель"

Начало произведения — это не только экспозиция сюжета, рассказ-предыстория. Это общение повествователя с читателем, создание эмоционального контакта. Далее обрисована ситуация взаимоотношений Марьи Гавриловны и ее первого любимого — Владимира. В речи повествователя постоянно звучит "чужое слово" — диалог — общение Владимира и героини: сентиментально прозаические формулы, несколько пародийно воспроизведенные. Одновременно готовится побег Марьи Гавриловны из родного дома. Но побег срывается, герои разлучены. Общение нарушено непрерываемой природной силой — метелью.

Вместо общения с Марьей Гавриловной Владимиру уготовано стихией общение с мужчиной из неизвестной деревушки, состоящей "из четырех или пяти дворов". Крайне взволнованное, взвинченное состояние Владимира особенно очевидно в соотношении с неспешной, задумчивой речью мужика (вопросы, уточнения и т.д.).

Взаимоотношения Маши и Владимира разорваны, их общение невозможно, его "полусумасшедшее письмо" только усугубило впоследствии ситуацию. Но для других героев, для родителей их общение некоторое время сохраняет свою реальность, хотя общение с самой Машей затруднено, и это объясняется

репликой мамы, снижающей романтический настрой событий : “Ты ... угорела”.

Эта ситуация общения окончательно отвергается в сюжете после известия о гибели Владимира. Но появляется Бармин. Многие обстоятельства предполагают необходимость возникновения новой лирической ситуации общения. И поэтому само отсутствие этого общения, точнее его формальный характер, вызывают недоумение. Все выясняется в последнюю минуту. И взаимоотношения Маши и Бармина подходят к счастливой кульминации и обещают такое же продолжение в браке.

Таким образом, сюжетное развитие событий повести, рассмотренное в специфическом аспекте форм и ситуаций общения, так же, как и иные уровни произведения, дают возможность выявить мысль Пушкина о мудрости природного начала, только с виду хаотического, о разрушении призрачного общения и восстановлении истины жизни. Символ природной силы в этой повести — метель, позитивное начало, а иное природное начало, буря, в повести “Капитанская дочка” обладает разрушительной символикой.

Д.А Чугунов

Эмоциональный комфорт или искреннее сочувствие? (И.А. Шмелев, "Старый Валаам"; Б.К. Зайцев, "Валаам")

Многие страницы русской духовной прозы посвящены изображению непростых ситуаций человеческого общения. Внимательное отношение к опытам русского религиозного сознания позволяет нам определить истинную ценность общения в сравнении с западными (американизированными) стратегиями поведения (Д. Карнеги, Э. Шостром, Дж. Дьюи и др.), осознать ценность этих опытов.

И.А. Шмелев и Б.К. Зайцев показывают, что соприкосновение с христианскими нормами поведения первоначально вызывает у светского человека эмоциональный дискомфорт. Он часто задает себе вопрос: в чем причина того, что его якобы не понимают, хотят унижить, лишить свободы действий, пренебрегают его мнением и т.п. Лишь со временем (с воцерковлением) приходит осознание различия между внешним, эмоциональным удобством общения (то есть сосредоточенностью на себе) и внутренним, искренним сочувствием к собеседнику (то есть возникающим моментом истинного человеческого общения).

Так, осуждается вполне светская, популярная (в духе Д. Карнеги) попытка "попасть в тон" собеседнику, если она не подкреплена пониманием его; герой Шмелева сам чувствует, что "выходит нехорошо" (Шмелев И. Свет разума. - М., 1996. - С.99). В другом месте Шмелев описывает, как внешняя строгость монастырской трапезы "вдруг" оборачивается искренним радушием (С.112-116). Удивление Зайцева вызывает проповедь игумена - тихая, даже суховатая,

"без всяких ораторских приемов", но одновременно - вызывающая слезы на глазах, "со-переживание" (Лит. учеба. - 1991. - №1. - С.74). Обитатели Валаама далеки от "манипулирования" людьми (см. теорию Э. Шострома). Им не присущ страх открытого общения. Как замечает Зайцев, общение с "миром" заметно утомляет монахов, но о. Ефрем, взятый им в пример, всегда открыт и доволен. Шмелев в одной из глав своей книги рассказывает о преображении на Валааме питерских рабочих, он видит "*человеческие лица*", с которых ниспали маски злобы, раздражения, надетые на людей социальной "борьбой" (с.128).

Эти и многие другие примеры показывают, что в западных стратегиях поведения преуспевающий конформист подменяет любящего и сочувствующего человека. Вместо глубокого общения в них предлагается заученный ритуал вежливости, вместо искренности - ложь.

О. Ю. Бородачева

Формы общения в культурных кругах Берлина в 20-е - 30-е годы (на материале автобиографических книг Э. Канетти)

Богатейшую информацию о формах общения в интеллектуальных и культурных кругах Берлина представляет автобиографическая трилогия лауреата Нобелевской премии Элиаса Канетти (1905 - 1994), изданная между 1977 и 1985 гг.

Из нее мы узнаем, что практически никто из людей искусства в 20- 30 гг. не вел уединенный образ жизни. Берлинские знаменитости постоянно общались друг с другом, почти все поэты, режиссеры, скульпторы, художники и театральные критики были знакомы лично. Их общение принимало различные формы: шумные вечеринки, встречи на театральных представлениях, в кино и на творческих вечерах, о которых потом бурно спорили. Особой популярностью как место встречи берлинской богемы пользовались рестораны - не только самые дорогие ("Шванеке", "Ашингер"), но и небольшие кафе, посещаемые преимущественно только людьми искусства.

Подобные контакты воспринимались не только как развлечение, они давали новые творческие импульсы. Писатели и драматурги придумывали названия для картин художников, и наоборот, художники иллюстрировали новые книги и создавали декорации для театральных постановок.

Примечательной стороной общения того времени было присутствие меценатов. Разбогатевшие промышленники Веймарской республики не были большими знатоками искусства, но считали своей задачей выявление талантов, поэтому тоже посещали такие встречи.

Из воспоминаний Канетти мы узнаем, что в культурной жизни Берлина принимали активное участие и советские писатели. Многие русские поэты и художники встречались с их берлинскими коллегами в кафе и на творческих

вечерах. Элиас Канетти в 1928 году познакомился с Исааком Бабелем и нашел в нем старшего друга и мудрого наставника.

В книгах Канетти можно найти и любопытные факты, касающиеся не только творческого общения, но и бытового поведения людей искусства. Оно часто вступает в противоречие с творческой концепцией художников и писателей и изображается Канетти критически.

Автобиографическая трилогия Э. Канетти красочно характеризует атмосферу в интеллектуальных и творческих кругах Берлина и личные отношения между наиболее яркими представителями культурной жизни.

А.Э. Воротникова

Уровни коммуникации в романе Кристи Вольф "Кассандра"

Центром сопряжения всех проблем, поставленных в романе-мифе Кристи Вольф "Кассандра", является СЛОВО. В эстетике немецкой писательницы слово наделяется ценностной энергией преобразования мира. В романе "Кассандра" Вольф устанавливает две ипостаси языка: одна из них обнаруживается в непосредственном общении героев, строящемся по законам живой речи, а другая – в плоскости переключки времен, сегодняшнего и условно-мифологического. Последнее воссоздается посредством введения в художественную ткань произведения ритуально-мифологических текстов (заклинаний, обращений к языческим богам, проклятий, жреческих пророчеств).

Выражением всеобщей разобщенности людей на уровне непосредственного общения становится утрата роли вербальных средств коммуникации. Миссию реабилитации слова, а следовательно, восстановления утраченного единства людей, К.Вольф возлагает на пророчицу и ее дар. Однако слово разума, обращенное Кассандрой к ее народу, остается неслышанным. Невозможность диалога обуславливает монологическую форму романа.

Истинному слову пророчицы противопоставляется слово лжи, служащее тоталитарному режиму. Вольф исследует процесс манипуляции языком с целью насаждения идеологических мифов.

На коммуникативную плоскость проецируется и такая архиважная для писательницы проблема, как отчуждение мужчин и женщин. Особый смысл на данном уровне приобретают невербальные средства общения (жесты, мимика, психо-эмоциональные проявления), используемые с разной целевой установкой представителями противоположных полов. Если мужчины скрывают за ними свои истинные намерения, то женщины видят в них способ установления духовной близости.

В произведении Вольф слово Кассандры выступает инвариантом жизненности и служит средством общения поколений, связи между ними.

Е.О. Гвоздиков

Диалог автора и читателя в символистской поэзии

Поэтическое произведение, как и художественное произведение вообще, представляет собой акт коммуникации, обладающий, безусловно, своими особенностями. Здесь присутствуют и порождение высказывания, осуществляемое автором, и процесс его восприятия, выпадающий на долю читателя.

Основные отличия акта коммуникации в литературе от устного, бытового общения заключаются в оторванности порождения высказывания от его восприятия и отсутствие невербального компонента. Но все это относится прежде всего к классическому творчеству. Поэты-символисты существенно видоизменяют схему отношений автора и читателя.

В отличие от пассивной роли читателя как воспринимающего объекта в классической поэзии, в творчестве французских символистов Поля Верлена, Артюра Рембо, Стефана Малларме читателю отводится активная роль полноправного участника общения. Он не только воспринимает уже готовый текст, но и достраивает его, воссоздавая пропущенные смысловые звенья.

В частности, Стефан Малларме указывал на то, что в поэзии непременно должна содержаться тайна, и процесс восприятия стихотворения, как и эстетическое удовольствие от этого процесса, состоит в разгадывании этой тайны. Поэты-символисты замещают отсутствующий в литературном акте коммуникации невербальный элемент особым использованием слова.

Трактовка слова как инструмента для создания мелодического рисунка или зрительного образа, всестороннее воздействие на эмоции и подсознание читателя за счет применения синестезии с успехом выполняют функции, присущие в устном общении невербальному компоненту.

Схема коммуникации "кодирование - канал связи - декодирование", неощутимая в классическом произведении, становится действующим механизмом в символистской поэзии, в которой процесс восприятия читателем стихотворения сводится к расшифровке заключенных в нем символов.

Л.Е. Кузнецова (ВГУ)

Формы общения и образ абсурдного мира (на материале поэзии Стивена Крейна)

К золотому фонду классической американской поэзии по праву относятся сто тридцать стихотворений Стивена Крейна (1871-1900). В них Крейну удается наиболее ярко раскрыть свою концепцию мира.

Его первый поэтический сборник "Черные всадники" (1895) часто называют "романом в стихах", так как вошедшие в него шестьдесят стихотворений обладают образным и содержательным единством: они посвящены страннику, путешествующему "по дороге... жизни" (стихотв. 60), которая протекает через всю Вселенную. Свидетель и участник всех событий, лирический герой

у Крейна воссоздает образ мира, наиболее полно отвечающий представлениям поэта. Окружающая действительность кажется поэту иррациональной. Столкновение “человеческой жажды ясности” с неразумностью мира облекается в форму монолога. Монологическое мироощущение поэта окрашено тонами доверительности и трагизма, когда он признается в неожиданном “ускользании мира” : “Я пребывал во тьме;/ Я был неспособен обдумывать мои слова.../ Потом вдруг зажегся ослепительный свет.../ - Верните меня опять во тьму!” (стихотв. 44)

Крейн широко использует и стихотворения-диалоги для описания феномена абсурдности мира. Споры и разговоры участников таких диалогов не столько указывают на неоднозначность позиции автора, сколько акцентируют мысль о необходимости отказа от самообмана и возвращении способности трезво мыслить. Один из собеседников в таких диалогах, как правило, демонстрирует приверженность “простака” общепринятым истинам.

Название второго поэтического сборника С.Крейна – “Война добрая” (1898) – привлекает внимание к “очевиднейшему из абсурдов” – феномену смерти. Одной из излюбленных форм общения персонажей Крейна становится полилог. Так, полилог, в который вступают разные носители речи внутри единого художественного целого (стихотв. 94), призван подчеркнуть многомерность мира. Абсурдность всех человеческих поступков, как следствие неизбежности смерти, становится убедительной в большей степени благодаря полилогу, в котором лирический герой принимает участие наравне с другими персонажами – зовущей возлюбленного девушкой, ее умирающим возлюбленным, демоном смерти, бормочущим на вершине дерева, и безучастным молчаливым лесом.

Сравнение двух поэтических сборников Крейна с точки зрения использования различных форм общения персонажей позволяет говорить о некоторой динамике развития мастерства поэта. Благодаря движению от монолога к полилогу С.Крейну удастся преодолеть тенденцию к дидактичности, поучительности.

Д.О. Курилов

Сюжетная функция полилога в романе Дж.Джойса "Портрет художника в юности"

В романе "Портрет художника в юности"(1914 год) Дж.Джойс изображает формирование личности героя, история которого прослеживается с детских лет до университетской поры. Хотя повествование формально ведется от третьего лица, главным субъектом сознания в романе является индивидуальное "Я" Стивена Дедалуса, через субъективное восприятие которого предстают этапы его жизни (школа, колледж, университет), а также окружающий героя мир и происходящие в нем события. Сначала мы видим действительность глазами ребенка, затем подростка и, наконец, взрослого человека. Про-

исходит и своеобразное "взросление" повествования, которое на глазах читателя переходит от фиксации эмоциональных порывов героя к развернутому тексту, включающему развернутые описания и размышления персонажа.

В самом развитии повествовательной формы намечаются определенные вехи, отражающие соответствующие этапы эволюции сознания персонажа. Такой вехой является сцена рождественского обеда (глава 1), где Стивен, еще будучи ребенком, становится свидетелем спора домашних о судьбе Ирландии, предметом которого являются политические и религиозные разногласия (отец и дядя Стивена - сторонники Парнелла, в то время как тетя героя - ревностная католичка, клеймящая позором свободолюбивые настроения приверженцев самоопределения Ирландии).

Вся сцена обеда построена на "крепко сбитом" (по выражению Е. Гениевой) полилоге, участники которого яростно перебивают друг друга, причем политическая тема может быстро смениться бытовой, а минутное примирение - разрушиться неожиданной резкой репликой, провоцирующей новый виток борьбы мнений. Важно, что по природе аргументации этот полилог скорее эмоционален, чем рассудочен, и в нем заметно больше скандала, чем политической дискуссии. Тем сильнее переживает этот раздор Стивен, который предстает как подневольный регистратор происходящего - ведь само понятие политики для него еще не сложилось. Автор фиксирует только эмоциональные реакции героя, от которого скрыта политическая подоплека происходящего, а налицо лишь конфликт между людьми, которых он любит. Таким образом, автору важно подчеркнуть тот существенный эмоциональный опыт, который Стивен-ребенок получает в данном эпизоде. Иными словами, полилог, представленный в сцене рождественского обеда, сюжетно оформляет этап в эволюции сознания главного героя, когда закладываются основы его будущего отношения к политике, гражданственности и религии.

М.Н. Недосейкин

Особенности речи персонажей в романе Л.-Ф.Селина "Путешествие на край ночи"

В истории французской литературы двадцатого века первому роману Луи-Фердинана Селина "Путешествие на край ночи" (1932) отводится одно из самых значительных и ключевых мест. Думается, что одним из факторов, позволившим писателю занять столь высокое положение в литературной иерархии, стало создание им в тексте произведения глубоко содержательной концепции мира и человека, которая нашла наиболее явное выражение в общении, речи персонажей.

По авторитетному мнению Л.Я.Гинзбург, важным достижением реалистической литературы девятнадцатого столетия является формирование нового взгляда на природу истинных мотивов человеческого поведения. Несовпадение между поступком и чувствами человека, между его словами и делами стало объектом пристального внимания со стороны писателей. Во многом

благодаря этому открытию в литературе возникает недоверчивое отношение к любым внешним проявлениям жизни человека, за которыми видят работу скрытых, незаметных механизмов, будь то социальная среда, наследственность или что-нибудь еще. Вполне очевидно, что язык в такой ситуации первым попадал под подозрение. Недоверие к языку, уличение во лжи того или иного персонажа, демонстрация того, что таится за речью героев – все это становится чуть ли не обязательным моментом любого реалистического произведения. Отсюда проистекает и повышенная значимость темы некоммуникабельности, отсутствия в обществе истинного, духовного взаимопонимания между людьми.

В отличие от большинства своих современников Селин не считал, что кто-то кого-то может не понимать. В художественном мире писателя лежит запрет на непонимание в акте коммуникации: если слово сказано – оно понято. Никакого зазора между тем, что говорится и тем, что при этом делается или думается, нет, т.е. осуществляется идеальная передача информации. Такая особенность речевого поведения многочисленных селиновских персонажей объясняется спецификой мировоззрения французского художника, в основе которого лежит переживание события “смерти Бога”. Следуя художественной логике романа, можно сказать, что “смерть Бога” интерпретируется Селином как процесс освобождения человека от традиционных норм, установок, духовных ориентиров. В результате человек предстает в своем первозданном, нетронutom Божьей волей, виде, как “человек сам-по-себе”. Однако в этом случае в жертву свободе приносится вся сфера внутреннего, душа человека, сложность и загадочность которой и сформировали то самое, находящееся в центре внимания реалистов, несовпадение слов с делами и чувствами.

Таким образом, постулируемое Селином отсутствие внутреннего в человеке (как результат “смерти Бога”) нашло свое отражение в своеобразном запрете, обуславливающем речевое поведение всех персонажей романа, запрете на непонимание в акте коммуникации.

О.В. Тихонова

Особенности диалога и монолога в драматургии К. Гуцкова

Драматические произведения Карла Гуцкова являются наглядным примером общих структурных изменений, произошедших в 1830-40-ые гг. в немецкой драматургии. Сдвиги в общественной жизни и сознании Германии привели к “контрастному” сочетанию стремления к зрелищности, популярности, “востребованности” драматических произведений – с одной стороны, и “идейности”, актуальности, поучительности – с другой. Драматургия Гуцкова и представляет попытку такого компромисса при доминанте “тенденции”, современной идеи, что отражается и на уровне структуры его пьес.

Весьма показателен сам характер и соотношение монолога и диалога в пьесах Гуцкова. Диалог здесь строится традиционно: это и действительная речь, и

лирическое слово, и эпические элементы. Но преобладает все же речь риторическая – образная, убеждающая, выражающая страсть, борьбу.

Драматическая дискуссия – поединок мыслей героев – имеет у Гуцкова одну важную особенность: спор, “перегруженный” отвлеченными рассуждениями, смещается в направлении односторонней “проповеди” героями своей позиции, декламации “программы”. Причем, отстаивая свои конкретные цели, реализуя свои страсти, герои их обосновывают, теоретизируют и философствуют – усиливается публицистичность и дидактика. Но здесь присутствует и опасность “голового” теоретизирования – герои “увлекаются” своими идеями и их проповедью и “теряют” сам момент драматической борьбы. В драмах и трагедиях Гуцкова напряженность в диалоге зачастую создается лишь за счет эмоциональной подоплеку (любовь, злость, убежденность и тд.). Комедийный диалог более живой, драматичный – благодаря прежде всего традиционным элементам (“обстрел” остротами, афористичность, речевые характеристики, и т. д.).

Но в любом случае диалоги у Гуцкова – это почти монологи. Сдвиг в сторону монологичности объясняется в первую очередь зависимостью от “программных” задач. Внимание заостряется не на интриге (лишь в комедиях она играет важную – но не первую! – роль), а на разговоре, выражении позиции, на идеях. Особенно когда герой – “проповедник” выступает от имени автора или обращается непосредственно к публике. Такие монологи завершают определенный отрезок действия, подводя конкретные итоги (“результативные”) или заключая его вообще (“дидактические” или “декларативные”), образуя часто эффектную концовку.

С.А. Фадеева

Проблема условностей и викторианских норм поведения в общении персонажей в романе Р.Олдингтона "Дочь полковника"

Действие романа Р. Олдингтона (1892-1962) "Дочь полковника" (1931) происходит в провинциальном городке Кливе, где бережно хранятся традиции "старой, доброй Англии". Автор подробно описывает частную жизнь, быт и нравы местных жителей, среди которых представители различных социальных слоев. Каждый из них занимает определенное положение в обществе и ведет себя в соответствии с ним. Однако, все персонажи романа служат одному "великому богу Соблюдения Приличий". Особенно ярко это проявляется в сфере общения. Эта сторона жизни викторианского общества в наибольшей степени была подчинена определенным нормам и правилам.

Ситуации общения в романе (чаепития, визиты, свадьба) превращаются в своеобразные ритуалы, учитывающие мельчайшие нюансы поведения. Как показывает автор, значение имеет и тема беседы, и жесты, и одежда участников общения. Герои романа прекрасно ориентируются в стандарт-

ных ситуациях, однако механизмы общения дают сбой, когда события развиваются в направлении, выходящем за рамки общепринятых правил. В романе мы наблюдаем целый ряд таких ситуаций, в которых персонажи теряются и перестают понимать друг друга, что раскрывается в самом характере диалогов, в разрушении психологических контактов между персонажами (визит Джорджи к священнику). Наиболее полно нарушение привычных ритуалов общения и его последствия проявляются при изображении главной героини, которая становится жертвой сплетен в результате собственной непосредственности (отношения с Перфлипом) и нарушения приличий со стороны окружающих (поведение ее кузена).

Изображение ряда бытовых и психологических ситуаций, отражающих особенности общения жителей Клива, не является для Олдингтона самоцелью, а скорее служит развитию уже поставленной в предыдущем романе "Смерть героя" (1929) проблемы викторианства, главными пороками которого Олдингтон считает лицемерие и подавление живой человеческой природы, что накладывает зримую печать на сам характер общения.

Т.В. Стрыгина

Диалог двух литературных традиций в "Chansons spirituelles" Маргариты Наваррской

Возрожденческое мышление было по своей сути диалогично. Эта конструктивная, предполагающая, в отличие от средневековой, итоговый синтез представленных мнений, диалогичность отразилась в художественном сознании эпохи. В "Chansons spirituelles" (40-е годы XVI века) Маргариты Наваррской (1492-1549) вступают в диалог две литературные традиции: религиозная и народная. Каждая "духовная песня" королевы соотносится с той или иной популярной в то время народной песней. С одной стороны, народный и религиозный компоненты традиционно существуют независимо друг от друга. Текст и мелодия народных образцов, заявленные в начале "песен", изолированы от религиозного контекста, заключены в рамки своего жанра. Характер сборника, его идеологическая направленность, сюжетно-композиционная специфика, образная система и др. определяют принадлежность "Chansons spirituelles" к "высокой" литературной традиции - религиозной, "учёной" поэзии. Используя технику "contrafactum", известную со средних веков, Маргарита Наваррская трансформирует и модифицирует устоявшийся жанр медитативной религиозной лирики. В её сборнике происходит синтез двух "полярных" литературных традиций. Народные образцы влияют на ритм, мелодику, язык, даже нарративные схемы королевских "песен". Народная струя оживляет сборник Маргариты Наваррской, делает его более ярким и доступным для восприятия мирян. Существует несколько причин, которые сделали возможным подобное синтетическое жанровое образование - "Chansons spirituelles"

(зависимость от традиции, одинаковая тематика, узнаваемость и популярность первичного - народного - материала и др.).

Одна из причин - идентичная любовная тематика - связывает сборник королевы Наваррской с континентальной мистической и неоплатонической традициями. Таким образом, видимая диалогичность сборника при более детальном рассмотрении оказывается многоуровневым и многоаспектным полилогом.

Ю.В. Фолимонова

Тавромахия как особая форма общения человека и животного (по роману В. Бласко Ибаньеса “Кровь и песок”)

Роман В. Бласко Ибаньеса “Кровь и песок” (1908) посвящен корриде. В этом специфическом испанском зрелище особенно важную роль играют взаимоотношения быка и матадора. Общение этих антагонистов носит невербальный характер, так как человек и животное не могут общаться иначе, нежели через систему определенных жестов. Поэтому общение выражается в тавромахии – свode правил ведения боя быков, который регламентирует поведение тореро на арене. В корриде вообще и в тавромахии в частности сохраняются пережитки древнего общения между человеком и быком, который воспринимался как воплощение враждебных, таинственных сил природы. Борьба человека и животного, таким образом, олицетворяла поединок между человеком и темными внечеловеческими силами. За века многие черты корриды утратились, зрелище обросло эффектными церемониями, но древнейшая основа, на которой строилось общение человека и животного, осталась. Поэтому цель тореро – ослабить и победить быка как воплощение темных, угрожающих человеку сил. Эта особенность общения матадора и быка прослеживается в тавромахии.

Корриду называют драмой в трех актах, ее прологом является шествие всех матадоров по арене под звуки пасодобля. Собственно коррида начинается с выходом быка из загона. Поочередно на арену выходят пикадор и бандерильеро, главная задача которых – ослабить быка. Затем тореро с помощью мулеты выполняет разные приемы, стремясь измотать быка и подготовить его к смертельному удару шпагой. Этот удар ставит точку в борьбе внеличных сил и человека, который побеждает.

Таким образом, тавромахия показывает специфику общения человека и животного в романе “Кровь и песок”.

А.А.Илунина

Особенности общения персонажей и дневниковая форма романа Р.Ная “Странствия “Судьбы”

Роман современного английского писателя Р. Най “Странствия “Судьбы” написан в форме дневника, который Уолтер Рэли, один из самых ярких писателей английского Возрождения, якобы ведёт, находясь на борту корабля “Судьба” во время плавания в Гвиану.

Рэли начинает писать свой дневник, адресуя его сыну Кэрю, оставшемуся в Англии. Однако постепенно дневник становится поводом для подведения героем итогов своего жизненного пути. Рэли обращается к дневнику, так как чувствует, что в общении с другими людьми не сможет выразить свои чувства, мысли, глубинные переживания. Рэли, мореплаватель, царедворец, поэт, общается в романе со многими: с членами семьи, с королями, со случайно встреченными людьми. Однако даже между Рэли и членами его семьи нет настоящей близости: сын Уот завидует ему, а когда Рэли пытается поделиться с женой сокровенными мыслями, она засыпает, не дослушав.

Нет истинного взаимопонимания и между Рэли и Елизаветой I, фаворитом которой он был. Их отношения слишком рассудочны, в них нет места подлинному чувству.

Яков I отказывается не только общаться с Рэли, но даже называть его имя, и в разговорах о нём использует формулу “этот человек”.

Рэли растроган, когда бедняк, встреченный им на улице, высказывает ему свою поддержку в борьбе с Яковом, однако вскоре понимает, что нищий обворовал его, усыпив его бдительность.

В романе Р. Най рисует образ выдающегося человека, который не был понят современниками. В то же время одиночество героя формально объясняет дневниковую форму повествования.

О.В.Яицких

Общение крестоносцев-тевтонцев с польскими рыцарями в романе Г. Сенкевича “Крестоносцы”

Г. Сенкевич (1846-1916) - выдающийся польский писатель-реалист, признанный мастер слова, лауреат Нобелевской премии по литературе 1905 года.

В романе “Крестоносцы” (1900) автор на первый план выдвигает патристическую идею. Образы противников польских рыцарей получают отрицательную характеристику. Это проявляется и на уровне общения, которое в романе имеет вербальную и невербальную форму.

Невербально общение. Не желая разговаривать с рыцарями-поляками, посол крестоносцев Лихтинштейн “тронул коня и поехал вперёд, минуя Мацька и Збышка”.

Вербальное общение. Крестоносцы употребляют сниженную лексику в разговоре с поляками: “Вставай, собака!”

Рыцари-тевтонцы словесно выражают свою беспринципность, требуя вознаграждения за смерть своих собратьев: “Вознагради нас, государь, за наши потери, за наши обиды”.

То, как Сенкевич показал в романе общение тевтонских рыцарей и рыцарей-поляков, становится одним из убедительных средств характеристики Тевтонского ордена и помогает писателю выразить главную патриотическую мысль романа.

И.А. Авдеева

Общение как отражение проблемы духовного одиночества в новелле М. Лэвин “Золотое сердце”

Новелла ирландской писательницы Мэри Лэвин (1912-1996) “Золотое сердце” посвящена проблеме духовного одиночества человека. Одним из аспектов отражения этой проблемы в новелле является изображение общения героев.

Непонимание и отчуждение, царящие между Люси и окружающими, выражаются как на вербальном, так и на невербальном уровне. Из-за страха оказаться непонятой и отвергнутой, она не говорит Сэму о своих чувствах открыто, но ее намеков Сэм не понимает. Он решает, что она никогда не выйдет за него замуж, и в свою очередь не делает предложения Люси. В результате Сэм женится на другой, а Люси остается одна. И хотя об ее чувствах знают все, ей не с кем поговорить - об этом свидетельствует обилие непрямой речи в произведении. Сестры Люси и другие родственники не сочувствуют ей, несмотря на то, что живут в ее доме. Для них Люси лишь объект для сплетен, поэтому диалоги Люси с Луизой и Бей немногословны и холодны.

Чувство духовного одиночества Люси обостряется после того, как овдовевший Сэм делает ей предложение. Люси хочет повременить и сообщает ему об этом. Но слова Люси тонут в потоке его аргументов: ему безразличны ее сомнения, он настроен решительно. Это проявляется и на невербальном уровне: Сэм берет руку Люси в свою и уверенно сжимает ее. Люси пытается высвободить руку, но это ей не удается. На протяжении всего разговора Сэм смотрит на часы и, в ответ на колебания Люси, захлопывает крышку часов и сжимает губы, что свидетельствует о его равнодушии к душевным переживаниям героини. На прощание Сэм целует Люси “легчайшим поцелуем, который и мухи бы не потревожил”, хватая шляпу и убегает.

Став женой Сэма, Люси не перестает чувствовать себя одинокой. Она пытается оправдать себя и Сэма и задает ему вопрос о правильности их поступка. Но Сэм игнорирует ее вопрос: он занят развешиванием пальто. Показательно и то, что Сэм не только не слушает Люси, но и не дает ей возможности высказаться: он постоянно перебивает ее, сам отвечает на вопросы, которые адресует ей, и сам же одобряет якобы ее ответы. Диалог супругов распадается на монологическую речь Сэма и внутренний монолог Люси, что является еще одним доказательством разобщенности супругов и вследствие этого - духовного одиночества героини.

Е.А.Артемина

Общение между супругами в романе Эрве Базена “Супружеская жизнь”

В романе французского писателя Эрве Базена “Супружеская жизнь” (1964), посвященном проблеме судьбы человека в потребительском обществе, большое место занимает изображение общения в семье Бретодо. Общение в романе отражает, как изменяются человеческие связи в мире, где все подчинено накопительству. Данная проблема выражается как через содержательную сторону общения между супругами Бретодо, так и через формальную.

Абель и Мариэтт Бретодо общаются лишь по вопросам быта. Вопросы духовной жизни в беседах главного героя и его жены не возникают. В диалогах героев романа отсутствуют слова, обозначающие абстрактные понятия, такие, как: искусство, музыка, живопись и др. Преобладающее место в разговорах супругов Бретодо занимает бытовая лексика: фен, холодильник, пылесос, телевизор и др.

Что касается формы общения, то, как правило, жене принадлежит в общении активная роль. Мариэтт - выразитель духа потребительского общества. Именно она решает, какие вещи стоит покупать, куда поехать отдыхать летом и как воспитывать детей. В репликах, обращенных к Абелью, преобладают глаголы повелительного наклонения. Более образованный супруг, носитель возвышенных идеалов, в общении с женой выступает в роли пассивного слушателя, хотя и протестующего в душе, но соглашающегося с ее капризами. Показательно, что и общение родителей и детей определяется духом потребительства, царящим в обществе. Отец полностью отстранился от воспитательного процесса, а мать разговаривает с детьми только о том, какие вещи купить, какие игрушки подарить. Общение между супругами Бретодо происходит только с позиций материальных благ, а живое, человеческое общение и взаимопонимание между ними отсутствуют.

Н.Ф. Афаткина

Невербальные формы общения в романе Дж. Голсуорси “Темный цветок”

Роман Дж. Голсуорси “Темный цветок” (1867-1933) посвящен анализу любовной страсти, природу которой писатель исследует, повествуя о переживаниях главного героя, Марка Леннана, и его возлюбленных. Чувства героев в романе выражаются не только словами, но и через жесты. В некоторых эпизодах эти жесты исключительно красноречивы.

Приобщение героя к миру страсти происходит тогда, когда Анна Стормер, разжав пальцы, осыпает Марка собранными ею цветами. Это некое посвящение в “рыцари любви”.

В дальнейшем Леннан знакомится с замужней женщиной Олив Крэмьер. Замужество Олив ставит героев в сложную ситуацию, герои не могут говорить о своей любви, только их жесты передают глубину чувств. Так, в парке полковник Эркотт, не узнав Марка и Олив, был очарован юной парочкой, которая сидела, не говоря ни слова, взявшись за руки. Один и тот же жест Марка Леннана может выражать разные чувства. Так, например, он лихорадочно сжимает пальцы Сильвии, когда, сам того не желая, обманывает ее. Он мучается, осознавая себя негодяем перед своей милой и преданной женой. При прощальной встрече с Нелл Марк тоже сжимает ей пальцы, но в этом жесте и отчаяние (приходится отказываться от любви), и окончательное решение (остаться с Сильвией).

Таким образом, изображение невербальных форм общения служит в романе для передачи различных оттенков чувств героев, их переживаний.

Т.Г.Струкова

Проблема “перевода” в “Морской трилогии” У. Голдинга

В “Морскую трилогию” У. Голдинга входят романы: “Ритуалы дальнего плавания” (1980), “Две четверти румба” (1987), “Огонь внизу” (1989). В этом трехкнижном британский прозаик обращается к проблеме, которую можно считать базовой для его творчества: вопросу своеобразного “перевода” с одного языка на другой внутри единого языкового поля.

Голдинг многосторонне демонстрирует способность или неспособность людей к взаимопониманию. В первом романе “Ритуалы дальнего плавания” главный герой Тэлбот, направляющийся на фрегате в Австралию, стремится вжиться в особую флотскую жизнь, понять специфические ритуалы службы. Для проникновения внутрь своеобразного морского клана герой пытается не только изучить матросский сленг.

Два мира — сухопутный и океанский — так разнятся, что Тэлботу с трудом дается перевод с одного языка на другой. Стоит отметить, что о непроницаемости профессиональной морской лексики для посторонних писал в середине XIX столетия еще один писатель-моряк — капитан Марриет. Подражание языку *forecastle* (“баковой аристократии”) дает Тэлботу ощущение причастности к новому варианту бытия, осознания самого себя как “своего” в среде флотских офицеров, “трансляции”, по определению первого лейтенанта Саммерса, из одного клана в другой.

По мере развития путешествия Тэлбот приходит к выводу, что члены корабельного сообщества, символизирующего страну, существующая в едином языковом поле, не понимают друг друга, процесс “перевода” чрезвычайно затруднен, а иногда и невозможен. В третьем романе трилогии герой намеренно избегает использования профессионального сленга, потому что он хочет быть понятным. Но даже употребляя нейтральные выражения, Тэлбот не пробивается через барьер двусмысленности, когда люди одним и тем же словом обознача-

ют разные понятия или одно и то же понятие трактуется собеседниками неодинаково..

Проблема разнонаправленности коммуникаций, недоступность “перевода” в интерпретации Голдинга приводит писателя к выводу, что вербальный уровень зачастую не объединяет, а разъединяет людей.

В.Н., Пугач, А.А.Филимонова

Виды и функции диалога в сатире М.М.Зощенко

Специфика сатирического мировосприятия связана с обостренным чувством *дисгармонии* отношений человека с мирозданием. Дисгармония проявляется прежде всего через "смешное" в жизни или, другими словами, через конфликт между формой и содержанием, через уродливое, нелепое, абсурдное, заслуживающее осмеяния.

Сатирический смех как художественная форма критического осознания имеющих место отклонений в обществе позволяет восстановить нарушенное равновесие. В сатире, говоря словами Гегеля, "сама действительность в ее нелепой испорченности изображена так, что она себя в самой себе разрушает, дабы именно в этом саморазрушении ничтожного истинное могло обнаружиться как прочная пребывающая мощь". Таким образом, сатира не только является уникальным средством художнического исследования социума, но и одновременно способом его духовно-нравственного излечения.

Достойное место на этом важном литературном поприще принадлежит М.М.Зощенко. Его сатирическое творчество стало энциклопедией человеческих пороков и образцом верности одной из главных проблем – проблеме сознания и самосознания личности, формирующейся в новых социальных условиях. Не случайно Зощенко избирает в качестве основного художественного средства саморазоблачения исследуемого социума "диалогическую" форму монолога и сказовую манеру письма.

Используя сказ, создавая образ-маску, писатель стремится изнутри "постичь новую, недостижимую в прежнем облике истину" и не только дать детальную иллюстрацию социальных пороков, раскрыть механизм их проявления, но и выявить их причину, связывая это с духовно-нравственным оскудением личности.

Прием внутреннего монолога вынуждает читателя вступить в "коммуникативные" отношения с героем, согласиться или не согласиться с направлением его "размышлений вслух", имеющих в контексте художественного целого ключевое значение. Например, герой рассказа "Коза" из сентиментального цикла, некто Забежкин, как бы задает тон всему циклу следующими рассуждениями: *"Коза-дура, ей бы... только траву жрать. У ней и запросов никаких нету... А человек... все-таки запросы имеет..."*

Мысленно вступив в коммуникативные отношения с героем и отнесясь с пониманием к подобному выделению рода человеческого из животного мира,

читатель тем не менее обратит внимание и на проблему "запросов", и на речевую форму их выражения. Оказывается, что даже у интеллигентов, каковыми являются персонажи рассказов "Аполлон и Тамара", "Мудрость", "Люди", запросы минимальны и в большей степени материальны: "интеллигенты" нового времени легко переходят от высоких романтических мечтаний к мечтаньям единственно о комфорте быта, более того, при определенных условиях и это утрачивается, как в случае с героями рассказа "Люди". Примером ужасающей духовной пустоты является герой рассказа "Крестьянский самородок", поэт *"от сохи"*, как он сам себя называет, которому, оказывается, вовсе не нужна поэзия: *"Жрать надо"*, - заявляет он *"тараканным голосом"*.

Конфликт между человеческой формой и бездуховностью ее содержания столь обостряется, что *"туманным"*, непонятым для зощенковских героев становится и родной язык, все более превращающийся в *волапук*.

Своеобразие сатиры Зощенко заключено в ее *речевой* форме, т.е. в ее принципиальной установке на *устное* общение героев друг с другом и повествователя с читателем, что и оправдывает обильное использование просторечной лексики. Казалось бы, принципиальная установка на устное общение должна обеспечить простоту взаимопонимания героев. Однако в большинстве случаев "незатейливая" форма вступает в противоречие с содержанием. Возникает конфликт на речевом уровне – конфликт непонимания.

Как абсолютно бессмысленный набор фраз воспринимается "диалог" героев рассказа "Обезьяний язык" по поводу пленарного заседания: *"Вступить, так сказать, на точку зрения и отсюда, с точки зрения, то – да, индустрия конкретно."* Дисгармония сочетания заимствованных слов с русским просторечием, несурзанность грамматического построения реплик персонажей – это излюбленные приемы Зощенко при создании "странного" диалога.

Одним из видов "странного" монолога у Зощенко является *бытовой* диалог. Его сатирический эффект заключается в дисгармонии самой изображаемой ситуации и пустоты, бессодержательности реплик. Например, первый вопрос "кавалера" к его даме-"аристократке" в антракте спектакля: *"Интересно, действует тут водопровод?"* Комизм диалога усиливается тем, что этот вопрос для "кавалера" первый и в других жизненных ситуациях, например, в ситуации знакомства с дамой.

Часто бытовой диалог у Зощенко – это резкие, грубые, оскорбительные реплики, диалог-ссора. Сатирический эффект этого вида диалога заключается в дисгармонии бурных человеческих эмоций и незначительности мотива ссоры. Комизм ссоры усиливает явная ее неуместность для изображаемого события. Так, ссора в рассказе "Стакан" (которая в итоге привела к судебному разбирательству) произошла на поминках и всего лишь из-за разбитого, "тюкнутого", стакана. С "осатанением", по выражению К.И.Чуковского, из-за грошового "ежика" для чистки примусов ссорятся, дерутся и персонажи рассказа "Нервные люди".

Среди "странных" диалогов у Зощенко можно выделить еще диалог-непонимание. На таком диалоге, в частности, построен рассказ "Агитатор", причем диалог здесь классический – не пересказываемая кем-то, а словно

живая беседа персонажей. Сатирический эффект диалога в "Агитаторе" заключается в том, что из-за неумения ясно выражать свою мысль инициатор диалога добился обратного, нежелательного результата. Его агитация в поддержку авиации превратилась в антипропаганду последней. Непонимание друг друга беседующими сторонами передается не только смыслом сменяющихся реплик, но и описанием сопутствующих им действий. В частности, комический эффект возникает, когда "агитатор" понимает просьбу *"ближе к массам"* (т.е. яснее выражать свою мысль) буквально: он *"подошел ближе к толпе"*.

Не понимая друг друга и утрачивая тем самым главное связующее начало – способность к коммуникации, герои сатирических рассказов Зощенко все чаще совершают поступки, цель и значение которых не могут объяснить, – и так до тех пор, пока не происходит как бы стирание самой памяти (эта проблема подробно рассмотрена М.О.Чудаковой в связи с "Голубой книгой" М.М.Зощенко) и потеря Имени. Герои все больше теперь различаются либо по профессиональному признаку, либо по социальной роли, либо по каким-нибудь внешним характеристикам, например, молочница, зубной врач, "интеллигентный" монтер, военный в высоких сапогах, гражданин в теплом платке, пассажиры: один – с пилой, другой – с пивной бутылкой – в рассказах "На живца", "Не надо спекулировать", "Веселенькая история" и многих других.

"Диалогическая" форма монолога, обращенность повествователя к читателю, приемы внутреннего монолога, самораскрытие героев через специфику их коммуникативных отношений позволили М.М.Зощенко показать суть социального "новообразования", которое активно завоевывало жизненное пространство в 20 – 30 годы.

А.И.Федотова

О.Э.Мандельштам о слове

Теоретическим основанием представлений О.Мандельштама о природе слова является его статьи 1910-1920-х годов. В статье "Слово и культура" О.Мандельштам определяет двойственность природы слова, значение которого не сводится ни к символическому, ни к предметному: "Разве вещь хозяин слова? Слово – Психея. Живое слово не обозначает предметы, а свободно выбирает, как бы для жилья, ту или иную предметную значимость..." [II, 177], "слово как таковое само по себе уже образ..." [II,171]. (Цит. по Мандельштам О.Э. Сочинения. В 2-х т. Т.1,2 – М.:Худож.лит., 1990.- 464с.)

В статье "О природе слова", излагая свое понимание языка, О.Мандельштам выдвигает следующие исходные формулировки: "Русский язык – язык эллинистический", "Эллинистическую природу языка можно отождествлять с его бытийностью. Слово в эллинистическом понимании есть плоть деятельная, разрешающаяся в событие". [II,176], "Эллинизм – это сознательное окружение человека утварью, <...> очеловечивание окружающего мира". [II,182].

В понимании эллинизма утварь – это символ. Любой предмет может стать утварью, а следовательно, и символом. По логике О.Мандельштама, "слово вещественно, и в то же время слово – образ <...>: такова двойственная суть

эллинистической речи". (И.Гуревич). Поэтому О.Мандельштам как представитель акмеизма, внесшего в литературу "главным образом вкус к целостному словесному представлению, образу, в новом органическом понимании" [II,185], упрекает "нарочитый символизм русской поэзии" [II,182] в том, что он творит образы, не замечая того, что слово - это и есть образ. Символисты опустошают слово, наполняя его своим, особым содержанием, не обращая внимание на то, что это наполнение чуждо слову.

В "научном" понимании природы слова О.Мандельштам обращается к работам А.А.Потебни ("Из записок по теории словесности" и "Мысль и язык"), но воспринимает его концепцию по-своему: внутренняя форма слова рассматривается Мандельштамом как гарантия единства символического и предметного значения слов: "слово, не переставая быть вещью, не теряя предметного значения, является символом".

В слове может главенствовать или его содержание, или его звучание. Об этом О.Мандельштам пишет и в статье ("О природе слова"): "Значимость слова можно рассматривать как свечу, горящую изнутри в бумажном фонаре, и, наоборот, звуковое представление, так называемая фонема, может быть помещена внутри значимости, как та же самая свеча в том же самом фонаре" [II,183]. Ср. ту же мысль в стихах: "Значенье - суeta и слово - только шум / "Когда фонетика - служанка серафима". [I,87].

Таким образом, представления О.Э.Мандельштама о природе слова сводятся к восприятию его двойственности как основе гармонического существования.

В. Я.Голуб

Письмо как речевой жанр

(на материале писем Д. Д. Шостаковича И. Гликману)

Жанр частного письма, вытесненный в наши дни на периферию жанрами, более эффективно обеспечивающими общение, тем не менее и в XX веке представлен интересными образцами. И. Гликман, музыковед, профессор С.-Петербургской консерватории, сохранил и опубликовал 288 писем, адресованных ему Д. Д. Шостаковичем с 1941 по 1974 год (Письма к другу : Дмитрий Шостакович - Исааку Гликману.-М.: ДСЧН-СПб. -"Композитор", 1993).

Письма Д.Д.Шостаковича достойны изучения как с культурологической стороны, так и в лингвистическом аспекте. Д.Д.Шостакович продолжает традицию частной переписки, издавна популярной в кругу образованных людей и сыгравшей значительную роль в развитии среднего стиля русского языка в XVIII веке и разговорного стиля литературного языка в XIX веке.

Параметры анализа дружеских писем Шостаковича заданы спецификой эпистолярного стиля и включают основные компоненты, характеризующие речевой жанр: кто (адресант - гениальный композитор, незаурядная личность, человек, близкий адресанту духовно и профессионально), о чём (содержание писем : музыка, политика, быт), где, когда (пространственно-временная дистанция участников переписки), как (стилистическое разнообразие и своеобразие писем), почему, зачем (мотивы, цели переписки). Письмо как речевой

жанр в принципе диалогично, отсюда: обращение к адресату, ссылки на получение письма или его содержание, благодарность за исполнение просьбы и многие другие приметы диалога.

Письма Шостаковича имеют классическую стандартную композицию: дата, обращение к адресату, основное содержание, прощание, подпись, иногда - постскрипtum. Обращение к адресату практически безвариантно (" Дорогой Исаак Давыдович"), исключения единичны ("Дорогой друг" и др.). Этикет прощания представлен вариантами: " (Крепко) обнимаю", "(Крепко) жму руку", " (Крепко) целую", то есть используется традиционная форма обращения на " ты".

Характер профессиональных отношений участников переписки определяет не только употребление специальной искусствоведческой терминологии, но и включение в письма таких фрагментов, как программа музыкального произведения, рецензия и т. п. Духовная близость и взаимопонимание коммуникаторов обуславливают как открытую оценку явлений со знаком плюс или минус, так и тонкую игру слов, эзопов язык во многих письмах. Публикатор писем предупреждает читателя, что Шостакович употребляет шаблонные высокие слова и выражения своего времени только иронически (" одна из вершин советской оперной классики", " процветание" и под.). Многие контексты окрашены юмором: о своих невзгодах - обычно иронически ("чувствую себя прекрасно" означает " плохо"), о своей работе (Шостакович не применяет по отношению к себе слово " творчество", часто говорит о нем шутливо " творческий понос". Органично желание и умение истинного интеллигента оградить себя от комплиментов, умолчать о наиболее сложном и больном.

Письма Шостаковича, как никакой другой источник его биографии, раскрывают облик гениального музыканта, легко ранимого, но мужественного человека.

Н.В.Фоминых

Языковая игра в художественном тексте (на материале рассказов В.Пелевина)

Языковая игра - характерная черта интеллектуальной прозы. На наш взгляд, рассказы В.Пелевина относятся именно к такой прозе. Основными показателями подобной адресности (интеллеktуал-современник) можно считать особые приемы создания культурно-исторического фона (оригинальный ввод имени, цитаты без кавычек, иноязычные тексты без перевода, лексика ограниченного использования без трактовки и т.д.), а также включение в структуру рассказов фрагментов языковой игры и метаязыковой деятельности, вплоть до создания сюжета, целиком основанного на осмыслении героем значения определенного слова (слов). Вслед за Ю.В.Рожественским называем языковым мышлением "мысль о речи и языке".

Герои Пелевина действуют в двух мирах: во сне (или в пограничном состоянии) и в мире языковых абстракций. Так, в рассказе “Ухряб” герой пытается вместить весь окружающий мир в это непонятное поначалу и ему самому слово. Когда же это происходит, герой погибает от неотвратимости совмещенного. В ткань этого рассказа вплетена и словесная игра, основанная на звуковых ассоциациях (ср. ухряб – рядом – прямо – угу). Смысловая нагрузка этого ряда велика: шофер трактует на слух странный звукоряд и везет героя к месту смерти.

В других рассказах Пелевина герои также постоянно толкуют слова, строят на этих толкованиях свое мировосприятие, даже кажется, что жизнь их часто зависит от значений слов и их понимания. Не случайно один из героев рассказа “Бубен верхнего мира” говорит о том, что живут в покое и радости только те, у кого нет никаких названий.

В.Пелевин использует метаязыковую функцию в художественных текстах как тонкий мастер слова, вовлекающий читателя в языковую игру и мир языковых значений при условии филологической и философской подготовленности читателя.

МАСТЕРСКАЯ ПЕДАГОГА

Г.М.Чистякова

Из опыта преподавания культуры общения в начальной и средней школе

Культуру общения в начальной школе я веду третий год, в средней - второй. При подготовке и проведении занятий пользуюсь программой и учебными пособиями, подготовленными кафедрой теории и практики коммуникации ВОИПК и ПРО под руководством И.А.Стернина. Прекрасные пособия для 5-х, 6-х классов очень помогают в ведении уроков.

По-прежнему стараюсь, чтобы уроки были непохожи друг на друга, чтобы запомнились, оставляли хорошее впечатление у детей, чтобы ребята уходили с уроков с удовлетворением, с улыбками и взаимными симпатиями. В этом мне очень помогают игры, ребусы, кроссворды, таблицы, игрушки, наглядный материал.

Речевую и дыхательную гимнастику на уроке стараюсь подчинить определенной теме и игре. Например, если мы отправляемся путешествовать на воздушном шаре, мы сначала его надуем, а т.к. с нами летит Незнайка и он очень любит халву, мы похвалим халву (скороговоркой *хвалю халву*). Если мы плывем на корабле, надуваем паруса и считаем скороговоркой матросов и т.д.

Как в начальных, так и в средних классах почти каждую тему стараюсь закрепить в форме игры. Например, у шестиклассников тема "Вопросы и ответы

в диалоге" заканчивается игрой "15 закрытых вопросов для разведчиков". Игра учит анализировать информацию, правильно ставить вопросы, добиваться поставленной цели. Ведущий загадывает фамилию знаменитого человека и может отвечать "да" или "нет" только на закрытые вопросы. Например: "Это наш современник?" и т.п. Попутно отмечаются неуместные вопросы.

Тема "Монолог" у шестиклассников заканчивается конкурсом на лучшего оратора и лучшего комментатора.

При комментировании своих товарищей ребята используют таблицу требований к монологу, в которой ставят "+" и "-" выступающему. Замечания стараются делать по правилам этикета, за этим тоже слежу.

На всех уроках стараюсь делать акцент на воспитании у учащихся доброты, вежливости и терпимости.

Т.А.Худякова

Культура общения в начальных классах

Первый год работы показал, что преподавание культуры общения необходимо прежде всего начинать с обучения детей основным формам вежливого общения.

Так как речевой этикет довольно сложен, я выбрала самые простые его формы:

1. Разные формы приветствия,
2. Вежливые формы просьбы об одолжении,
3. Вежливые формы извинений,
4. Благодарность за подарок или услугу.

В основу обучения была взята книга Т.А.Ладыженской "Речь, речь, речь". Большую помощь на начальном этапе мне оказала учитель Л.Д.Мудрова, показав игровые задания с куклами и приемы кукольной драматизации. Учащиеся с удовольствием воспроизводили все увиденное в "кукольной форме".

Со второго полугодия, используя книгу Т.А.Ладыженской, я стала проводить уроки культуры общения. При этом на собраниях я обращала внимание родителей на речь их детей, советовала, как развивать и обогащать речь детей, попросила у родителей, чтобы они купили книги, завели тетради, а главное, чтобы вместе с детьми выполняли не очень сложные задания.

Чтобы заинтересовать детей, я использовала разные формы работы. На доске вывешивала плакат, где было красочно написана тема урока, или цитата, высказывание. Использовала персонажей из сказок, проводила ролевые игры (диалоги с использованием кукол, инсценировки, драматизации). На доске записывала слова и спрашивала, когда и где их нужно/можно произносить. Мы дополняли недостающие строки и вставляли нужные слова в текстах стихов. Интонацией и паузой выделяли вежливые слова, разучивали и произносили скороговорки в разном темпе, разучивали динамические речевые упражне-

ния. Играли с мячом. Работа по речевому этикету дополнялась письменными упражнениями. Я поняла, что и дети, и родители полюбили предмет.

На основании результатов обследования психолого-педагогической комиссией детей в начальной школе в этом учебном году в ср. школе № 36 был создан класс компенсирующего обучения. Уроки культуры общения в данном классе не были обозначены в базисном плане. Но, на мой взгляд, это совершенно необходимо - навыки речевого общения в таких классах особенно важны. Я попыталась решать проблемы культуры общения в компенсирующем классе на уроках русского языка, чтения, математики, природоведения, а также во внеурочной работе. Например, на уроках математики работаю над развитием устной и письменной речи. Часто читаю сама, а потом прошу повторить кого-нибудь из учеников. Использую упражнения на устранение грамматических и математических ошибок, на точную формулировку правил, на составление правильных связных высказываний, на правильное произношение и написание математических терминов.

Развивать речь детей - значит систематически работать над её содержанием. Заниматься следует на каждом уроке, необходима постоянная помощь по обогащению словарного запаса детей и работа над эмоциональной окраской речи. Вместе с родителями следим за аккуратным и грамотным ведением тетрадей и словарей. Внимание родителей обращаю на проблему освоения детьми устной речи, делаем выводы, что надо прививать любовь и интерес к книге. Родители следят за посещением детьми библиотеки. Прочитанные рассказы записывают в тетрадь, иногда вместе с родителями делают зарисовки. Во внеурочное время перечитываем понравившийся рассказ, разучиваем роли, которые выбирают сами дети, ставим сценки.

В базисном плане увеличено число часов на музыку, чтение, русский язык, математику, конечно, это необходимо детям. Но никакие знания не помогут детям, если они не будут владеть элементарными навыками этикетного общения.

И.И. Калашникова

Из опыта преподавания культуры общения в 6-х классах

Уроки риторики – это уроки обучения умелому, искусному, успешному общению, при котором люди учатся понимать друг друга, сопереживать, взаимодействовать. Наша задача – помочь ребятам в общении со сверстниками, с взрослыми, обучить умению слушать информационную речь, читать учебную книгу, умению отвечать (на уроках и экзаменах), умению вести записи для себя в форме дневника, писать письма, вести беседу, управлять микродискуссией (т.е. быть ведущим в этой дискуссии), умению создавать определенные речевые жанры.

А для решения этих задач необходимо, чтобы в классе был благоприятный микроклимат, ребята должны чувствовать дружелюбный настрой учителя и друг друга. В таком случае будут работать все ученики без исключения. Мало того, “тихони”, которым не даются сложные предметы, часто раскрывают себя

на этих уроках, и на них уже по-другому смотрят и ученики, и учителя. Многие ребята очень артистичны. Они любят разыгрывать ситуации (сценки) и охотно анализируют поведение, речь и ошибки в поведении персонажей.

Особый интерес в 6 классе вызывает у учеников тема “Невербальное общение”. Многие ребята чувствуют себя скованно не только выступая у доски или выступая на сцене, но и просто в обществе друзей, их жесты скупы, невыразительны. Наша задача – помочь детям найти свои индивидуальные жесты, предупредив при этом две характерные ошибки: излишнюю жестикуляцию и скованность, отсутствие жестов.

Для этого мы выполняем ряд упражнений:

- Разыгрываем пантомиму, используя жесты.
- Разгадываем значение ее (“Опоздал на урок”, “Двойка”),
- Произносим выразительно поговорки или пословицы, сопровождая их необходимыми жестами.
- Играем в психологическую игру “Альпинист над пропастью”.
- Определяем, что означает жест и какими словами, восклицаниями, возгласами они обычно сопровождаются.
- Определяем, какие эмоции передают жесты в отдельных предложениях (“Вовочка хлопнул себя по лбу и воскликнул...”, “Вера схватила за голову и закричала...”, и т.д.).
- Заканчиваем предложение(свои фразы предлагают ребята).
- Изображаем предметы, животных жестами (винтовая лестница, мыло, стакан, скрипка, подушка, петля, веник, пила, петух, кенгуру, лиса, медведь...).
- Расшифровываем “говорящие жесты” (милиционер, регулировщик, судья...).
- Используем ролевые игры “Глухая бабушка”, “Разговор с иностранцем”.
- Ищем описания жестов в литературных произведениях, учимся описывать сами жесты и их значения.
- Работаем по рисункам: соотносим жест и выражение лица, комментируем их. Дети подбирают подписи к каждому рисунку или составляют небольшие диалоги. Жест обычно сочетается с мимикой, поэтому детям предлагается дополнительное задание по рисункам. *Строгое, серьезное, виноватое, радостное выражение лица* – эти словосочетания записываются в тетради.

На занятиях по другим темам программы мы стараемся использовать максимально разнообразные формы работы.

Дети пересказывают прочитанный текст, используя необходимые жесты, работают над монологом, учитывают жесты, мимику.

Ребята с удовольствием готовят монологи на разные темы, слушают одноклассников, узнают друг о друге много нового, интересного помимо того, что учатся правильно говорить.

Выступления детей обсуждаются, но никто не остается обижен - ребята сначала похвалят, найдут положительное, а потом корректно выскажут замечания, если они есть.

Используем на занятиях коллективный рассказ: “Однажды был такой случай...”, “Захожу я как-то в класс...” и т.д..

Составляем рассказ по первому данному предложению (“Я люблю больше всего...”). Интересны детские монологи-рассуждения (“Какой след должен оставить человек на земле”).

Очень нравится ребятам читать реплики литературных персонажей, передавая интонацией и тоном душевное состояние героя, отмеченное автором. Устраиваем конкурсы на лучшего ученика, передавшего голосом, тоном характер персонажа в соответствии с заданием.

Используем на уроках кроссворды, викторины, обязательно работаем по культуре речи, делаем записи в тетрадах. На уроках проводим речевую гимнастику. Для эффективного проведения речевой гимнастики очень важно, чтобы ученики хорошо осознали, что и с какой целью они делают.

После систематических занятий риторикой ребята становятся более раскованными, внимательными, вежливыми, приобретают речевые навыки и уверенность в себе. Эти уроки очень полезны как для ученика, так и для учителя, помогают им сотрудничать и лучше понимать друг друга.

Ю.В.Корябина

Ролевые игры на уроках культуры общения в 5-7 классах

Один из активных приемов работы на уроках культуры общения – ролевые игры. Мы в своей работе используем их достаточно часто. Детям нравятся эти моменты урока, и они ждут их с нетерпением. Ролевые игры активизируют логическое мышление, развивают фантазию, смекалку, способствуют раскрепощению учащихся. Если в 5 классе участвовали лишь те, кто был посмелее, другие же стеснялись, боялись, не могли выразить свои мысли, показать жестами, мимикой, то в 7 классе неучаствующих нет. Ребята с восторгом воспринимают любое предложение учителя поиграть. Ведь само слово “игра” подготавливает человека к тому, что сейчас случится что-то интересное, веселое. Но игра несет в себе и обучающую нагрузку.

Приведем примеры использования ролевых игр.

6 класс. Изучаем тему “Интервью”. Учащиеся знакомятся с еще одним речевым жанром. Но главное – дети осмысливают, систематизируют представления об интервью. Работа в качестве интервьюера и интервьюируемого поможет учащимся взглянуть на окружающую их действительность под иным углом зрения. Учащиеся вспоминают, как ведется интервью на телевидении, анализируют вопросы, задаваемые в прессе известным людям. Попутно тема помогает систематизировать знания по речевому этикету, знания о видах речевой деятельности, усовершенствовать навыки слушания, говорения.

В качестве ролевой игры предлагаю взять интервью у литературного героя, известного человека страны. Интервью должно быть небольшим, вопросы яркими, интересными. Проводится конкурс на определение лучшего интервью-

юера. Намечается такая особенность : если в 6 классе при изучении этой темы учащиеся изображали известных им лиц, то в 7 классе в ходе изучения темы “Изобретение” дети старались *придумать* для себя героя, чтобы он был популярным и знаменитым.

7 класс. Тема “Совет”. Цель урока: познакомить учащихся с видами советов, научить использовать в речевой практике.

“В своем общении с другими людьми мы нередко прибегаем к такому средству, как совет. Дать совет – это научить кого-то правильно поступать, действовать. Приходилось ли вам давать советы? Задумывались ли вы над тем, как нужно советовать и нужны ли ваши советы адресату речи?” – так я начинаю урок по этой теме. Школьная риторика 7 класса под ред. Т.А.Ладыженской рекомендует в ходе изучения темы разыграть следующие ситуации: настоятельно предостеречь друга от неправильного поступка, обратиться с просьбой к учителю – педагог должен дать совет, родителям посоветовать чаще бывать на свежем воздухе. Таким образом, ребята выступают и в роли советчика, и в роли учителя, и в роли родителя. При этом ученики стараются в ответах использовать ранее полученные знания: вежливо отказаться от предложенного, тактично выразить свои опасения. Разыгрывание ситуаций помогает более основательному усвоению темы и использованию приобретенных навыков в различных жизненных ситуациях.

Также на уроках культуры общения в 5-7 классах я использую и другие ролевые игры. Например, тема “Будем знакомы!” Предлагается игровая ситуация : построить телефонный разговор с мамой друга. Или тема “Вежливое возражение”. Ситуация для разыгрывания: вы с другом посмотрели один и тот же фильм. Каждый имеет свое мнение. Попробуйте, не ссорясь, отстоять свою точку зрения. Тема “Жесты и мимика”. Ролевая игра – “Немое кино”- с помощью жестов, мимики “рассказать” сказку.

Я описала лишь часть возможных вариантов ролевых игр. Этот метод обучения, на мой взгляд, очень эффективен для усвоения самых различных тем. Он способствует активизации речевой деятельности учащихся на уроке, мотивации их к совершенствованию навыков владения родным языком, повышению культуры речи и культуры общения.

М.О. Фоминых

Анонимная анкета на уроках общения (из опыта работы в 8-ом классе)

Живое восприятие материала на уроках культуры общения достигается тогда, когда имеется возможность сравнить “как надо” с “как оно есть”. Поэтому есть смысл использовать на уроках анонимное анкетирование, во время которого ученику предоставляется возможность на коротком временном отрезке достаточно откровенно и сжато выразить свою позицию в обозначенном круге проблем, как бы “примерить их на себя”. Учитель же получает сведения, поз-

воляющие с учетом психологических и нравственных установок учеников, их речевой потенции, речевых вкусов строить последующие уроки.

Так, при подступе к теме “Обращение” мы использовали анкету, которая охватывала три области предполагаемых ответов: обращение к анкетируемому со стороны родителей, друзей, учителей; обращение анкетируемого к названным категориям людей; мнение анкетируемого о причине существования кличек, прозвищ, даваемых людям.

Ответы можно распределить по следующим направлениям:

- 1) оценка факта наличия кличек (прозвищ) вообще;
- 2) допустимость использования клички (прозвища) по отношению к себе, к друзьям;
- 3) попытка объяснить использование клички (прозвища) в качестве обращения (языковая экономия; языковая игра; оценка фамилии, имени; оценка личности).

Итоги анкетирования подсказывают логику необходимости введения в ткань уроков материала факта истории русских имен и фамилий, примеров из художественной литературы о негативном использовании прозвищ.

Учащиеся наряду со сведениями об этикетных формах обращений должны получить представления о границах использования так называемых “домашних имен” и “дружеских прозвищ”. При этом следует, используя данные анкет, упомянуть тот факт, что из 87 анкетируемых лишь 4 человека допускают обращение к себе и 14 – к друзьям по прозвищу.

Г.В Мельниченко

Подготовка учащихся к дебатам

Качественная подготовка учащихся к учебным дебатам – процесс долгий и многоступенчатый. Практика работы с командой дебатов показала, что тщательная и многоступенчатая подготовка к дебатам:

- приводит к глубокому и самостоятельному пониманию проблемы;
- повышает интерес к исследовательской деятельности;
- повышает мотивацию у всех членов команды;
- повышает роль ученика в процессе подготовки речи;
- делает подготовку к дебатам увлекательной и интересной.

При подготовке к дебатам (после объявления темы) команда, занимающаяся на постоянной основе, проходит следующие этапы подготовки:

Первый этап: “Обсуждение темы дебатов” (1 занятие)

В ходе этого этапа устанавливаются и определяются общие характеристики и особенности объекта дебатов. Например, для темы “Раздельное обучение – благо или пережиток” были установлены такие общие особенности объекта дебатов:

1. Раздельное и совместное обучение – это форма комплектования учениками учебных заведений;

2. Исторически первым возникло раздельное обучение;
3. В данный момент наиболее распространённым является совместное обучение;
4. Во многих странах существуют обе системы;
5. Некоторые элитные учебные заведения сейчас комплектуются по раздельному принципу;
6. Психологические особенности развития мальчиков и девочек по-разному учитываются в разных типах учебных заведений;
7. Отношение между мальчиками и девочками формируются по-разному.

Второй этап: “Определение тезисов антагонистов и протагонистов.”

(1 занятие. Участвует вся команда.)

Работе над постановкой тезисов предшествует самостоятельная работа с литературой и справочными материалами.

Третий этап: “Проведение опроса с целью выяснения отношения окружающих к объекту спора”

Вопросы составляют участники команды на основе определённых на первом этапе особенностей объекта дебатов. Опрос проводится в однородной группе людей, объединяемых общей целью (в одной школе). Подготовка к опросу занимает одно занятие. Анкета опроса на тему “Раздельное обучение - благо или пережиток” приведена в статье участников ораторского кружка Фролова Е., Огнева Д., Пасько А. в данном сборнике.

Четвертый этап: “Анализ результатов исследования”.

(2 занятия)

По итогам результата исследования все участники готовят публичные выступления. В ходе анализа по установленной форме определяются процентные соотношения разных видов ответов, на их основе делаются выводы, которые впоследствии используются учащимися в аргументации. Ход обсуждения и публичные выступления по мотивам опроса записываются на диктофон (при возможности на видео).

Пятый этап: “Обсуждение собранного материала” (1 занятие)

Форма обсуждения – “круг”. (Каждый высказывается по поставленной проблеме.) Этот этап сопровождается записью на диктофон. Для обсуждения вначале предлагаются тезисы протагонистов, потом антагонистов. Последний в “кругу” обобщает всё сказанное. Расширенный таким образом тезис записывается всеми участниками.

Шестой этап: “Подготовка выступлений протагонистов”.

Все участники группы готовят речь капитана и члена команды.

Седьмой этап: “Составление выступлений антагонистов”.

Речь капитана и члена команды готовят все участники группы.

Восьмой этап: “Отработка навыков публичного выступления” (2 занятия)

1. Использование кафедр.
2. Запись на диктофон.
3. Упражнение на формирование голоса.
4. Отработка дикции.

Девятый этап: “Отработка навыков работы с вопросами и ответами.” (2 занятия)

1. Обсуждение публичного выступления (вопрос – ответ).
2. Критика услышанного выступления.
3. “Вопрос – ответ” на скорость.
4. “Вопрос – ответ” до победы (пока кто-либо не исчерпает свой потенциал).

В ходе этапа производится запись обсуждения.

В процессе каждого из этапов производятся записи на диктофон, которые впоследствии анализируются с целью выявления и исправления ошибок.

С.Е.Тихонов, Е.Б.Тихонова

Подготовка оратора к выступлению

Важнейшей стороной риторической подготовки оратора является отработка приемов, способствующих психологической и физической подготовке к конкретному выступлению.

Как отмечают специалисты, неуверенность оратора перед выступлением может быть связана с его недостаточной подготовкой, отсутствием опыта, а также с волнением по поводу того, сможет ли он донести до слушателей то, что хочет, сможет ли выступить наилучшим образом.

Первая причина требует содержательной работы на этапе подготовки. Слушателей курса риторики надо учить правильно готовить конспект, правильно пользоваться конспектом, уметь понятно записывать свои мысли. Важно, чтобы слушатели не приучались писать весь текст выступления полностью - это лишит текст диалогичности.

Недостаточная подготовка - вина самого оратора. Важно, чтобы слушатели приобрели навыки многодневной подготовки к конкретному выступлению, навыки совершенствования текста выступления, совершенствования аргументации, улучшения словесного выражения мысли. Они должны научиться править собственные планы и конспекты выступлений.

Что же касается творческого волнения, то с ним, как говорят выдающиеся риторы, бороться не надо, оно помогает лучше выступить, придает импровизационный характер выступлению, повышает его искренность и эмоциональность. Творческое волнение - это такое эмоциональное состояние, при котором оратор чувствует прилив сил и следствием которого является усиление вербального и невербального воздействия на аудиторию. Творческое волнение надо учиться использовать для повышения эффективности речевого воздействия в риторическом выступлении.

Практика работы с учителями в Институте усовершенствования учителей ЯНАО, а также с учащимися, изучающими риторику в гимназии показывает, что последовательное и сознательное обучение решению двух названных задач позволяет достичь хороших результатов в риторической практике обучающихся.

ся. Вместе с тем необходима разработка дифференцированного обучения приемам решения двух обсуждаемых задач, так как они слишком различны, чтобы обучение соответствующим приемам осуществлять одновременно.

Л.М. Каракуц

Формы и методы работы с детьми по программе “Риторика для дошкольников”

Основная форма работы с детьми по программе “Риторика для дошкольников” - это занятия. Закрепление пройденного материала также проводится на занятиях в коммуникативных и дидактических играх, в составлении рассказов всех видов.

Необходимо стремиться к тому, чтобы дети как можно быстрее осознали, какую важную роль в повседневном общении играет умение употреблять уместно этикетные формы общения, составить рассказ или пересказать прочитанную книгу, фильм, чтобы тебя с интересом слушали. В данном случае имеет значение и личный пример педагога (образец правильной речи). Не следует оставлять без внимания удачные попытки детей использовать пословицу, подходящую к ситуации, интересный этикетный монолог и т. д. Старайтесь не пропускать ни одной удачной попытки ребенка проявить свои умения при общении со взрослыми и сверстниками.

Курс риторики – это предмет сугубо практический. Если мы действительно хотим научить эффективному общению, такому общению, при котором говорящий достигает своей коммуникативной цели – убедить, утешить, склонить к какому-либо действию и т. д., то на занятиях риторики дети должны как можно больше говорить сами, сочинять. Большая часть времени уделяется практике: риторическому анализу текстов, риторическим задачам, риторическим играм.

При обучении ребенка культуре общения необходимо опираться на речевой принцип, так как выбор нужной этикетной формы обусловлен ролевой позицией говорящего, то есть той ролью, в которой он выступает в данной коммуникативной ситуации. Правильное осознание ролевой позиции – залог успеха.

Различаются постоянные и переменные роли. Например, мальчик, девочка, папа, мама, брат, сестра – постоянные роли. А такие роли, как больной, игрок, пешеход, посетитель театра, прохожий – переменные. Для каждой роли в обществе выработаны определенные правила поведения и общения, которые должны соблюдаться. Обучая детей соблюдению ролевых норм, мы обучаем их культуре общения и поведения.

Нормы речевого поведения всегда воспринимаются на фоне ненормативного поведения. Надо анализировать и ошибки, допускаемые персонажами в текстах, и ошибки, которые допускают сами дети. Необходимо дать ребенку порассуждать, проанализировать этикетные ошибки маленьких героев и осознанно выбрать вежливые слова, подходящие к данной ситуации.

На занятиях используются наглядный и словесный методы ознакомления детей с материалом, чтение художественной литературы, литературные жанры малых форм.

Большое место в работе занимает наглядность. Наглядность помогает создавать зрительные образы, включать ребенка в практическую деятельность, что очень важно, особенно при формировании навыков культуры общения. Правильно подобранный наглядный материал повышает эффективность обучения, вызывает живой интерес детей, облегчает усвоение и осознание изучаемого материала.

Средствами наглядности являются реальные предметы, явления окружающей действительности, игрушки, иллюстрации, картины.

Занятия по культуре общения – это диалог с ребенком, ребенок должен как можно больше говорить. Играйте в диалоги, меняйтесь ролями со своими детьми: в игре легче освоить правила этикетного поведения и речи.

Изобразительный материал – это один из основных видов наглядности, которые применяются на занятиях по риторике. Он помогает создавать и видоизменять ситуации общения, стимулировать речевую активность детей. Изобразительный материал должен соответствовать возрастным особенностям детей, учитывать их интересы. Это прежде всего герои известных мультфильмов о Простоквашино, о Винни-Пухе и его друзьях, о Мартышке, Слоненке, Удаве, Попугае, коте Леопольде, о Зайце и Волке. Знакомые герои поставлены в новые ситуации. Например, Дядя Федор и Шарик разыскивают пропавшего Матроскина; Шарик и Матроскин приезжают за покупками в город; Слоненок размышляет, где можно отремонтировать сломанные очки и какие слова благодарности сказать за это.

Таким образом, знакомые герои оказываются в новых ситуациях. Этот подход позволяет полнее реализовать возможности “мультиков”, которые вызывают у детей интерес и желание поделиться своими впечатлениями об увиденном. Кроме того, используются иллюстрации к произведениям детской литературы, таким как “Доктор Айболит”, “Карлсон, который живет на крыше”, “Винни-Пух и все, все, все” и другие.

Встреча со знакомыми героями также позволяет поддерживать у дошкольников интерес к занятиям по риторике. Дети в процессе обучения знакомятся с маленьким Риториком. Он общается с героями мультфильмов, литературных произведений, служит эталоном вежливости, помогает вовлечь детей в общение.

Также на занятиях используются репродукции картин “Первый снег” А. А. Пластова, “За обедом” З. Е. Серебряковой, “Раненый голубь” Н. М. Чернышева, “Аленушка” В. М. Васнецова. Эти картины доступны дошкольникам, помогают понять роль невербальных средств общения (мимики, жестов, поз).

Ко всем рисункам, репродукциям ставятся вопросы или риторические задачи. Они ориентированы на формирование следующих умений: анализировать речевое поведение с точки зрения корректности, вежливости и условий общения, соблюдать правила речевого поведения, употребляя уместные языковые средства, соотнося их с конкретной речевой ситуацией. Так, детям

предлагается оценить вежливость Винни-Пуха, привычку Незнайки гримасничать и т. д.

Большая часть занятий направлена на выработку умения общаться. Например, дети выбирают уместную форму общения, приветствия или прощания в зависимости от того, кто адресат высказывания: взрослый или сверстник. Ребята учатся соотносить силу звука, темп речи с конкретной речевой ситуацией. Дети не просто “озвучивают” картинку, разыгрывают ситуации, но и решают коммуникативные задачи. Например, что и как нужно сказать, чтобы утешить Ослика, у которого пропал хвост, Мартышку, которая проиграла соревнование; что должны сказать друг другу Матроскин и Шарик, чтобы состоялось примирение. Тянитолкай (герой сказки Чуковского “Айболит”) знакомит детей с понятием “текст” (название, структура, тема текста).

Создание ТВ-центра, где передачи ведет Огневушка-Поскакушка, стимулирует интерес детей к сочинительству, составлению минимонологов, поздравлений, объявлений, просьб и т. д.

Конкурсы на лучшего знатока мультфильмов, на самый точный, удачный ответ, на самое выразительное инсценирование диалогов позволяют сохранить и закрепить интерес детей к занятиям по риторике.

А. И. Шмойлов

Взаимодействие зрительных и вербальных образов в формировании культуры общения младших школьников

Формирование культуры общения младших школьников в значительной мере обуславливается характером их учебной деятельности. На занятиях по программе “Народное декоративное искусство и окружающий мир” она опирается на взаимодействие зрительных и вербальных образов. Последние, являясь источниками и носителями информации, играют важную роль в развитии коммуникативности детей.

Для повышения эффективности педагогического процесса нами смоделирована система взаимодействия названных образов. Модель содержит три подсистемы – функционально-целевую, структурно-содержательную и технологическую. В своей совокупности они воспроизводят процесс взаимодействия зрительных и вербальных образов у младших школьников.

Функционально-целевая подсистема определяет содержание, формы и методы работы по обеспечению взаимодействия зрительных и вербальных образов на основе развития способности детей к синестезии. Структурно-содержательная подсистема отражает возрастные сензитивные изменения, происходящие у учащихся начальных классов. Она обосновывает очередность получения сенсорной и вербальной информации в разные периоды их приобщения к народному декоративному искусству. Технологическая подсистема раскрывает процессуальные характеристики педагогического обращения к взаимодействию упомянутых образов.

Рассматриваемая теоретическая модель применима в педагогической практике. Обращение к ней повышает культуру общения младших школьников. Это подтверждается результатами, полученными нами в ходе эксперимента в гимназии № 1 г. Воронежа.

Е.Г.Позднякова

Речевая гимнастика на уроках истории

Нужна ли история в школе? “Риторический вопрос! Конечно, нужна!” - по привычке ответит читатель. Однако при ответе на вопрос более конкретный: зачем ребенку с 5 по 11 класс заучивать даты, запоминать имена политических деятелей и полководцев, учить слова, которые он порой с большим трудом может произнести (“империализм”, “пролетариат”, “мануфактура”, “буржуазия”) - возможно, кто-то и призадумается. Действительно, ради чего все это? Ведь после окончания школы большая часть информации забудется ребятами, мозг выбросит ее, как невостребованную.

Хочется верить, что большинство учителей истории представляют *основную* цель, ради которой существует данный предмет: *воспитание истинного гражданина, ответственного за свои поступки перед Родиной*. Однако помимо данной цели преподавания истории, существует иная, не менее важная.

История, наряду с литературой, географией, биологией относится к разряду *устных* предметов, призванных, помимо развития знаний ребят в той или иной области, еще и *развивать речь учащихся*. Вот об этой, второй цели преподавания всех устных предметов, о которой учителя в своей работе часто забывают, хотелось бы поговорить подробнее.

Не секрет, структура обычного комбинированного урока такова, что позволяет услышать монологическую речь (в среднем трехминутный устный ответ) трех, а в лучшем случае - пяти учащихся. Остальное время урока занимает объяснение учителя, самостоятельная работа, работа по карточкам и т.д. Учитывая школьное расписание, большую наполняемость классов (25-30 человек) на устных предметах некоторые (обычно слабые или скромные) ученики могут в течение месяца не проронить ни слова. При данной ситуации трудно говорить о планомерной работе учителя по развитию речи учащихся. Для этого необходимо, чтобы учитель ставил перед собою *цель* - услышать от *каждого* учащегося на каждом уроке пусть не монологическую речь, но хотя бы грамотно построенную фразу. А в достижении этой цели учителю очень поможет речевая гимнастика, которую рекомендует проводить на уроках кафедра теории и практики коммуникации ВОИПКРО во главе с профессором И.А.Стерниним. Кафедрой разработана речевая гимнастика для уроков риторики и культуры общения в разных классах. Мне бы хотелось поделиться опытом проведения речевой гимнастики на уроках истории.

Идея пришла неожиданно, при обдумывании того, как добиться лучшего усвоения сложного материала по новой истории у учащихся 8-Х классов.

Опрос должен был проводиться по теме “Англия в начале XVII века”, и ребята должны были понять, что в это время там переплетались черты феодализма и черты капитализма. Можно было по привычке задать стандартный вопрос: “Расскажите о социально-экономическом развитии Англии в начале XVII века”, - и ждать, назовут ли дети все черты феодализма и элементы капитализма, присущие Англии этого времени. Вопрос важный, и ответ на него все равно должен прозвучать, но что если перед ним провести речевую гимнастику?

Просим ребят продолжить фразу, произнося ее с самого начала, но, не повторяя друг друга: “Англия начала XVII века феодальная страна, так как...” Спрашиваем всех по порядку, и в итоге после 10 ответов все черты феодализма будут названы. В этот момент меняем задание и просим продолжить другую фразу: “Англия начала XVII века - капиталистическая страна, так как...” Когда названы все черты капитализма, объявляем речевую разминку законченной и спрашиваем у ребят, можем ли мы сказать об Англии начала XVII века, что она является чисто феодальной или чисто капиталистической страной? Ребята хором говорят, что нет. Теперь просим одного из учащихся дать развернутый ответ на вопрос о социально-экономическом развитии Англии, где все названные черты прозвучат еще раз. Приятно было услышать ответ, начинающийся словами: “Англия начала XVII века не является ни феодальной, ни капиталистической страной, так как...”

Итак, что позволила сделать речевая гимнастика?

Во-первых, активизировать на уроке как минимум 20 человек (при опросе по некоторым темам можно спросить и всех). Таким образом, уже в начале урока весь класс настроился на активную работу, ребята начали думать! Это особенно важно, если урок стоит в расписании первым или вторым, и они еще не включились в работу.

Во-вторых, отработать фразу, применяемую для доказательства той или иной точки зрения (очень важное умение для историка). Не секрет, что ребята обычно испытывают большие затруднения, если их просишь доказать какое-либо положение.

В-третьих, проверить подготовку домашнего задания. Ребята, которые плохо его выполнили, испытывают затруднения в ходе разминки, что учитель видит уже на первых минутах урока.

В-четвертых, заставить всех учащихся говорить на устном предмете и слышать звук своего голоса, осознавать, что если ты скажешь что-то не так, тебя поправят.

Таким образом, уже первая речевая гимнастика показала свои преимущества, понравилась ребятам, как необычная форма опроса. Было решено ее проводить, меняя структуру фразы. Знакомясь с личностью короля Карла I, мы отрабатывали фразу: “С одной стороны, Карл I был... (ребята называли его положительные качества), но с другой стороны... (называют его отрицательные качества)”; оценивая с моральной и политической точки зрения казнь короля, проводили речевую гимнастику с фразами: “Карл I должен быть казнен, так как...” и “Карл I не должен быть казнен, так как...”; разбирая истори-

ческое значение Английской буржуазной революции, продолжали слова К.Маркса “Английская революция стала локомотивом истории, так как...” и “Революция осталась незавершенной, так как...”

В связи с приведенными выше примерами, хочется отметить еще одно, *пятое* значение речевой гимнастики - она помогает увидеть многогранность исторического процесса, отметить в каждом факте истории положительные и отрицательные стороны. Хочется верить, что этот факт убедит всех скептиков и “серьезных” историков в необходимости речевой гимнастики.

Разминайтесь, если хотите, чтобы ваши ученики говорили грамотно! Разминайтесь, если хотите, чтобы они почувствовали многогранность исторического процесса! Разминайтесь, чтобы вашим ребятам было просто интересно на ваших уроках!

О. Н. Григорьева

Элементы культуры общения на уроках русского языка и других предметов

Важность повышения уровня культуры общения в нашей стране очевидна, и предмет “Культура общения” вносит большой вклад в решение этой задачи. Вместе с тем, сформировать основные умения и навыки на одном уроке культуры общения, который проходит раз в неделю, очень сложно. Поэтому можно использовать различные элементы урока культуры общения на занятиях по другим предметам.

Особенно продуктивно использование элементов речевой гимнастики на уроках русского языка, литературы, истории. Я как предметник-биолог использую речевую гимнастику на уроках по такому, казалось бы, далёкому от культуры общения предмету, как биология. Покажу это на примерах.

1. Учащимся дается задание: “Согласитесь или не согласитесь”, “Смягчите категоричность выражения мысли”, “Развейте мысль”. Например: Человек произошёл от обезьяны. Жизнь на Земле появилась благодаря “ спорам ” из космоса.

2. Предлагается задание “ Развейте тему ”. Например: фотосинтез--- уникальный и самый важный биохимический процесс на земле.

3. Игра “ Характеристика животного или растения по фото ”.

Задание : “По фотографии без подготовки рассказать о животном или растении” (в каких условиях живёт, чем питается, агрессивен ли этот вид и т.д.)

4. Игра “ С одной стороны, с другой стороны ” .

Например: “Пасленовые - полезное для человека семейство цветковых растений” - *С одной стороны, это ценные пищевые и кормовые растения, а с другой - ядовитые* и так далее.

Можно использовать также игры : “ А это как сказать...” и “ У кого больше доводов”.

Использование элементов речевой гимнастики на уроках естественного цикла позволяет разнообразить урок, сделать более интересной проверку домашнего задания и активизировать мыслительную деятельность учащихся. Одновременно совершенствуются умения и навыки по культуре общения. Хочется сказать огромное спасибо коллективу кафедры теории и практики коммуникации ВИПКРО за уникальную находку.

Т.И.Старцева, А.В.Старцев

Интегрированные уроки основ безопасности жизнедеятельности и культуры общения как средство формирования безопасного и этикетного поведения школьников

Мы живем в прекрасном, но беспокойном мире. Человечество переживает различные экстремальные ситуации и социальные потрясения. Каждый гражданин общества должен знать правила безопасности и этикета, чтобы создавать как можно меньше проблем семье и окружающим. Для этого целесообразно проводить интегрированные уроки основ безопасности жизнедеятельности и культуры общения. Рассмотрим несколько эпизодов интегрированных уроков, проведенных в пятих классах.

При изучении темы “Правила поведения дома” дети работают со стихотворением Э.Успенского:

Мама приходит с работы

Мама снимает боты

Мама проходит в дом,

Мама глядит кругом.

- Был на квартиру налет?

- Нет.

- К нам заходил бегомот?

- Нет.

- Может быть, дом не наш?

- Наш.

- Может, не наш этаж?

- Наш.

Просто приходил Сережка,

Поиграли мы немножко.

В ходе беседы по содержанию стихотворения учащиеся подводятся к выводу к выводу, что после игр надо: выключать все электроприборы из сети; если пролили на пол воду, вытереть, чтобы не поскользнуться; расставить по местам все предметы.

Изучая тему “Поведение в общественном транспорте”, необходимо дать следующие рекомендации: войдя в салон троллейбуса, автобуса или трамвая,

не спеши садиться – вокруг есть люди старше тебя. Если нет свободных сидений, стой в центре прохода. Держись за поручень. Не стой возле дверей: во-первых, ты мешаешь входящим и выходящим; во-вторых, в случае давки тебя могут вытолкнуть на проезжую часть. Выходя из транспорта, не толкайся и не наступай пассажирам на ноги.

На уроке по теме “Шум как источник опасности для человека” нужно акцентировать внимание учащихся на том, что постоянный шумовой фон может довести человека до стресса. Чтобы не мешать окружающим, надо соблюдать правила: не включать громко радио, телевизор, магнитофон; не шуметь поздно вечером; говорить негромко, не перебивать собеседника; звонить по телефону только до девяти часов вечера.

Таким образом, на интегрированных уроках основ безопасности жизнедеятельности и культуры общения учащиеся, во-первых, получают представление о том, что во многих ситуациях и осторожные, и воспитанные люди ведут себя одинаково; во-вторых, приобретают знания правил безопасного и этикетного поведения.

Необходимо уметь найти точки соприкосновения данных двух предметов, особенно учитывая то, что многие правила безопасного поведения и этикета имеют общую основу - целесообразность, удобство для себя и окружающих.

Л.Д.Мудрова

Внеклассная работа по культуре общения в средней школе

Опыт преподавания культуры общения как школьного предмета в течение нескольких лет в 5-9 классах показал, что для учащихся недостаточно только усвоения теоретических знаний на уроке. Необходимо создать условия для реализации полученных знаний и навыков в реальной жизни, иными словами, создать ситуацию востребованности этих знаний. В связи с этим можно выделить несколько вариантов реализации этой задачи во внеклассной деятельности, используемых нами в практике работы.

Один раз в четверть учащиеся 8 классов проводят уроки в начальной школе. Такое содружество нравится и учителям, и ученикам, а главное, полезно для самих “юных учителей”.

Во-первых, они выступают как носители определенных знаний по культуре общения.

Во-вторых, они упражняются в публичном выступлении перед незнакомой аудиторией.

В-третьих, такие уроки обязывают восьмиклассников вести себя этикетно, контролировать свое поведение и вне уроков, так как младшие школьники запоминают их, встречают на перемене, разговаривают с ними, делятся своими школьными новостями.

В воспитательной внеурочной системе все больше распространение получают ученические конференции самой различной тематики. Учащиеся не только пишут рефераты, но и защищают их, выступая с небольшими докладами, и успех такой “защиты” во многом зависит от знания особенностей публичного выступления.

Так на реальном материале учащиеся отрабатывают приемы перевода письменной речи в устную, учатся правильно ориентироваться на слушателя. Хорошие результаты дает и такая форма занятий, как исследовательская работа по проблемам культуры общения. Ученикам предлагается провести небольшое исследование по какой-либо проблеме культуры общения на материале из литературных произведений, а также по наблюдениям в реальной жизни.

Темы могут быть такими:

“Действие законов общения в сказке и в реальной жизни”.

“Соблюдение гостевого этикета в сказках и в жизни”.

“Тематика разговоров подростков в различных ситуациях, в школе и вне школы”.

В этом учебном году учащимся 6 класса было предложено опросить определенные категории людей, как они понимают значение некоторых новых иностранных слов. Нужно было опросить младших школьников, старшеклассников, взрослых.

Оказалось, что не все ребята справились с опросом: им отказывались отвечать. Не всем удалось разговаривать со своих собеседников. Это заставило ребят задуматься о своих коммуникативных способностях, убедило в необходимости более серьезно отнестись к культуре общения как школьному предмету. Шестиклассники поняли, что много знать – еще не самое главное, а вот умение общаться, по словам одного из них, – любые двери открывает.

Уже традицией становится школьный фестиваль риторики, на котором дети получают прекрасную возможность состязаться в мастерстве публичного выступления. Школьные и районные фестивали позволяют участвовать в конкурсе большому количеству ребят, нежели в областном, где часто устанавливается количественный ценз.

Фестиваль – это настоящий праздник Риторике, который дети ждут, к которому готовятся.

Названные формы внеклассной работы по культуре общения прекрасно способствуют практическому закреплению учащимися полученных знаний и навыков публичной речи, этикетного поведения, повышают интерес к предмету, позволяют реально ощутить значимость знания основ культуры общения для повседневной жизни.

З.Р.Арсланова

Школьный фольклорный праздник как средство формирования навыков речевого этикета

Огромное значение для развития ребенка имеют обычаи и традиции народа. Русские праздники погружают детей в стихию традиционной народной жизни - красочной и многообразной. У каждого праздника есть свои особые песни, хороводы, обычаи, пословицы, скороговорки, загадки, словесные игры, которые являются образцами старинного русского речевого этикета, русских словесных ритуалов. И это прежде всего праздники времен года - весны, лета, осени, зимы.

Русских народных праздников очень много. Важное место в русской праздничной культуре традиционно занимали праздничные посиделки. На Руси первые посиделки начинались с осени (с 1 сентября) и являлись как бы организованным общением праздничного характера, так были приурочены к православным праздникам, к событиям месяцеслова, к отдыху. Русские посиделки - это прежде всего встречи с теми, кто приятен, интересен. На посиделках формировалась традиционная русская народная речевая культура.

Культуре праздничного общения необходимо учить точно так же, как мы учим детей математике или чтению. Но учиться (и учить) можно только весело. (А.Франс). Цель школьных фольклорных праздников - познание детьми поэтической культуры русского народа, его истории, приобщение детей к отдельным формам традиционного русского речевого этикета.

Культура школьных посиделок является тем мостиком в современный опыт общения, который мы используем в нашей школе. Класс музыки, где обычно проводятся у нас посиделки, оформляем под русскую избу, с разнообразными аксессуарами старины: самовары, деревянная и глиняная посуда для чая. Участники посиделок, согласно сценарию, надевают русские национальные костюмы. Осенние посиделки открывает хозяйка праздника - учительница литературы. Она произносит предлагая затем ученикам и их родителям викторину, основанную на русских народных пословицах, поговорках, загадках, словесных играх, органично сочетающихся с народными песнями, хороводами, частушками. Такая форма проведения праздника дает школьникам лучше проявить себя, приобрести опыт традиционного русского национального общения. На русских посиделках все являлись активными участниками, здесь предусматриваются роли для встречающих и провожающих гостей, для участия в ритуале, для организации игр, для концерта и т.д. Подобные праздники у нас в школе традиционно проводятся с учащимися 1-5-х классов и их родителями.

В настоящее время подобные мероприятия необходимы и для восстановления досуговой культуры, для развития творческого воображения детей, а также являются хорошей школой публичного выступления.

Культура народных семейных посиделок является тем связующим звеном, на котором строится сотрудничество между школой и семьей, образуя воспитательный союз, в котором обе стороны стремятся творчески соединить общение взрослых и детей.

Н.В. Величина

Школа имиджа и формирование культуры общения

В последнее время нам все чаще приходится слышать слова: коммуникабельный, бесконфликтный, стильный. Мы чаще стали обращаться за советом к косметологу, парикмахеру, визажисту-стилисту, модельеру или искать ответы на интересующие нас вопросы в газетах, журналах, книгах, сборниках по этикету. В нашей жизни прочно обосновались слова: стиль, имидж, имиджмейкер. Наверное, это не случайно, поскольку мы поняли, какую роль в повседневной и деловой жизни играет наш внешний вид, манеры, умение держать себя, выражать свои мысли, контактировать с людьми. Мы также поняли, что все эти качества влияют на наш успех, и всерьез задумались над тем, что же делать.

Сложнее всего приходится подросткам и молодым людям, вступающим во взрослую жизнь. Кто поможет им разобраться в сложном мире человеческих взаимоотношений, научиться контактировать с людьми, сформировать свой образ, раскрыть себя и утвердиться в жизни? Острогужская “Школа имиджа”, созданная в сентябре 1999 года, помогает молодым людям найти ответы на все эти вопросы.

В “Школе имиджа” работают высококвалифицированные специалисты. Обучение идет по пяти направлениям: этикет, иностранный язык, косметология, моделирование одежды, прическа и уход за волосами.

На уроках этикета учащиеся узнают, что такое имидж, как должен выглядеть и какими качествами должен обладать современный деловой человек, изучают культуру деловых отношений, вырабатывают в себе уверенность, овладевают правилами гостеприимства, сервировки стола, поведения за столом, вырабатывают умение пользоваться столовыми приборами, изучают основные принципы и правила межличностного общения.

На уроках иностранного языка учащиеся осваивают свободное общение на английском языке. На занятиях рассматриваются стандартные ситуации, такие как знакомство, оформление документов для проживания в гостинице, посещение магазина, музея, покупка билета, поведение в общественных местах, общение в кругу друзей.

Косметолог, парикмахер, модельер дают свои советы по формированию имиджа. “Школа имиджа” помогает учащимся посмотреть на себя по-новому, раскрыть свои возможности и способности, выработать уверенность и добиться успеха.

И.В.Анянова

Реализация учебной дисциплины “Речь и культура общения” в образовательных учреждениях Нижнего Тагила

Введение ГОСа в образовательный процесс несколько лет назад вызвало неоднозначную реакцию у учителей города Н. Тагила. Основные сомнения

возникли по поводу включения в образовательную область “Филология” учебного инвариантного курса “Речь и культура общения” (НРК стандарта).

Реализация ГОСа предполагает овладение технологиями вариативного проектирования в образовательной, педагогической деятельности. Для преподавания курса “Речь и культура общения” авторами регионального стандарта были предложены активные технологии обучения – риторизированные технологии.

Творческое конструирование содержательных основ текста

Коммуникативные игры

Речевые упражнения

Риторический практикум (риторический анализ, риторические тренинги)

Риторизированные технологии вводились в УВП системно и поэтапно. Чтобы вести этот интересный и необходимый курс профессионально, компетентно, на 1 этапе для учителей – словесников проводились курсы “Основы риторической образованности (эрудиции) учителя – словесника”. Необходимый теоретический минимум раскрывался в следующих понятиях:

ситуативно уместный текст;

ситуативно уместный текст и речевое событие;

риторически значимые параметры ситуативно уместного текста;

понятие риторической деятельности;

риторические умения.

2 этап “Технологическая организация риторической деятельности”

3 этап “Активные технологии обучения”

Погружение в деятельность через форму оргдеятельностной игры – это естественное и вместе с тем специально организованное и риторически ориентированное общение. Приоритетными являются командно – групповые формы работы. Формы учебных занятий таковы: коммуникативные игры, речевые упражнения, риторические практикумы.

4 этап “Реализация и апробация курса “РиКО” в учебных заведениях. Мониторинг реализации данной инвариантной дисциплины”.

В городском методическом объединении учителей – словесников в течение трех лет проводятся постоянно действующие семинары “Риторика в школе. Проблемы, перспективы развития”, “Технология создания текста на основе риторических параметров и понятий в рамках программы “Работа с одаренными детьми”. Ежемесячно проводятся семинары, круглые столы, дискуссионные гостиные, тематические консультации по проблемам преподавания риторики в школе. Ежегодно проводятся городские научно – практические конференции по проблеме “Риторизация педагогического процесса”.

Русский язык как учебная дисциплина – обеспечивает национальную специфику языкового мышления и дает знания о языке как об инвариантном средстве общения. Русский язык является базовой дисциплиной.

Региональный подход к образовательной области “Филология” заключается:

в осмыслении языка как основания самоопределения личности, ее культурной самореализации;

в смещении акцентов образования с преподавания языка как предметного знания, на преподавание языка как форму коммуникации и общения между людьми.

Риторика раскрывает вариативные средства общения на родном языке. Представлена системой культурно – речевого обучения через ситуативно – адекватную деятельность в заданных ситуациях обучения.

Основным понятием риторики является “действенный текст”, четко направленный на определенного адресата, взаимодействующего с автором в конкретной ситуации.

Учителя риторики проводят для учителей- предметников тематические консультации, совместные методические советы; для родителей проводятся тематические родительские собрания, совместные уроки риторики, где участниками образовательного процесса становятся не только дети, но и их взрослые.

Риторизированные технологии имеют серьезные предпосылки для того, чтобы стать основой УВП, так как они универсально значимы и связаны с активными технологиями обучения.

1. Архарова Д.И., Долинина Т.А., Чудинов А.П. Речь и культура общения (практическая риторика). 5 класс.(Учебник для общ. Учреждений , издательство “Со-крат” , Екатеринбург,1998 год.

2. Архарова Д.И., Долинина Т.А. Методические рекомендации к 4 части учебника “РиКО” для 5 класса. Пособие для учителя. Екатеринбург 1997.

3. Архарова Д.И., Долинина Т.А, Играем – учимся. Учимся играя. Сборник комму-никативных игр и упражнений. Пособие для учителя .Екатеринбург,1998.

4. Архарова Д.И., Долинина Т.А, Юшкова Н.А. Типология заданий по курсу “РиКО и критерии их оценки (инструментарий мониторинга регионального стандарта). Екате-ринбург 1999

5. Базисный учебный план среднего (полного) общего образования Свердловской области. Екатеринбург, 1998.

6. Государственный образовательный стандарт (НРК) образования в период дет-ства основного общего и среднего (полного) общего образования Свердловской обл. часть 1,2,3. Екатеринбург 1999.

7. Моров В.Н, Ваганова Д.Х, Зыбина Г.М, Виньков Ю.В. Риторика – учителю. Пермь, 1993 .

8. Методические рекомендации образовательной области “Русский язык как госу-дарственный” БУП Свердловской области. Екатеринбург , 1996.

9. Моисеев А.М, Капто А.Е, Лоренсов А.В, Хомирики О.Г. Нововведения во внут-ришкольном управлении. М., Педагогическое общество России ,1998.

10. Образовательные стандарты: Материалы Международного семинара “Разработ-ка образовательных стандартов в демократическом обществе”. С.-ПБ: Образование, 1995.

11. Организация и инструментарий педагогического мониторинга качества образо-вания на основе государственного образовательного стандарта (НРК). Екатеринбург, 1999.

12. Основные направления развития методической службы в условиях регионали-зации образования. Выпуск 2, Екатеринбург,1998.

13. Оценка выполнения требований стандарта образования. (Государственный образовательный стандарт (НРК) Свердловской области). Екатеринбург, 1999
14. Оценка уровня коммуникативных и речевых умений учащихся при анализе письменных работ не языкового характера. Екатеринбург, 1999.
15. Селеменев С.В, Ткаченко А.А. Школа “диалога культур” - что это? /Школьные технологии, №3, 1996.
16. Система педагогического контроля в ОУ: методические и организационные аспекты. Екатеринбург, 1997.
17. Стандарты и мониторинг в образовании. 1998, №1 – 6; 1999, № 1- 3
18. Учебные стандарты школ России. Книги 1 и 2. М, 1998.
19. Шишов С.Е, Кальней В.А. Мониторинг качества образования в школе. М: Педагогическое общество России, 1999.

Д. И. Архарова

Работа с изложениями в курсе “речь и культура общения ”

Изложение можно и нужно рассматривать как учебное упражнение, способствующее формированию *риторических умений* слушателя.

Школьный курс “речь и культура общения (практическая риторика)”, разрабатываемый совместными усилиями двух кафедр – кафедры риторики и культуры речи Уральского госпедуниверситета и кафедры коммуникативной культуры Института развития образования – дает возможность формирования таких риторических умений в опоре на *риторическую логику*.

Лингвопрагматическая интерпретация риторической логики выявила теснейшие взаимосвязи таких логико-риторических параметров текста, как тема и основная мысль текста, основная мысль и ведущий тип речи, тип речи и основная, коммуникативная цель, реализуемая автором текста, ведущий тип речи и типы речи, оформляющие предьявление микротем в тексте, тип речи и его логическая схема.

Основным риторическим умением становится корректное восприятие такой характеристики структуры текста, как сменяющие друг друга типы речи. При этом традиционное соотнесение абзаца и типа речи оказывается не просто неточным, а даже дезориентирующим слушателя. Первой надежной опорой слушателя становится опора на рематическую доминанту каждого из типов речи. Второй надежной опорой считаем логическую (типovou) схему каждого из типов речи: она помогает быстро, достаточно полно и точно “вытащить” из текста его ключевые слова уже после первого прочтения текста. По традиционным методикам это делается интуитивно и произвольно.

Формируемые при работе с изложениями риторические умения слушателя оказываются *технологически* соотнесенными между собой. Можно учить детей технологиям слушания и при работе с изложениями закреплять их, т.е. переводить учащихся на уровень уверенного владения риторическими умениями, необходимыми для адекватного слушания.

Система речевых упражнений, проводимых в интерактивных, игровых технологиях, позволяет отшлифовать названные умения и уверенно применять их

не только при репродуцировании любого текста, но и в реальном диалоге, в котором быстрое восприятие чужой мысли и ответное изобретение своей гарантирует коммуникативный успех каждому из собеседников.

Е. А. Правда

К проблеме обучения орфографии и пунктуации иностранных учащихся

Обучение орфографии и пунктуации находится обычно на периферии внимания преподавателей русского языка как иностранного, нечетки и рекомендации по обучению письменной речи в целом и контролю ее навыков в российских государственных программах по РКИ. Причиной этого, видимо, является и распространенное среди части русистов мнение о том, что основной целью обучения языку должно быть обучение устной речи, а к письму следует относиться лишь как к ее “подкреплению”. Многие лингвисты, в том числе и в Словакии, с подобными взглядами не соглашаются, считая их “извращением” коммуникативного метода (Я. Светлик, 1992), и видят смысл коммуникативности в ориентации обучения на удовлетворение реальных коммуникативных потребностей студентов, возникающих у них как в процессе учебы, так и в последующей профессиональной деятельности.

При таком понимании принципов обучения становится ясно, что многие категории учащихся нуждаются и в овладении русской орфографией и пунктуацией. Прежде всего это студенты-русисты, для которых владение нормами литературной речи, навыки коррекции речи являются важной частью их профессиональной компетенции (соответствующие требования закреплены, например, в российском государственном образовательном стандарте по РКИ). Орфографическая и пунктуационная грамотность необходима и тем, кто изучает русский язык для работы в качестве делопроизводителей и переводчиков в сфере бизнеса, т.к. составляемая ими деловая документация должна оформляться в соответствии с нормами литературного языка.

Специфика орфографических и пунктуационных правил не дает возможности полагаться в процессе изучения русского языка только на произвольное усвоение, но требует осознания этих правил, их запоминания и осознанного применения на письме. Основные пути оптимизации работы по изучению русской орфографии и пунктуации при обучении РКИ видятся в следующем.

Для преодоления имеющихся ложных стереотипов в отношении изучения орфографии и пунктуации необходимо, с одной стороны, уделить больше внимания обучению студентов-филологов нормативному письму и формированию у них ясного представления о всем комплексе требований к их профессиональной компетенции, выработке навыков сознательно-практического изучения языка, стимулированию творческой активности студентов, а с другой стороны – исследовать дидактические возможности орфографии и пунктуации, их значение для развития навыков речевой деятельности.

Работу по обучению русской орфографии и пунктуации необходимо вести с учетом, во-первых, специфики изучения русского языка как иностранного, во-вторых, особенностей контингента учащихся и, в-третьих, реальных условий, в которых находятся преподаватели русского языка (определяемых прежде всего дефицитом аудиторного учебного времени).

Первый принцип предполагает увязывание изучения орфографии и пунктуации с теоретическим изучением языковой системы и с практическим овладением языковыми единицами разных уровней.

Второй принцип предполагает учет возможностей положительного и отрицательного переноса навыков из родного языка студентов, а также особенностей возникающей внутриязыковой интерференции. При этом для национально-ориентированного обучения орфографии и пунктуации необходимы соответствующие сопоставительные исследования. Опыт подобных исследований есть, например, в отношении русской и чешской пунктуации, русской и словацкой графики и орфографии.

Для реализации третьего принципа представляется целесообразным использовать работу по усвоению орфографии и пунктуации для развития у студентов навыков самостоятельной работы, формирования у них навыков речевого самоконтроля и самокоррекции. Достичь этого можно, если в соответствующих пособиях предусмотреть задания для самопроверки, ключи к упражнениям и др. (ср., напр., Точка, точка, запятая. Воронеж, 1993).

Информация

Решение

четвертой Международной конференции по риторике (Москва, 26-28 января 2000 г)

1. Конференция выражает благодарность Государственному институту русского языка имени А.С.Пушкина и оргкомитету во главе с проф. Ю.Е.Прохоровым за организацию и проведение конференции.

2. Конференция с удовлетворением констатирует, что в обществе наблюдается повышение интереса к риторике, расширяется преподавание риторики в школе и вузе. Опубликованы новые пособия, программы, расширяется подготовка преподавателей риторики. Конференция полагает, что назрело время для включения риторики в программы школьного и вузовского обучения и рекомендует Совету Риторической ассоциации направить соответствующие предложения в МО РФ.

3. Конференция одобряет опыт проф. Л.Г.Антоновой по организации телевизионной пропаганды культуры общения и рекомендует региональным отделениям Риторической ассоциации использовать этот опыт.

4. Конференция рекомендует преподавателям риторики неязыковых вузов разрабатывать и внедрять курс “Профессиональная риторика” студентам педагогических специальностей, специальностей журналистики, юриспруденции, экономики и др. Конференция одобряет работу Санкт-Петербургского отделения в неязыковых вузах по введению курсов риторики и культуры речи в учебные планы и практику преподавания (рук. И.Г.Проскурякова).

5. Конференция констатирует нецелесообразность использования тестов по русскому языку на вступительных экзаменах в вузы, так как данная методика не выявляет уровень связной речи абитуриентов.

6. При организации конференции целесообразно расширить количество пленарных заседаний, оргкомитету строже отбирать доклады по тематике конференции.

7. Провести весной 2001 года Всероссийскую олимпиаду по риторике в г. Ярославле (отв.Л.Г.Антонова). Совету Риторической ассоциации сформировать методическую комиссию, которая разработает задания и программу олимпиады.

8. Провести в октябре 2000 г. совместную конференцию с Ассоциацией исследователей чтения по теме “Слово как основа образования” (отв. И.В.Усачева, Аннушкин А.И.).

9.Провести в декабре 2000 г. Научные чтения “Ю.В.Рождественский - филолог, педагог, ритор” (ГосИРЯП, отв. В.И.Аннушкин).

10. Продолжить формирование библиотеки Риторической ассоциации (отв. В.И.Аннушкин)

11. Завершить подготовку библиографического указателя “Русская риторика: 1970-2000” (отв. Аннушкин В.И.)

12. Провести очередную пятую Международную конференцию по риторике в начале февраля 2001 г. в Воронеже. Тема конференции - “Профессиональная риторика: проблемы и перспективы”.

Наши авторы

1. Аббуд Садик Гуммер, к.ф.н., ВГУ
2. Авдеева И.А., студ. ВГУ
3. Анянова И.В. , методист ОУ №95, Н.Тагил
4. Арсланова З.Р., учит. с.ш. № 5 г.Воронежа
5. Артемина Е.А., студ.ВГУ
6. Архарова Д.И., зав.кафедрой Свердловского областного ИРО
7. Афаткина Н.Ф., студ.ВГУ
8. Ашкова А. Е., студ. ВГТУ
9. Багрянская Н.В., ст.преп. ВВАИУ

10. Базилевская В.Б., доц.ВГУ
11. Белоусов Н.И., доц. ВГУ
12. Беляев Н.Н. доц.ВГАСА
13. Болдырева Н. Д., учит. гимн. №5 г. Воронежа
14. Борисова Е.В., асп. ВГУ
15. Бородачева О. Ю. , асп. ВГУ
16. Бугакова И., ученица 11 класса гимназии №5
17. Величина Н.В., учит. Побединской с.ш. Острогожского района
18. Виноходова Т.Н., студ. ВГТУ
19. Волохина Г.А. , доцент ВЭПИ
20. Воронова Л.В. , преп. ВГПУ
21. Воронова Т.А., студ.ВГУ
22. Воротникова А.Э., студ ВГУ
23. Высочина О.В., асп. ВГУ
24. Гвоздикова Е.О. , асп. ВГУ
25. Гётте Е. Ю., преп. ВКЖДТ
26. Голицина Т.Н., доц. ВГУ
27. Голуб В. Я., доц.БГПИ
28. Гончарова З., ученица 11 класса гум. гимн. №3
29. Горбунова А. В., студ. ВГТУ
30. Горькова Л.Г., доцент ВИПКРО
31. Григорьева О.Н., учит.
32. Грищук Е.И., ст.преп. ВИПКРО
33. Дегтярева В.Г., студ. ВГТУ
34. Добрынина Л.А. , ст.преп. ВГАУ
35. Егорова Е.В., студ ВГУ
36. Емельянова О.Н. , студ. ВГУ
37. Ерема А.В. , асп. ЕГПИ
38. Әдіәсіәә Ә.А., әйө. ААО
39. Заварзина Г.А., к.ф.н., асс. ВГПУ
40. Землянухина Т.М., доцент БГПИ
41. Иващенко А. , ученица 11 класса гимназии №5
42. Илунина А.А., студ. ВГУ
43. Инютин В.В. , доц. ВИПКРО
44. Калашникова И.И., учит. гимн. № 9
45. Калишкина В.В., студ. ВГПУ
46. Каракуц Л.М. , восп. д/с129, г. Воронеж
47. Карачун Т.С., студ. ВГТУ
48. Кацевал А. А., доцент БГПИ
49. Кашкин В.Б. , проф. ВГТУ
50. Ковалева Т., ученица 11 кл. гимн № 2
51. Кожевникова И.Г., к. ф.н., ст.преп. ВГИФК
52. Коротчина Г.П. , учитель , г.Воронеж
53. Корябина Ю.В., учит. гимн. № 9
54. Косинова Н. Е.,студ. ВГТУ

55. Кузнецова Л.Е. студ.ВГУ
56. Курилов Д.О., студ. ВГУ
57. Кучеренко С.Н. , преп. ВГПУ
58. Лазуренко Е.Ю., ст.преп. ВИПКРО
59. Лапинская И.П., доц.ВГТУ
60. Лемяскина Н.А. , доцент ВИПКРО
61. Лившиц Т.Н., к.ф.н., г. Славянск, Украина
62. Литвинова О.В., студ. ВГТУ
63. Лунина О.А., асп. ВГУ
64. Лю Вэй Цзинь, студ. ВГУ
65. Махфуд Аль-Дукейл, асп. ВГПУ
66. Меликян С.В., асп. ВГУ
67. Мельниченко Г.В, учит. шк. № 2 г. Острогожска
68. Миневич О.К., уч.гимн. № 9
69. Михайлова А.В. , асп. ВГУ
70. Могилева В., ученица 7 кл.гимн. № 2
71. Морозова И.А. , к.ф.н., ст.преп. БГПИ
72. Морозова О.Н. , доцент ВВАИУ
73. Московченко Е.К., асп.ВГУ
74. Мудрова Л.Д. , учит. с.ш. № 36
75. Недосейкин М.Н., асп.ВГУ
76. Николаева И.П. , преп. ВЭПИ
77. Новичихина М.Е., доц. ВИПКРО
78. Огнев Д.В., ученик 10 кл. с.ш. № 2 г. Острогожска
79. Ольшанский Д.А., студ. УрГУ
80. Орехова Е., ученица 11 кл. с.ш. № 36
81. Отрошенко Е.Г., студ. ВГТУ
82. Панов Ю.А., студ. ВГУ
83. Панова Е.А. , студ ВГТУ
84. Пасько А.И., ученик 10 кл с.ш .№ 2 г. Острогожска
85. Позднякова Е.Г., учит. гимназии № 9
86. Пономарева Т.Н., студ. ВГТУ
87. Попова З.Д., проф. ВГУ
88. Pîpîa İ.Ê., îdîd.ĂĂŌ
89. Попова О.К., учит. спецшколы-интерната №3 г. Воронежа
90. Попова С.Е. , студ. ВГТУ
91. Правда Е.А., к.ф.н., преп. ВГТА
92. Прытков Р., ученик 11 кл. гимназии № 5
93. Пугач В.Н. , доцент БГПИ
94. Радченко И.А. , асп.ВГУ
95. Расторгуева Л.В., студ. ВГТУ
96. Ńăă-ăîêî Ā.Ē., äîd.ĂĂŌ
97. Серебрякова Р.В., асп.ВГУ
98. Скрипникова Н.Н., д.ф.н., ВГУ
99. Старцев А.В., учит. с.ш. №71 г. Воронежа

100. Старцева Т.И., учит. с.ш. № 68 г. Воронежа
101. Стеблецова А.О., асп.ВГУ
102. Стернин И.А., проф. ВГУ
103. Струков В.В., к.ф.н., преп.ВГУ
104. Струкова Т.Г., доц. ВГПУ
105. Стрыгина Т.В. , к.ф.н., преп. БГПИ
106. Стуколова Г.П., к.ф.н., ст.преп. ВГПУ
107. Тихонов С.Е. , доцент ИУУ ЯНАО
108. Тихонова Е.Б. учитель гимназии (Салехард)
109. Тихонова О.В. , преп.ВГУ
110. Тришина А.В. , преп. БГПИ
111. Ушакова О., ученица 11 класса с.ш. № 68
112. Федотова А.И., студ. ВГПУ
- 113.Филимонова А.А., доц. БГПИ
- 114.Филюшкина С.Н., проф.ВГУ
115. Фомина И.В., преп. ВГУ
116. Фоминых М.О. , учит. шк.№ 5 г.Борисоглебска
117. Фоминых Н.В., доц. БГПИ
118. Фролов Е.С. , ученик . 10 кл. с.ш. № 2 Острогожска
119. Харченко В.К., проф. БГУ
120. Хренова Н.Ф. доц. ВГПУ
121. Худякова Т.А., учит. с.ш. № 36
122. Цымбалистенко Н.В., доц. ИУУ ЯНАО
123. Чарыкова О.Н., доц. ВГУ
124. Черногрудова Е. П. , преп. БГПИ
125. Чернышова Е.Б., ст.преп. БГПИ
126. Чистякова Г.М., учит. с.ш. № 36
- 127.Чугунов Д.А., преп. ВГУ
128. Шаманова М. В., ст.преп. БГПИ
129. Шигина И.Е. Ю, преп. ВГУ
130. Шмойлов А.И., доц. ВИПКРО
131. Яицких О.А., студ.ВГУ
132. Якимова М.В., студ. ВГТУ

Содержание

Речь и культура личности

И.А.Стернин. Формирование культуры речи личности: проблема мотивации	3
Н.И. Белоусов. Ошибки в современной русской устной речи	5

Культура общения в регионе

Е.И.Гришук. Культура речи учителей Воронежской области	7
И.А. Морозова, Е.Б. Чернышова. Изучение риторики в Борисоглебском педагогическом институте	8
И.П.Николаева. Проблемы общения в курсе этики в Воронежском экономико-правовом институте	10
Н. Д.Болдырева. О трудностях преподавания культуры общения в школе	11
Г. П.Коротчина. Культура общения в малочисленной школе	12
Л.Г.Горькова. Культура общения в структуре образовательной деятельности ДООУ	13
Е. Ю.Гётте. Из опыта преподавания культуры общения в Воронежском колледже железнодорожного транспорта	14

Теоретические проблемы общения и речевого воздействия

Д.А.Ольшанский. Уровни диалогического взаимодействия: диалог Культур	15
И. П. Николаева. Учение Конфуция и принципы современного делового общения	17
О.Н. Морозова. Фактор адресата в речевом воздействии	18
М.Е.Новичихина. Оценка эффективности коммерческого наименования	23
В.В.Струков. Формы гипертекстовой коммуникации	24
Е.К.Московченко. “Образ лидера” и риторический идеал	25
И.А.Стернин. Экспериментальное исследование молодежного коммуникативного идеала	26
Т. Н. Голицына. Высказывания с ментальными предикатами в системе аргументации	28
О.Н Чарыкова. Концепт “действие” и его репрезентация в языке	28

Национальные особенности общения

Л.А.Добрынина. О национальной специфике американского гендерного коммуникативного поведения	32
Н.Н. Беляев, Н.Ф. Хренова. Межкультурное общение и преподавание иностранного языка	34
Р.В.Серебрякова. Положительно-оценочные речевые акты в русском и английском коммуникативном поведении	36
С.Н.Кучеренко. Асимметрия вопросно-ответных диалогических единств в русской и английской коммуникативных культурах	38

А.О.Стеблецова. Влияние англоязычного делового стиля на русское деловое общение	43
А.В.Ерема. О некоторых особенностях делового английского общения	45
Р.А. Ермакова.Французское коммуникативное поведение как аспект обучения французскому языку	46
Лю Вэй Цзинь. Невербальные средства выражения благодарности в китайском коммуникативном поведении	47
М.К.Попова, А.Л.Савченко. Общение в ирландском пабе как форма выражения ирландского менталитета	48
Н.В.Цымбалистенко.Особенности коммуникативного поведения заполярных хантов	48
Н.В. Цымбалистенко. Мифы и ритуальное общение хантыйского народа	50
И.Е.Шигина. Особенности обращения иностранных студентов к русским преподавателям	52
Садик Гуммер Аббуд. Национальная специфика обращения в русском и арабском языках	53
С.В.Меликян. Молчание в русском общении	55
Махфуд Аль-Дукейл. Образные наименования человека в современном русском языке как отражение национальной культуры	56
А.В.Тришина. Формирование концепта "быт" в русской концептосфере	57
Е.В.Егорова. Экспериментальное исследование концепта "белая ворона" в русском сознании	59
Т.А.Воронова. Концепты <i>терпимость, бесконфликтность, толерантность</i> в русском сознании	60
О.Н.Емельянова. Национальная специфика наименований спора в русском и немецком языках	62

Возрастные особенности общения

Т.М. Землянухина. Особенности формирования общения со взрослыми у детей раннего возраста	63
Е.Б.Чернышова. Коммуникативная категоричность в общении дошкольников	64
Н.А.Лемяскина. Приоритетные стратегии в коммуникативном поведении первоклассника	65
Г.Я.Селезнева. Речевая игра во фразеологии старшеклассников	66

Социальные особенности общения

Е.Ю.Лазуренко. Коммуникативные особенности поведения руководителя	67
Н.В. Багрянская. Лакуны в коммуникативном поведении военнослужащих	69
О.К.Попова. Особенности общения с незрячими и слабовидящими детьми	70
И.П. Лапинская, Т.Н. Виноходова, Т.Н. Пономарева. Общение "продавец-покупатель" в условиях городского рынка	72
А. Е. Ашкова, А. В. Горбунова, Н. Е. Косинова. Речевое поведение В.В.Путина	73

Культура речи и стилистика

В.Б.Базилевская. Функциональная грамотность как показатель уровня речевой культуры	73
Н.Н.Скрипникова. О маркерах функциональных стилей	74
И.Г.Кожевникова. Язык спортивных отчетов и культура речи	75
Е.П.Черногрудова. Семантическая неоднозначность как стилистический приём в современной публицистике	76
А.А.Кацевал. Вариантность морфологических форм и проблемы культуры речи в курсе современного русского языка	78
В.К. Харченко. Гонорифические обороты речи в старорусском языке (на материале архива князя Б.А. Куракина)	79
Г.П.Стуколова. Стилистические особенности несвободных синтаксических конструкций в современном русском языке	80
А.В.Михайлова. Функционально-стилистические особенности присоединительных конструкций в современных публицистических текстах	81
В.Г. Дегтярева, Е.Г. Отрошенко. К вопросу о формировании культуры письменного текста (на материале жанра рецензии)	82
Т.С. Карачун, С.Е. Попова . Культура поздравления	82
Г. А.Заварзина. Культура речи и её формирование у студентов-нефилологов	84

Русский язык сегодня

Ю. А. Панов. Экспансия сниженной лексики в современном русском языке	85
О.В.Высочина. Семантическая ассимиляция иностранных слов в русском языке конца XX века	86
И.В. Фомина. Супермногочленные синонимические ряды в современном русском языке	87
М. В.Шаманова. Современная русская коммуникативная лексика с эмоционально-экспрессивной точки зрения	89
И.Г.Кожевникова. Синонимия в современной спортивной терминологии	90
Л.В.Воронова. Семантика топонимов в современном русском языке	91
И.А.Радченко. Словообразовательные неологизмы тематической сферы “Искусства” в русском языке конца XX века	92
О.А.Лунина. Средства выражения противоречия в русском языке 90-х годов (уступительные конструкции с союзом <i>несмотря на то что</i>)	93
Е.В. Борисова. К вопросу о сочетании инфинитива с частицей <i>бы</i> в современном русском языке	94
Г.А.Волохина, З.Д.Попова. От смысла высказывания к его форме (объект-каузатор в высказываниях об эмоциональных состояниях человека)	95

Язык рекламы

Т.Н. Лившиц. Язык рекламы как функциональный подстиль	96
Л.В.Расторгуева, В.Б.Кашкин. Фактор адресата и реальный отклик (на материале коммуникативного анализа текстов предвыборной агитации)	100
О.В. Литвинова, В.В. Калишкина. Речевая деятельность создателя рекламных текстов	100

М.В. Якимова, Е.А. Панова. О коммуникативных неудачах в наружной рекламе г. Воронежа	101
О.К.Миневич. Проблемы эффективности рекламного текста	102

Русский язык глазами школьников

Р. Прытков. Изменения в языке современной публицистики	103
З.Гончарова. Отцы и дети в русских поговорках	104
Е.Разенкова. Восприятие молодежью языка рекламы	105
И. Бугакова . Способы создания выразительности в речи старшекласника	105
А. Иващенко. Способы образования жаргонных слов в речи современных старшекласников	106
О.Ушакова. Нелитературная лексика в речи старшекласников	107
В.Могилева. Восприятие телевизионных ведущих учащимися и учителями гимназии № 2	108
Т.Ковалева. Восприятие школьниками названий воронежских фирм и магазинов	109
Е. Орехова. Русский язык как компонент художественного сознания поэтов "серебряного века"	110
Огнев Д.В., Пасько А.И., Фролов Е.С. О подготовке к учебным дебатам	112

Проблемы общения в художественной литературе

С.Н. Филошкина. Массовое сознание и его проявление в речевых и психологических контактах персонажей в романе Ж.-Л. Кюртиса "Молодожены"	113
В.В.Инютин. Формы общения в повести А.С. Пушкина "Метель"	114
Д.А Чугунов. Эмоциональный комфорт или искреннее сочувствие? (И.А. Шмелев, "Старый Валаам"; Б.К. Зайцев, "Валаам")	115
О. Ю. Бородачева. Формы общения в культурных кругах Берлина в 20-е - 30-е годы (на материале автобиографических книг Э. Канетти)	116
А.Э. Воротникова. Уровни коммуникации в романе Кристи Вольф "Кассандра"	117
Е.О. Гвоздикова. Диалог автора и читателя в символистской поэзии	117
Л.Е. Кузнецова. Формы общения и образ абсурдного мира (на материале поэзии Стивена Крейна)	118
Д.О. Курилов. Сюжетная функция полилога в романе Дж.Джойса "Портрет художника в юности"	119
М.Н. Недосейкин. Особенности речи персонажей в романе Л.-Ф.Селина "Путешествие на край ночи"	120
О.В. Тихонова. Особенности диалога и монолога в драматургии К. Гуцкова	121
С.А. Фадеева. Проблема условностей и викторианских норм поведения в общении персонажей в романе Р.Олдингтона "Дочь полковника"	122
Т.В. Стрыгина. Диалог двух литературных традиций в "Chansons spirituelles" Маргариты Наваррской	123
Ю.В. Фолимонова. Тавромахия как особая форма общения человека и животного (по роману В. Бласко Ибаньеса "Кровь и песок")	124
А.А.Илунина. Особенности общения персонажей и дневниковая форма романа Р.Ная	

“Странствия “Судьбы”	124
О.В.Яицких . Общение крестоносцев-тевтонцев с польскими рыцарями в романе Г. Сенкевича “Крестоносцы”	125
И.А. Авдеева. Общение как отражение проблемы духовного одиночества в новелле М. Лэвин “Золотое сердце”	126
Е.А.Артемина. Общение между супругами в романе Эрве Базена “Супружеская жизнь”	127
Н.Ф. Афаткина. Невербальные формы общения в романе Дж. Голсуорси “Темный цветок”	127
Т.Г.Струкова. Проблема “перевода” в “Морской трилогии” У. Голдинга	128
В.Н. Пугач, А.А.Филимонова. Виды и функции диалога в сатире М.М.Зощенко	129
А.И.Федотова. О.Э.Мандельштам о слове	131
В.Я.Голуб. Письмо как речевой жанр (на материале писем Д.Д. Шостаковича И. Глиману)	132
Н.В.Фоминых. Языковая игра в художественном тексте (на материале рассказов В.Пелевина)	133

Мастерская педагога

Г.М.Чистякова. Из опыта преподавания культуры общения в начальной и средней школе	134
Т.А.Худякова. Культура общения в начальных классах	135
И.И. Калашникова. Из опыта преподавания культуры общения в 6-х классах	136
Ю.В.Корябина. Ролевые игры на уроках культуры общения в 5-7 классах	138
М.О. Фоминых. Анонимная анкета на уроках общения (из опыта работы в 8-ом классе)	140
Г.В Мельниченко. Подготовка учащихся к дебатам	140
С.Е.Тихонов, Е.Б.Тихонова. Подготовка оратора к выступлению	142
Л.М. Каракуц. Формы и методы работы с детьми по программе “Риторика для дошкольников”	143
А. И. Шмойлов. Взаимодействие зрительных и вербальных образов в формировании культуры общения младших школьников (на примере программы “Народное декоративное искусство и окружающий мир)	145
Е.Г.Позднякова. Речевая гимнастика на уроках истории	146
О. Н. Григорьева. Элементы культуры общения на уроках русского языка и других предметов	148
Т.И.Старцева, А.В.Старцев. Интегрированные уроки основ безопасности жизнедеятельности и культуры общения как средство формирования безопасного и этикетного поведения школьников	149
Л.Д.Мудрова. Внеклассная работа по культуре общения в средней школе	150
З.Р.Арсланова. Школьный фольклорный праздник как средство формирования навыков речевого этикета	152
Н.В. Величина. Школа имиджа и формирование культуры общения	153
И.В.Анянова. Реализация учебной дисциплины “Речь и культура общения”в образовательных учреждениях Нижнего Тагила	154

Д. И. Архарова. Работа с изложениями в курсе “Речь и культура общения ”в учебных заведениях Свердловской области	156
Е.А. Правда. К проблеме обучения орфографии и пунктуации иностранных учащихся	157
Информация	158
Наши авторы	160
Содержание	163